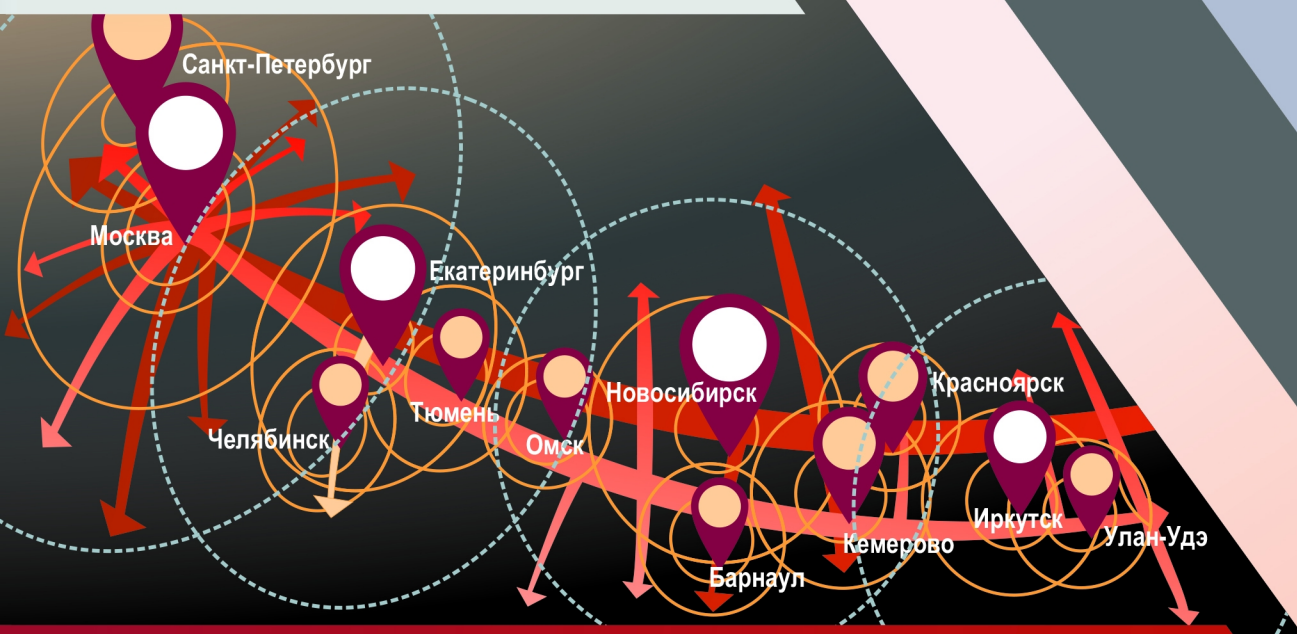

ISSN 2412-8945

РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИЙ

3 (33)
2023

TERRITORY DEVELOPMENT

Quarterly
scientific-practical journal

FOUNDED IN 2015

2023. № 3 (33)

EDITORIAL BOARD

Vladimir V. Glinskiy, Doctor of Economics, Professor (Russian Federation, Novosibirsk)

Leonid K. Bobrov, Doctor of Technical Sciences, Professor (Russian Federation, Novosibirsk)

Nikolay I. Krasnyakov, Doctor of Law, Associate Professor (Russian Federation, Novosibirsk)

Vladimir F. Minakov, Doctor of Technical Sciences, Professor (Russian Federation, St. Petersburg)

Lyudmila K. Serga, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor (Russian Federation, Novosibirsk)

The point of view of the editorial board may not coincide with the point of view of the authors.

Link to the journal "Territory Development" is mandatory when materials are used.

© Siberian Institute of Management — branch of RANEPА

Founder
Federal State-funded Educational Institution
of Higher Education
"Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration"

"Territory Development" journal —
media partner of division
of the Russian Historical Society
(Novosibirsk)

Editor in chief
Leonid V. Savinov, Doctor of Political Science

Assistant Editor
Sergey M. Koba

Editorial office address:
Nizhegorodskaya street, 6,
Novosibirsk, 630102

Phone: +7 (383) 373-14-59
rasv_ter@siu.ranepa.ru

Editors:
T. V. Borodina
N. A. Vnukova

Technical Editor *O. A. Gladunova*

SibAGS Publishing House.
Nizhegorodskaya street, 6, Novosibirsk, 630102.

Release date 04.10.2023.
OCE print. Format 60x84 1/8.
Conventional printed sheet 10,70.
Publisher's signature 10,76.
Edition of 500 copies. Order 12.

The mass media registration certificate
III № ФС77-81592
dated August 6, 2021,
issued by the Federal Service for Supervision
of Communications, Information Technology,
and Mass Media
(Roskomnadzor).

Printed
on the printing facility
of the Siberian Institute of Management —
branch of RANEPА.
Nizhegorodskaya street, 6, Novosibirsk, 630102.
Subscription price 180.

РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИЙ

Ежеквартальный
научно-практический журнал

ОСНОВАН В 2015 Г.

2023. № 3 (33)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Глинский Владимир Васильевич, доктор экономических наук, профессор (Россия, Новосибирск)

Бобров Леонид Куприянович, доктор технических наук, профессор (Россия, Новосибирск)

Красняков Николай Иванович, доктор юридических наук, доцент (Россия, Новосибирск)

Минаков Владимир Федорович, доктор технических наук, профессор (Россия, Санкт-Петербург)

Серга Людмила Константиновна, кандидат экономических наук, доцент (Россия, Новосибирск)

Точка зрения редакционной коллегии может не совпадать с точкой зрения авторов.

При использовании материалов журнала «Развитие территорий» ссылка на журнал обязательна.

© Сибирский институт управления — филиал РАНХиГС

Учредитель
ФГБОУ ВО
«Российская академия
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»

Журнал «Развитие территорий» —
информационный партнер отделения
Российского исторического общества
в г. Новосибирске

Главный редактор
Леонид Вячеславович Савинов
доктор политических наук

Ответственный секретарь
Сергей Михайлович Коба

Адрес редакции:
630102, г. Новосибирск,
ул. Нижегородская, 6.

Тел. +7 (383) 373-14-59
rasv_ter@siu.ranepa.ru

Редакторы:
Т. В. Бородина
Н. А. Внукова

Технический редактор *О. А. Гладунова*

Издательство СибАГС.
630102, г. Новосибирск, ул. Нижегородская, 6.

Дата выхода в свет 04.10.2023.
Печать ОСЕ. Формат 60х84 1/8.
Усл. п. л. 10,70. Уч.-изд. л. 10,76.
Тираж 500 экз. Заказ 12.

Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
ПИ № ФС77-81592
от 6 августа 2021 г.,
выдано Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор).

Отпечатано
на полиграфической базе
Сибирского института управления —
филиала РАНХиГС.
630102, г. Новосибирск, ул. Нижегородская, 6.
Цена по подписке 180 руб.

EDITORIAL COUNCIL

Yuri I. Shokin, Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences (Russian Federation, Novosibirsk)

Valery A. Kryukov, Doctor of Economics, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences (Russian Federation, Novosibirsk)

Vyacheslav I. Molodin, Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences (Russian Federation, Novosibirsk)

Sergey M. Drobyshevsky, Doctor of Economics, Professor (Russian Federation, Moscow)

Ruben O. Agavelyan, Doctor of Psychology, Professor (Russian Federation, Novosibirsk)

Sergey V. Biryukov, Doctor of Political Sciences, Professor (Russian Federation, Novosibirsk)

Vladimir N. Borisov, Doctor of Economics, Professor (Russian Federation, Moscow)

Roman N. Borovskikh, Doctor of Law (Russian Federation, Tomsk)

Vladimir A. Volokh, Doctor of Political Sciences, Professor (Russian Federation, Moscow)

Anna I. Guseva, Doctor of Technical Sciences, Professor (Russian Federation, Moscow)

Paul Desendorf, PhD, University of West Carolina (USA, Kallouhy)

Vladimir Yu. Zorin, Doctor of Political Sciences, Professor (Russian Federation, Moscow)

Andrey S. Zuev, Doctor of Historical Sciences, Professor (Russian Federation, Novosibirsk)

Nikolay E. Kalenov, Doctor of Technical Sciences, Professor (Russian Federation, Moscow)

Dmitry V. Kim, Doctor of Law, Professor (Russian Federation, Omsk)

Irina V. Knyazeva, Doctor of Economics, Professor (Russian Federation, Novosibirsk)

Sergey V. Kodan, Doctor of Law, Professor (Russian Federation, Yekaterinburg)

Kremer Raimund, PhD (Germany, Potsdam)

Chimiza K.-O. Lamazhaa, Doctor of Philosophy, Professor (Russian Federation, Moscow)

Arbaban K. Magomedov, Doctor of Political Sciences, Associate Professor (Russian Federation, Ulyanovsk)

Izabella P. Malinova, Doctor of Philosophy, Professor (Russian Federation, Yekaterinburg)

Lyudmila A. Mokretsova, Doctor of Pedagogy (Russian Federation, Professor, Biysk)

Alexander V. Novokreschenov, Doctor of Sociology, Professor (Russian Federation, Novosibirsk)

Roza A. Nurtazina, Doctor of Political Sciences, Professor (Kazakhstan, Nur-Sultan)

Tatyana V. Poplavskaya, Doctor of Philology, Professor (Belarus, Minsk)

Mikhail L. Pyatov, Doctor of Economics, Professor (Russian Federation, St. Petersburg)

Olga V. Simagina, Doctor of Economics, Associate Professor (Russian Federation, Novosibirsk)

Galina V. Timofeeva, Doctor of Economics, Professor (Russian Federation, Moscow)

Baktykan M. Torogeldieva, Doctor of Political Science, Professor (Kyrgyzstan, Bishkek)

Irbulat T. Utepbergenov, Doctor of Technical Sciences, Professor (Kazakhstan, Almaty)

Tatyana E. Fassenko, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor (Russian Federation, Novosibirsk)

Alexey V. Fedyakin, Doctor of Political Sciences, Professor (Russian Federation, Moscow)

Larisa L. Khoperskaya, Doctor of Political Sciences, Professor (Kyrgyzstan, Bishkek)

Sergey N. Chirun, Doctor of Political Sciences, Associate Professor (Russian Federation, Kemerovo)

Cheng Runyu, PhD (China, Shanghai)

Vladimir I. Shishkin, Doctor of Historical Sciences, Professor (Russian Federation, Novosibirsk)

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Шокин Юрий Иванович, доктор физико-математических наук, профессор, академик Российской академии наук (Россия, Новосибирск)

Крюков Валерий Анатольевич, доктор экономических наук, профессор, академик Российской академии наук (Россия, Новосибирск)

Молодин Вячеслав Иванович, доктор исторических наук, профессор, академик Российской академии наук (Россия, Новосибирск)

Дробышевский Сергей Михайлович, доктор экономических наук, профессор (Россия, Москва)

Агавелян Рубен Оганесович, доктор психологических наук, профессор (Россия, Новосибирск)

Бирюков Сергей Владимирович, доктор политических наук, профессор (Россия, Новосибирск)

Борисов Владимир Николаевич, доктор экономических наук, профессор (Россия, Москва)

Боровских Роман Николаевич, доктор юридических наук (Россия, Томск)

Волох Владимир Александрович, доктор политических наук, профессор (Россия, Москва)

Гусева Анна Ивановна, доктор технических наук, профессор (Россия, Москва)

Зорин Владимир Юрьевич, доктор политических наук, профессор (Россия, Москва)

Зуев Андрей Сергеевич, доктор исторических наук, профессор (Россия, Новосибирск)

Каленов Николай Евгеньевич, доктор технических наук, профессор (Россия, Москва)

Ким Дмитрий Владимирович, доктор юридических наук, профессор (Россия, Омск)

Князева Ирина Владимировна, доктор экономических наук, профессор (Россия, Новосибирск)

Кодан Сергей Владимирович, доктор юридических наук, профессор (Россия, Екатеринбург)

Кремер Раймунд, PhD (Германия, Потсдам)

Ламажаа Чимиза Кудер-Ооловна, доктор философских наук, профессор (Россия, Москва)

Магомедов Арбахан Курбанович, доктор политических наук, доцент (Россия, Ульяновск)

Малинова Изабелла Павловна, доктор философских наук, профессор (Россия, Екатеринбург)

Мокрецова Людмила Алексеевна, доктор педагогических наук, профессор (Россия, Бийск)

Новокрещёнов Александр Васильевич, доктор социологических наук, профессор (Россия, Новосибирск)

Нуртазина Роза Ауталиповна, доктор политических наук, профессор (Казахстан, Нур-Султан)

Поплавская Татьяна Викторовна, доктор филологических наук, профессор (Беларусь, Минск)

Пятов Михаил Львович, доктор экономических наук, профессор (Россия, Санкт-Петербург)

Симагина Ольга Владимировна, доктор экономических наук, доцент (Россия, Новосибирск)

Тимофеева Галина Владимировна, доктор экономических наук, профессор (Россия, Москва)

Торогельдиева Бактыкан Макишевна, доктор политических наук, профессор (Кыргызстан, Бишкек)

Утепбергенов Ирбулат Туремуратович, доктор технических наук, профессор (Казахстан, Алматы)

Фасенко Татьяна Евгеньевна, кандидат экономических наук, доцент (Россия, Новосибирск)

Федякин Алексей Владимирович, доктор политических наук, профессор (Россия, Москва)

Хопёрская Лариса Львовна, доктор политических наук, профессор (Кыргызстан, Бишкек)

Чирун Сергей Николаевич, доктор политических наук, доцент (Россия, Кемерово)

Ченг Жунью, PhD (Китай, Шанхай)

Шишкин Владимир Иванович, доктор исторических наук, профессор (Россия, Новосибирск)

CONTENTS

ECONOMIC RESEARCH.....	8
Freydina E.V., Ulanova N.K. CONCEPTUAL FRAMEWORK FOR ENSURING THE FINANCIAL SUSTAINABILITY OF OPERATING ACTIVITIES.....	8
Bulina A.R., Solopova N.A. IMPACT OF THE DIGITAL ECONOMY ON SUSTAINABLE DEVELOPMENT ON THE EXAMPLE OF CONSTRUCTION INDUSTRY ENTERPRISES: DOMESTIC EXPERIENCE	19
Medvedeva O.A. ASSESSMENT OF THE REGION'S ECONOMIC POTENTIAL FOR CLUSTER DEVELOPMENT	25
PROBLEMS OF ECONOMIC DEVELOPMENT AND MANAGEMENT.....	32
Vyzhitovich A.M., Brankova O.S., Bryanskaya D.E. EVALUATION OF THE IMPLEMENTATION RESULTS OF THE CITY OF NOVOSIBIRSK STRATEGY IN THE MUNICIPAL FINANCIAL CONTROL SYSTEM.....	32
Smirnova T.A., Filonenko D.E., Pohekutova E.N. EVALUATION OF THE EFFICIENCY OF THE EDUCATIONAL ORGANIZATIONS SITES AS A TOOL FOR SERVICE QUALITY MANAGEMENT	41
Khotyan A.V. THE STRUCTURE OF COMPETITIVENESS OF THE ORGANIZATION AS THE FOUNDATION OF EFFICIENT MANAGEMENT	53
STATE AND CIVIL SOCIETY, IDEOLOGY AND POLITICS.....	60
Salmygina E.D. CHINESE-BELARUSIAN COOPERATION AS A FACTOR OF FOREIGN POLITICAL SELF-IDENTIFICATION OF THE REPUBLIC OF BELARUS (2000—2020).....	60
Tu Thi Thoa PROBLEMS OF ENSURING DEMOCRACY UNDER ONE-PARTY RULE IN MODERN VIETNAM	66
PAGES OF HISTORY.....	74
Ivanova D.S. SUSTAINABLE DEVELOPMENT: THE HISTORY OF AN IDEA.....	74
AUTHOR AFFILIATIONS.....	86
INFORMATION FOR AUTHORS	87

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ	8
Фрейдина Е. В., Уланова Н. К. КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ОПЕРАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	8
Булина А. Р., Солопова Н. А. ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ НА УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ НА ПРИМЕРЕ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ СТРОИТЕЛЬНОЙ ИНДУСТРИИ: ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ОПЫТ	19
Медведева О. А. ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА ДЛЯ РАЗВИТИЯ КЛАСТЕРОВ.....	25
ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ.....	32
Выжитович А. М., Бранькова О. С., Брянская Д. Е. ОЦЕНКА РЕЗУЛЬТАТОВ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ ГОРОДА НОВОСИБИРСКА В СИСТЕМЕ МУНИЦИПАЛЬНОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ	32
Смирнова Т. А., Филоненко Д. Е., Почкутова Е. Н. ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ САЙТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ КАК ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ УСЛУГ	41
Хотян А. В. СТРУКТУРА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ КАК ФУНДАМЕНТ ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ.....	53
ГОСУДАРСТВО И ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО, ИДЕОЛОГИЯ И ПОЛИТИКА.....	60
Салмыгина Е. Д. КИТАЙСКО-БЕЛОРУССКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО КАК ФАКТОР ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ (2000—2020)	60
Ты Тхи Тхоа ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕМОКРАТИИ В УСЛОВИЯХ ОДНОПАРТИЙНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ВЬЕТНАМЕ (НА АНГЛ.)	66
СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ	74
Иванова Д. С. УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ: ИСТОРИЯ ИДЕИ	74
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	85
ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ	87

Развитие территорий. 2023. № 3. С. 08—18.

Territory Development. 2023;(3):08—18.

Экономические исследования

Научная статья

УДК 338.3

DOI: 10.32324/2412-8945-2023-3-08-18

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ОПЕРАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Елизавета Васильевна Фрейдина¹, Надежда Клементьевна Уланова²

¹ Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Новосибирск, Российская Федерация, evfreydina@socio.pro

² Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», Новосибирск, Российская Федерация, n.k.ulanova@edu.nsuem.ru

Аннотация. Дано представление понятия «финансовая устойчивость» и критериев ее оценки. Проведено сравнение понимания устойчивости в фундаментальных и экономических науках, показано их различие, которое заключается в оценке устойчивости системы. Так, в фундаментальных науках устойчивость соотносится с пределом, пороговым значением допустимой флуктуации ведущих переменных, в экономических науках устойчивость в основном — положительный темп роста ведущих финансовых показателей. Отмечено, что предельное понимание устойчивости в экономической деятельности имеет применение и проявляется как управление в основном процессами по отклонениям с установлением их пороговых значений. Выдвинута гипотеза — достижение финансовой устойчивости возможно посредством обеспечения устойчивости единичных и совокупных денежных потоков, задающих устойчивость операционной деятельности. Раскрыта связность между финансовой и операционной деятельностью установлением связности операционного цикла преобразования сырья в готовую продукцию (ОЦПП) и финансовым циклом оборота капитала (ФЦОК). Дана оценка параметров (время, затраты, результат) процесса, по которым они отнесены к категории случайных. Показано, что работа всей цепочки процессов ОЦПП обеспечивается совокупным денежным потоком, формируемым из внутренних и внешних источников. Каждый процесс ОЦПП требует денежных вложений, чем обосновано разложение совокупного денежного потока на единичные потоки. Изменение затрат по процессам приводит к изменению единичного и суммарного денежных потоков — флуктуация относительно денег, заложенных на процессы, и всему ОЦПП в операционном бюджете. Предложены приемы и алгоритм нахождения соответствия между возможным размахом предела на затраты по процессам и совокупному потоку.

Ключевые слова: устойчивость, единичные и совокупные денежные потоки, предел, флуктуация, равновесное состояние

Для цитирования: Фрейдина Е. В., Уланова Н. К. Концептуальные основы обеспечения финансовой устойчивости операционной деятельности // Развитие территорий. 2023. № 3. С. 08—18. DOI: 10.32324/2412-8945-2023-3-08-18.

Economic research

Original article

CONCEPTUAL FRAMEWORK FOR ENSURING THE FINANCIAL SUSTAINABILITY OF OPERATING ACTIVITIES

Elizaveta V. Freydina¹, Nadezhda K. Ulanova²

¹ Siberian Institute of Management — branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Novosibirsk, Russian Federation, evfreydina@socio.pro

² Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russian Federation, n.k.ulanova@edu.nsuem.ru

Abstract. The presentation of the concept of “financial sustainability” and criteria for its assessment is given. A comparison of the understanding of sustainability in fundamental and economic sciences is made, it is shown their difference, which is the assessment of the stability of the system. In fundamental sciences, sustainability is correlated with the limit, which is the threshold value of acceptable fluctuations of leading variables; in economic sciences, sustainability is mainly a positive growth rate of leading financial indicators. It is noted that the limit understanding of sustainability in economic activity has application and manifests itself as the management of processes mainly by deviations with the establishment of their thresh-

old values. The hypothesis is put forward - achievement of financial sustainability is possible by ensuring the sustainability of single and aggregate cash flows, which set the stability of operating activities. The linkage between financial and operational activities is revealed by establishing the linkage between the operational cycle of transformation of raw materials into finished products (OCP) and the financial cycle of capital turnover (FCOK). It is shown that the work of the whole chain of the OCP processes is provided by the aggregate cash flow formed from internal and external sources. Each OCP process requires cash investments, which justifies the decomposition of the total cash flow into unit flows. The change in process costs leads to a change in unit and total cash flows - fluctuation relative to the money allocated to processes and to the entire OCP in the operating budget. We propose techniques and an algorithm for finding the correspondence between the possible spread of the limit on costs by processes and the total flow.

Keywords: sustainability, unit and aggregate cash flows, limit, fluctuation, equilibrium state

For citation: Freydina E.V., Ulanova N.K. Conceptual framework for ensuring the financial sustainability of operating activities. Territory Development. 2023;(3):08—18. (In Russ.). DOI: 10.32324/2412-8945-2023-3-08-18.

Введение

В современном деловом мире фактором развития социально-экономической системы выступает ее устойчивость, которая достигается за счет адаптации системы в процессе ее повседневной деятельности. Другими словами, устойчивость предприятия является результатом умного управления адаптацией.

В основание деятельности социально-экономических объектов заложено взаимодействие двух локальных систем: операционной, направленной на преобразование входных ресурсов в продукцию, и финансовой, являющейся обслуживающей и запускающей в работу операционную систему. Происходящее взаимодействие операционной и финансовой систем рассматриваем в ролях потребителя и продавца, а также возможности согласованности между спросом и предложением.

Задача обеспечения устойчивости функционирования и развития системы (предприятия) поддается решению при условии устойчивости ее финансовой системы, ее деятельности по накоплению денежных доходов (приток) и последующему его распределению (отток) в рамках потребностей функционирования операционной системы. Накопителем денег является результат операционной деятельности в виде готовой продукции.

В свою очередь, для анализа устойчивости финансовой системы избран классический принцип исследования систем: формирование устойчивости любого класса систем — это обеспечение устойчивости ее элементов. Принимаем этот принцип в качестве направляющего посыла. Выдвигаем гипотезу: финансовая устойчивость операционной деятельности по преобразованию сырья в продукцию может быть достигнута обеспечением устойчивости единичных денежных потоков (элементов), составляющих совокупные потоки притока и оттока денежных средств.

К особенностям исходных условий могут быть отнесены следующие положения:

— устойчивость — свойство системы, которое достигается в рамках некоторого предела, ограничивающего флуктуацию ведущих переменных системы;

— нарушение предела допустимой флуктуации — переход в режим неустойчивости;

— должно соблюдаться равенство времени осуществления операционного цикла по преобразованию сырья в продукцию и времени цикла оборота капитала;

— финансовая устойчивость рассматривается в ограниченном контексте операционной деятельности социально-экономической системы;

— финансовая система организации обладает по аналогии с операционной системой такой характеристикой, как система со стохастическим порядком;

— порядок устройства двух систем выстраивается на стадии планирования, а в период выполнения функций они приобретают свойство стохастичности и неустойчивости;

— необходимо учитывать неопределенность изменения ключевых факторов внешней и внутренней среды.

Цель статьи состоит в том, чтобы представить модель разложения совокупных потоков на единичные, отразить «маршруты» их движения и принципы формирования коридора допустимой вариации единичных потоков, предназначенных для процессов операционного цикла по преобразованию сырья в продукцию. Устойчивость покрытия его потребности в денежных ресурсах позволит обеспечить устойчивость основной деятельности системы в целом.

В статье сущность устойчивости раскрывается в следующей последовательности: развитие понятия «финансовая устойчивость» и методов ее оценки; раскрытие понятия «устойчивость» в междисциплинарном контексте; составление представления об экономических аспектах предела; представление связности операционной и финансовой деятельности системы; разработка модели движения единичных денежных потоков; предложение методических приемов по определению размаха предела, ограничивающего вариации параметров единичных денежных потоков.

Финансовая устойчивость: развитие понятия и методы оценки

Задача обеспечения устойчивости функционирования и развития социально-экономических систем поддается решению при условии устойчивости обслуживающей ее финансовой системы, под которой понимается деятельность по накоплению денежных доходов (приток) и последующему его распределению (отток) в рамках потребностей для функционирования операционной деятельности. Приоритетная направленность исследований в обеспечении финансовой устойчивости организации отражена в формулировке ее понятий.

В конце XX — начале XXI в. в научной литературе и на практике финансовая устойчивость (long-termsolvency) воспринималась как важнейшая характеристика финансового состояния предприятия, финансовой стабильности, обеспечиваемая высокой долей собственного капитала в общей сумме используемых финансовых средств. Например, в работе В. А. Бекреновой под финансовой устойчивостью понимается характеристика степени зависимости организации от внешних источников финансирования и ее возможность отвечать по своим текущим обязательствам в будущем [1]. Данный подход к трактовке финансовой устойчивости нашел отражение в трудах И. А. Бланка, В. В. Ковалева и др.

На сегодняшний день в развитии понятия «финансовая устойчивость» наблюдается изменение как смыслового содержания, так и методов оценки. Финансовая устойчивость стала определяться как способность субъекта хозяйствования функционировать и развиваться, генерировать денежный поток и сохранять платежеспособность длительный период времени, оплачивать обязательства в определенном периоде времени даже при негативном сценарии изменения экономической ситуации [2]. С позиции методов оценки финансовая устойчивость рассматривается как комплексная аналитическая характеристика производственных, рыночных и финансовых возможностей организации.

В подобном смысловом выражении зарубежные концепции финансовой устойчивости базируются на условиях организационной жизнестойкости и способности удерживать свои позиции, обеспечивая операционные процессы и сбрасывая давление финансовых дисбалансов, как внутренних, так и внешних, возникающих в результате неблагоприятных и непредвиденных событий [3].

В теорию и практику финансового менеджмента для обеспечения финансовой устойчивости системы и принятия решений был введен термин «темп устойчивого роста», определяющий скорость, при которой организация может развиваться, не допуская истощения собственных финансовых ресурсов. Максимальный темп роста выручки обеспечен финансовыми ресурсами и не требует его дополнительного привлечения [4].

Модель устойчивого роста выражает зависимость темпа устойчивого роста объема продаж (g) от коэффициентов деловой активности, оборачиваемости, задолженности финансовым и нефинансовым стейкхолдерам, что отражено формулой вида [5]

$$g = ROS \cdot A \cdot T \cdot R,$$

где ROS — рентабельность продаж;

A — коэффициент оборачиваемости активов;

T — активы / собственный капитал на начало периода (СК);

R — нераспределенная прибыль / чистая прибыль.

Приведенные показатели устойчивого роста являются переменными величинами.

Традиционно для оценки финансовой устойчивости на отечественных предприятиях используется совокупность показателей и коэффициентов, которые с разных сторон оценивают структуру капитала, степень задолженности кредиторам, ликвидность баланса, эффективность использования финансовых и материальных ресурсов для получения прибыли [6—8]. Так, величина собственного капитала в финансировании активов наиболее благоприятна при величине больше 0,5. Возможность погашения текущих обязательств оценивается показателями ликвидности: текущей и абсолютной. Коэффициент текущей ликвидности определяет возможность погашения текущих финансовых обязательств в период длительности одного операционного цикла, рекомендуемое его значение может колебаться в пределах от 1,2 до 2,0. Коэффициент абсолютной ликвидности считается наиболее жестким критерием платежеспособности организации, показывающий, какая часть краткосрочных обязательств может быть оплачена немедленно, его рекомендуемое значение — больше 0,2. Предприятие считается финансово устойчивым, если фактическое значение коэффициентов соответствует рекомендуемому.

Выделяют следующие типы финансовой устойчивости: абсолютную и нормативную и типы неустойчивости — допустимую и абсолютную, приводящую к кризису финансового состояния [8].

Абсолютную устойчивость определяют либо в виде отношения $(ЗС + ЗТ) < (СОК + КТМЦ)$, либо в виде коэффициента обеспеченности собственными средствами (K_{oc}) для запасов и затрат:

$$K_{oc_2} = \frac{СОК + КТМЦ}{ЗС + ЗТ} > 1,$$

где $СОК$ — собственный оборотный капитал;

$КТМЦ$ — кредит под товарно-материальные ценности;

$ЗС$ — запасы;

$ЗТ$ — затраты;

OC_2 — числовой индекс при обозначении коэффициента, определяющий, что количество источников средств равно 2.

Нормативная устойчивость достигается при $K_{oc_2} = 1$.

В условиях неопределенности факторов внутренней и внешней среды повышается риск потери устойчивости развития системы и перехода ее в неустойчивое состояние. Неустойчивость наступает, если

$$K_{oc_3} = \frac{СОК + КТМЦ + СС}{ЗС + ЗТ} = 1,$$

где $СС$ — свободный источник средств.

Финансовая неустойчивость считается допустимой, если соблюдаются следующие условия:

— сумма производственных затрат и стоимости готовой продукции равна или превышает сумму краткосрочных кредитов и заемных средств, участвующих в формировании запасов;

— сумма стоимости незавершенного производства и расходов будущих периодов равна или меньше собственного оборотного капитала.

Если перечисленные условия не выполняются, то имеет место тенденция наступления кризисного финансового состояния. Кризисное финансовое состояние (абсолютная неустойчивость) наступает, если $K_{oc} < 1$.

Финансовая устойчивость определяется с привлечением расширенного списка показателей финансовой отчетности и установленных коэффициентов. Выбор их из разнообразия, судя по публикациям, не отличается постоянством. Для раскрытия причин неустойчивости находится «минимально устойчивый элемент», или минимально устойчивый параметр системы, под которым понимается параметр, теряющий устойчивость под воздействием малого возмущения. Минимально устойчивые элементы (параметры) являются проводниками возмущений. При этом любое возмущение (информация) может распространяться по системе на бесконечное расстояние. Так как система ведет себя как единое целое, то переход параметра из состояния одной меры устойчивости в другую вызовет и соответствующую ее флуктуацию относительно равновесного состояния.

Сделаем акцент на том, что теория устойчивости входит в теорию управления организациями «неспешно», в то время как теория оптимального управления полностью опирается на теорию устойчивости. Продолжим понимание устойчивости с позиции ее фундаментального понятия, используемого в математике, физике, биологии, управлении и технических науках.

Устойчивость как междисциплинарное понятие

Открытые системы любого класса сложности рассматриваются как неустойчивые, что отражено принципом синергетики [9]. Неустойчивость и устойчивость — противоположные свойства системы. Трансформация неустойчивой системы в устойчивое состояние происходит путем адаптации, которая под влиянием неопределенности и хаоса внешней среды переходит в повседневную деятельность. Адаптация по законам эволюции относится к одному из универсальных свойств систем, позволяющая им входить в некоторое устойчивое состояние [10]. Общепризнанным утверждением является то, что если систему не привести в устойчивое состояние, то нет никаких перспектив к ее развитию.

Фундаментальное понятие устойчивости сформулировано в конце XIX в. русским ученым математиком А. М. Ляпуновым. Согласно этому понятию, траектория движения объекта называется устойчивой, если для сколь угодно малого предельного отклонения от равновесного состояния, определяющего коридор (окрестность, пространство) устойчивости, можно указать такие ограничения для возмущений (колебаний), при которых система не выйдет из этого коридора или окрестности. Надо сделать акцент на том, что понятие устойчивости относится не к системе как

таковой, а к параметрам ее функционирования и развития.

Э. Тоффлером выдвинут и обсуждается тезис, что «концепция шока будущего и теория пределов адаптивности представлена не как окончательное слово, а как первое приближение новых реальностей, наполненных опасностью и обещанием» [11, с. 17]. Определению устойчивости посвящено множество работ в кибернетике, физике, математике, управлении процессами. Приведем одно из распространенных определений: «устойчивость — способность системы стремиться при различных состояниях к некоторому равновесному (стационарному) состоянию» [12, с. 468]. Состояние равновесия — это своеобразная «приманка» для неравновесных состояний. Устойчивость — это категория порождения пределов в теории управления различной природы процессами и системами.

Рассмотрим виды устойчивости равновесного состояния системы:

— тривиальное равновесие (траектория абсолютно устойчива), т. е. $(X(t) - X^*) = 0$;

— равновесие асимптотически устойчиво, когда $0 < |X(t) - X^*| \leq \delta$;

— равновесие устойчиво, когда $0 < |X(t) - X^*| \leq \varepsilon$, т. е. флуктуация параметра не превышает заданный коридор значений;

— равновесие нарушено, когда $|X(t) - X^*| > \varepsilon$, т. е. флуктуация параметра выходит за границы коридора устойчивого равновесия и система переходит в неустойчивое состояние.

Понятие «неустойчивое состояние системы» — это нарушение сформированного в процессе планирования ее равновесного состояния. Переход системы из одного уровня устойчивости в другой в коридоре допустимой флуктуации отобразиться выражением

$$0 \leq |X^* - X_0| \leq \delta \Rightarrow |X(t) - X^*| \leq \varepsilon.$$

Из приведенных видов устойчивости следует, что такое объективное явление, как флуктуация параметров системы, определяющая ее неустойчивость, вводится в некоторый коридор (предел) допустимых изменений, при которых не происходит нарушения ее целенаправленной деятельности.

Алгоритм выстраивания устойчивости системы, как правило, включает следующие приемы:

а) выбор из множества показателей ключевых (ведущих переменных) по оценке состояния системы в период $t \in T$;

б) определение отклонений измеряемой величины от заданного ее значения в ранге превышения (+) и снижения (–);

в) селекция положительных и отрицательных отклонений как существенные и несущественные, первые превышают грани предела, вторые относятся к допустимым отклонениям с сохранением устойчивости;

г) установление предела, при котором обеспечивается устойчивость системы.

Таким образом, система при возмущениях внешней и внутренней среды сохраняет устойчи-

вость, если отклонения ключевых показателей находятся в рамках предела, некоторой обоснованной нормы допустимого изменения параметров бизнес-процесса.

Продвижение ввода предела в финансовую и операционную деятельность

Для оценки состояния системы начиная с трудов Альтмана (1968) определяются и вводятся пределы. Рассмотрим ряд примеров. Так, модель-Z Альтмана применяется при оценке устойчивости системы относительно банкротства [13, с. 417]. Основное внимание, излагая особенности модели-Z, уделим введению пределов для некоторой числовой гранулы из значений Z, определяющих вероятность степени банкротства:

- а) очень высокая, если $Z \leq 1,8$;
- б) высокая, если значения Z в пределе 1,81—2,7;
- в) возможная, если значения в пределе 2,8—2,9;
- г) очень низкая, если $Z \geq 3,0$.

Очевидно, что можно соотносить высокую степень банкротства с высокой неустойчивостью системы. Заданием пределов начинается управление факторами, определяющими показатель Z, с целью сжатия размаха их числовых значений для снижения вероятности банкротства, и, как следствие, повышения устойчивости функционирования системы. Показатель Z является обобщающим показателем, объединяющим от трех до пяти факторов — коэффициентов, описание которых изложено в учебниках и учебных пособиях по анализу финансовой деятельности.

На протяжении полувека ключевой задачей управления запасами материальных ресурсов и денежных средств является определение предела варибельности входного и выходного потоков. В управлении запасами это модель управления с фиксированным объемом запасов, равным размеру экономически целесообразного объема. В управлении запасами денежных средств наибольшее распространение получили такие инструменты, как модели Баумоля и Миллера — Орра, которые отражают динамику и изменчивость денежных потоков по суткам. Аналитическими расчетами определяется размах предела ($V_{\min} - V_{\max}$) варьирования денежных сумм в свободном обращении. В модель Миллера — Орра введен аттрактор («точка притяжения»), выступающий регулятором выхода денежного потока за грани предела [14, с. 358—362].

Отслеживание отклонений фактических результатов от заданного планом равновесного состояния является традиционной оперативной процедурой для оценки операционной системы предприятия. Постепенно управление по отклонениям получает свое развитие с позиции установления предела для допустимого диапазона изменений параметров-индикаторов. Принципиальный подход к использованию процедур установления устойчивости изложен в ряде работ современного периода. Так, в работе [15, с. 194] предложено определять устойчивость по отклонениям (Δ) в ранге «излишек» (+) или «недостаток» (–) соб-

ственных оборотных средств ($\pm \Delta \text{COC}$), собственных и долгосрочных источников формирования запасов и затрат ($\pm \Delta \text{CA}$), основных источников финансирования запасов и затрат ($\pm \Delta \text{ОИ}$). Отклонения по приведенным видам финансовых источников представляются формулой трехфакторного показателя:

$$S = (\Delta \text{COC}, \Delta \text{CA}, \Delta \text{ОИ}).$$

Считается, что в зависимости от получения результата по показателям «излишки» (+) и «недостатки» (–) абсолютная финансовая устойчивость операционной деятельности достигается, если $+\Delta$ по всем показателям; нормальная устойчивость, если только $\Delta \text{COC} < 0$; неустойчивость финансового состояния, если и $\Delta \text{COC} < 0$, и $\Delta \text{CO} < 0$. В изложенном подходе к определению состояния системы с позиции оценки ее финансовой устойчивости упущен важнейший принцип устойчивости: флуктуация показателей функционирования системы того или другого вида деятельности не выходит за грани пределов, т. е. сохраняется допустимый размах изменчивости ($\Delta_{\max} - \Delta_{\min}$) переменной величины.

В работе по финансовому менеджменту предложена оценка устойчивости операционной деятельности системы посредством ввода предела размаха показателей, выраженного коэффициентом вариации (v):

- 1) если $v \leq 10\%$, то система относится к устойчивой (флуктуация отслеживаемых переменных является слабой);
- 2) если $v = 11—30\%$, то систему можно рассматривать как относительно устойчивую или как критически устойчивую (флуктуация переменных относится к умеренной);
- 3) если $v > 30\%$, то система неустойчивая (флуктуация переменных сильная) [16].

В ряде работ зарубежных авторов, например в книге Б. Райана по стратегическому учету для руководителя [17], Дж. Шанка и В. Говиндараджана в книге по стратегическому учету затрат [18], определение устойчивости проводится по возможности управления отклонениями от равновесного состояния. Заслуживает внимание представленная ими систематизация отклонений, которые разделяют на контролируемые и не контролируемые руководством. К первым, основным, относят отклонения: затрат на единицу продукции, объема выхода и проданной продукции, по структуре материалов, эффективности и активности производства, выплате дебиторской задолженности. Неконтролируемые руководством — это показатели, формируемые рынком: цена ресурсов, введенная поставщиками, цена продукции, свободная емкость рынка, выплаты дебиторской задолженности и др.

Важной частью работы руководства, как отмечает Б. Райан, является «выяснение причин возникновения отклонений, даже если они являются благоприятными, и установление пределов допу-

стимого диапазона их изменений (ПДДИ)» [17, с. 452—467]. В связи с чем было разработано «руководство по исключениям» для процесса, где в соответствии с диапазоном допустимых изменений отслеживание ведется только за отклонениями от расчетной траектории равновесного состояния. Подобная документация в виде руководства и стандартов применяется в условиях управления качеством продукции технологических процессов на российских и зарубежных предприятиях. Их концепция заключается в управлении отклонениями показателей качества от выстроенного аттрактора. Основным инструментом являются карты качества начиная с 1928 г. Регулятором колебания показателей качества служат установленные пределы: для высшего качества колебания показателей должно быть на уровне $\pm\sigma$, для первого сорта — $\pm 2\sigma$, низшего — $\pm 3\sigma$.

Функциональная связность операционной и финансовой деятельности

Операционная деятельность считается основной, приносящей доход, создающей экономическую добавленную стоимость и генерирующей чистый денежный поток (*NCF*), величина которого служит ключевым индикатором достаточности денежных средств для погашения обязательств, поддержания конкурентоспособности, выплаты дивидендов и инвестирования средств без привлечения внешних источников. В приведенном определении отражена функциональная связность операционной и финансовой деятельности такими посылами: операционная деятельность производством и продажам продукции приносит доход, который финансовая система должна оптимально распределить по источникам затрат и расходов.

Операционная деятельность, преобразованная в систему по производству продукции и оказанию услуг, рассматривается как система, представляющая собой «стохастический порядок» [подробнее см.: 19, с. 226—240]. Из этого делается вывод, что финансовую систему организации есть основание рассматривать по аналогии с операционной системой как систему со стохастическим порядком. Под порядком понимаются определенным

образом ориентированные элементы разного назначения, входящие в систему. Порядок двух систем выстраивается на стадии планирования с установлением структуры их устройства, организации и технологии процессов. Однако природа функционирования системы любого класса характеризуется параметрическими и частотными изменениями их параметров, относящимися к объективному явлению, и подтверждается двумя принципами: «принципиальной стохастичностью» и «принципиальной неустойчивостью» систем, сформулированными академиком Н. Н. Моисеевым [20]. Эти свойства в основном вызваны неопределенностью изменения факторов внешней и внутренней среды, что приводит к колебаниям параметров операционных процессов от запланированных и вызывает отклонение финансовых результатов, вводя систему операционной деятельности в неустойчивый режим.

П. Друкером для определения операционной результативности компании сформулирована концепция учета затрат по видам деятельности (*activity-based costing*). Основной посыл такой концепции управленческого учета состоит в том, что операционная деятельность представляет собой целостный комплекс взаимосвязанных процессов, на осуществление каждого из них компании потребуется вложить определенные денежные средства. Им выделено два фактора, которые обязывают бизнес управлять затратами:

— «для рынка значение имеет лишь экономическая реальность — затраты на весь процесс, а вовсе не на то, кто чем владеет»;

— переход от ценообразования на основе затрат (*cost-lead pricing*) к калькуляции затрат на основе цены (*price-lead costing*), когда цена, которую заказчик готов заплатить, определяется поставщиком и рынком и заставляет компанию организовать учет затрат по операционной деятельности [21, с. 16].

Согласно этой концепции, руководители хозяйствующего субъекта должны видеть в целом взаимосвязанность процессов. Ведущим концентратом процессов является операционный цикл преобразования сырья в продукцию (ОЦПП) (рис. 1).

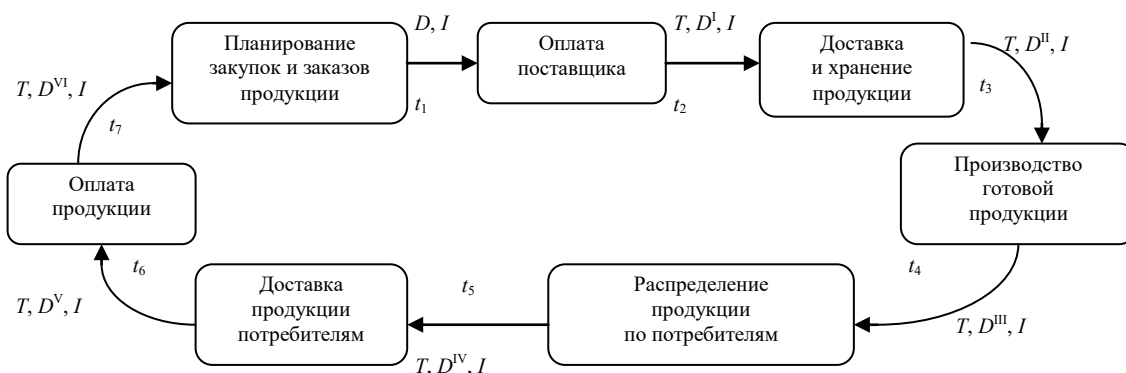

Рис. 1. Модель операционного цикла по преобразованию сырья в продукцию: *T* — товар; *D* — деньги; *I* — информация; *t* — время выполнения процесса

Model of the operational cycle for converting raw materials into products: *T* — commodity; *D* — money; *I* — information; *t* — process execution time

Как видим, преобразование сырья в продукцию начинается от заказа и оплаты входных ресурсов поставщикам и заканчивается оплатой готовой продукции потребителями. Процессы ОЦПП в зависимости от назначения группируются в следующие типы: обеспечивающий производство сырьем и потребителя готовой продукцией; обслуживающий для отслеживания процессов по времени движения и результатам; технологический — объединенные в цепочку процессы производства готовой продукции. В зависимости от степени изменчивости времени исполнения процесса и его результата процессы разделяются как условно детерминированные и вероятностные. Деньги (D) и время (T) по процессам и результат каждого процесса априори являются переменными величинами.

Отметим следующую особенность: все процессы имеют владельца-управленца и исполнителя. В роли владельцев выступают отделы — функциональные подсистемы системы управления предприятием. Исполнителей процессов разделяют на внешних, выполняющих работу за пределами предприятия, и внутренних. Так, процессы по закупке и хранению материальных ресурсов находятся во владении отдела снабжения; технологические процессы управляются техническими и производственными отделами предприятия; распределением готовой продукции по потребителям и ее доставкой занимаются отделы маркетинга, продажи; ее оплатой — финансовый отдел.

Финансовый отдел включается в обеспечение функционирования ОЦПП как напрямую, выступая в качестве владельца и исполнителя процесса, так и опосредованно, выделяя деньги владельцу процесса ОЦПП из операционного бюджета. Как известно, операционный бюджет включает в себя бюджет доходов и расходов, базой для разработки которого являются следующие бюджеты: бюджет производства, бюджет продажи продукции, прочих доходов, затрат на материалы и энергию, бюджет оплаты труда, амортизационных отчислений, общехозяйственных и общепроизводственных расходов, бюджет расходов по налогам. В потоковом отображении операционный бюджет — совокупный поток, составляющие его бюджеты — это единичные потоки, предназначенные для оплаты работы конкретного процесса ОЦПП.

По структуре операционного бюджета несложно понять, что его денежный ресурс подготовлен для полной оплаты выполняемой работы процессов в рамках ОЦПП, играющих роль поставщика денежных средств и их потребителя, выполняющего комплекс процессов, составляющих ОЦПП. Таким образом, происходит жесткая функциональная связность операционной и финансовой деятельности, результативность которой определяется превышением дохода от продажи готовой продукции над затратами на ее изготовление.

Генерация единичных денежных потоков и ввод их в устойчивое состояние

Источником формирования единичных потоков, как известно, служит операционный бюджет, его составляющие. Из него периодически выделяются деньги для оплаты процессов ОЦПП. Ритм дискретности процессов обусловлен: порционным оформлением заказа и поступления сырья на склад, поставками и оплатой потребителями готовой продукции. Дискретность ОЦПП определяется его составляющими: продолжительностью операционного цикла, которая измеряется начиная временем закупки начальной порции сырья при обеспечении стабильной подачи его в производство и заканчивая выпуском готовой продукции, дискретностью поставок и оплаты готовой продукции. Априори все процессы ОЦПП характеризуются переменным результатом и временем его выполнения.

Перейдем к формированию карты движения единичных денежных потоков, поступающих для обеспечения функционирования каждого операционного процесса ОЦПП. Потоксовая финансовая деятельность рассмотрена в приложении к процессам укрупненного операционного цикла (см. рис. 1). Представим карту, состоящую из двух частей: первая — это поэтапный приток денежных средств в процессы ОЦПП из образованного совокупного денежного потока (СДП), вторая — оттоки денежных средств из совокупного потока (рис. 2). Представленный комплекс процессов финансовой и операционной деятельности может быть охарактеризован как дискретный (ДК), вероятностный (ВР) и условно детерминированный (ДД), что определяется малыми флуктуациями, например не превышающими предел Ляпунова.

Выделим факторы, по которым большая часть единичных потоков отнесена к вероятностным, переменным величинам. Основной приток денежных средств — выручка (B), величину которой представим функцией двух переменных — объемом реализованной продукции и ценой. Производство любого вида продукции базируется на определенной технологии, осуществляемой комплексом взаимосвязанного оборудования и технических установок различного назначения, работающих, как правило, в автоматизированном режиме. Обоснуем предел возможного изменения объема производства (Q) с учетом спроса и максимальной работы комплекса оборудования. Верхняя грань предела (Sup) — максимально достигаемый объем производства техническим комплексом (Q_{max}), нижняя (Inf) — объем, увеличенный на величину запаса финансовой прочности (Q_{min}). Плановый объем производства готовой продукции служит величиной (Q_{pl}), по которой выстраивается равновесное состояние процесса. Допустимые ее колебания, при которых она находится в «плавающем» состоянии (Q_{pl_i}), вводятся в следующий предел:

$$Q_{min} \leq Q_{pl_i} \leq Q_{max}, \quad (1)$$

$$Q_{min} = Q_{be} (1+v).$$

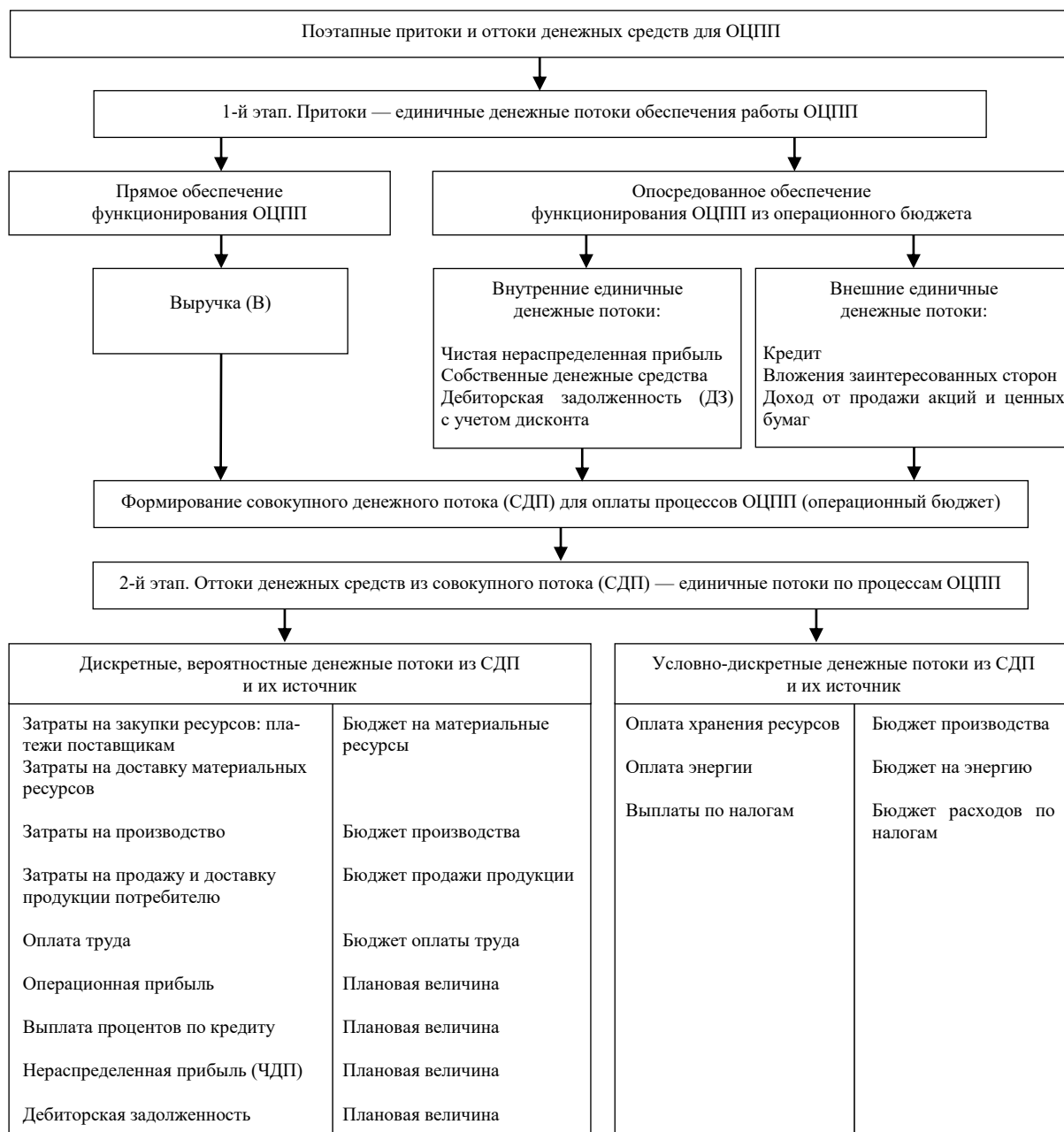

Рис. 2. Карта единичных денежных потоков финансового цикла для обеспечения функционирования процессов ОЦПП
Map of unit cash flows of the financial cycle for ensuring the functioning of the OCPP processes

Цена на готовую продукцию для поставки на рынок может колебаться от принимаемого запаса финансовой прочности ($P_{\min}$) и прибыли, в которой заинтересована система ($P_{\max}$). Тогда предел допустимого колебания цены относительно ее плановой величины (P_p) запишется, подобно выражению (1), в следующем виде:

$$P_{\min} \leq P_{p_i} \leq P_{\max} \quad (2)$$

Рассмотрим причины изменения затрат по процессам. Затраты на закупку ресурсов раскачивают частое изменение цены, качества, номенклатуры продукции и потребности в ней. Стоимость доставки для бизнеса изменяется в зависимости от затрат на логистику: вид транспорта, расстояние и время перевозки, погрузочно-разгрузочные

операции. Оплата за поставляемую продукцию является переменной величиной, определяемой различными видами оплаты продукции, затратами на логистику, изменением цены на готовую продукцию и ее хранение. Оплату труда отнесем к вероятностному потоку в связи с колебанием числа работников, изменением заработной платы и стоимостью обучения для повышения квалификации. Вид потока по выплате процентов по кредиту на закупку сырья отнесен к дискретному, вероятностному потоку по причине вариативности затрат на объем заказа и качества сырья, а также ставки по кредиту. Нераспределенная прибыль (чистый денежный доход) является по своей природе переменной величиной, исходящей из переменной величины операционной прибыли.

Вводим затраты по каждому операционному процессу в некоторый предел допустимого изме-

нения планируемых затрат, представляющий размах между минимальной и максимально допустимой величиной затрат на их работу. При этом возникают сложности в определении пределов пары взаимодействующих процессов — цепочки поставок сырья и готовой продукции и технологической цепочки. При установлении предела необходимо учитывать следующее:

— предел предыдущего процесса должен рассматриваться как вложение в предел последующего процесса;

— любой предел имеет ограничение: минимальное (расчетное или меньшее его) значение и максимальное — исходя из денежных возможностей компании;

— пределы — подвижные конструкции в связи с периодическим изменением размаха значений, иначе пределы в принципиальном определении претерпевают разрушение;

— информационная гранула предела представляет числовую последовательность, состоящую или из детерминированных, или из вероятностных значений ведущей переменной.

Единичные потоки по притоку денежных средств и совокупный денежный поток также относятся к переменным величинам под влиянием изменения затрат на работу каждого процесса ОЦПП. Тогда величина планового значения ($СДП_{pl}$) подвержена изменению и рассматривается как переменная величина ($СДП_{pli}$). Вариабельность ее относительно планового значения ($СДП_{pl}$) происходит в некотором числовом диапазоне в виде плавающего равновесия. Теперь, чтобы создать условия устойчивого обеспечения денежными ресурсами процессов ОЦПП, необходимо этот диапазон ввести в предел допустимого колебания СДП от планируемого его значения. Получим выражение размаха предела СДП:

$$СДП_{pl\min} \leq СДП_{pli} \leq СДП_{pl\max}, \quad (3)$$

где $СДП_{pl\max}$ — возможность вложения денег, превышающих $СДП_{pl}$.

Продолжительность оборота СДП — это время финансового цикла оборота капитала (ФЦОК) начиная с момента оплаты поставщикам/подрядчикам за материалы, товары, работы или услуги до получения денег от покупателей/заказчиков за проданные им ценности. Продолжительность ОЦПП и ФЦОК является переменной величиной, и равенство этого параметра циклов представляет закономерное условие для обеспечения устойчивости результата операционной деятельности.

Теперь возникают сложные для решения задачи: 1) определить пределы допустимого колебания продолжительности ОЦПП и ФЦОК; 2) сбалансировать затраты по процессам ОЦПП с единичными денежными потоками, поступающими из операционного бюджета, т. е. ввести их в соответствующие рамки пределов с равным размахом допустимых отклонений от установленного планового значения как признака равновесного со-

стояния. Их решение ведется в связке: экспериментальные наблюдения, сбор данных, обработка математическими методами в среде информационных технологий (искусственного интеллекта) и принятие решений по обеспечению устойчивости изучаемого объекта. На предприятиях создаются аналитические отделы, выполняющие поставленные задачи.

Рассмотрим гипотетический прием по вычислению пределов допустимой флуктуации параметров ОЦПП и ФЦОК. Начинаем с предположения, что предел времени на осуществление ОЦПП есть смысл определять отдельно по максимальному ($E_{\max}$) и минимальному ($E_{\min}$) значениям допустимых отклонений, установленных по процессам. Для этого используется формула математического ожидания величины отклонения максимальной/минимальной величины оцениваемого параметра процесса по всему ОЦПП ($E_{\max}$, $E_{\min}$) и получим выражение для определения ориентировочных пороговых значений, например ($E_{\max}$):

$$\bar{E}_{\max} = \frac{\sum_{i=1}^{i=N} (E_{\max_i} \cdot \varphi_i)}{N}, \quad (4)$$

где N — число процессов ОЦПП;

φ_i — доля времени исполнения каждого процесса.

Подобно выражению (4) будет выглядеть выражение и для определения пороговых отклонений затрат по процессам ($C_{\max}$, $C_{\min}$). Предполагается, что найденные пределы будут соотноситься с пределами времени и затрат по циклам ОЦПП и ФЦОК.

Вопрос о соотношении пределов по времени и затрат на процессы может рассматриваться с двух позиций: первая — они равны по диапазону рассматриваемых переменных; вторая — сумма денег, заложенных для осуществления работы процесса, предусмотрена с определенным запасом. Изложенный аналитический прием представляет один из вариантов процедуры этого назначения. Правильность результатов этого расчетного аппарата должна быть проверена экспериментально с разработкой алгоритма управления устойчивостью ОЦПП в связности с ФЦОК.

Заключение

Приоритетное направление в определении финансовой устойчивости операционной деятельности развивается с использованием коэффициентов отношений между основными показателями финансовой отчетности без установления предела на их изменение, что не соотносится с пониманием устойчивости в фундаментальных науках. В связи с этим фундаментальное понимание в устойчивости авторы переносят на единичные денежные потоки, образуемые разложением совокупного потока и представленные как структурные элементы финансовой деятельности. Каждый единичный денежный поток приписан к определен-

ному процессу операционного цикла по преобразованию сырья в готовую продукцию, что отражено в построении карты движения единичных денежных потоков. Параметры процессов — продолжительность и затраты на их работу — являются переменными величинами, и эти свойства отнесены к единичным денежным потокам, что дало основание «упаковать» его в пределы допу-

стимой флуктуации, при которой они устойчивы. Устойчивость элементов приводит к финансовой устойчивости операционной деятельности, результаты которой являются основным источником притока денежных средств для обеспечения функционирования социально-экономической системы.

Список источников

1. Бекренева В. А. Анализ финансовой устойчивости организации // Финансовый журнал. 2011. № 3. С. 93—104.
2. Ионов А. Ф., Селезнева Н. Н. Финансовый анализ : учеб. М. : Проспект, 2008. 624 с.
3. Schinasi G. J. Defining Financial Stability // IMF Working Papers. 2004. № 4 (187). P. 1—19. URL: <https://deliverypdf.ssrn.com/delivery.php?ID=361095067121090010064087021012000123066078055012042006031055051098106007103010018057079095002117024126003124048069083020073002003090004118092026079096015070090094100102108112076005003080101110103&EXT=pdf&INDEX=TRUE>
4. Хиггинс Р. С. Финансовый анализ: инструменты для принятия бизнес-решений : пер. с англ. М. : Изд-во «М. Д. Вильямс», 2007. 463 с.
5. Ван Хорн Дж. С., Вахович Дж. Основы финансового менеджмента : пер. с англ. М. : Изд-во «М. Д. Вильямс», 2008. 961 с.
6. Владимирова Т. А., Соколова Т. В. Финансовая устойчивость организации: сущность, содержание, подходы к оценке // Сибирская финансовая школа. 2017. № 5. С. 44—47.
7. Донцова Л. В., Никифорова Н. А. Анализ финансовой отчетности : учеб. М. : Дело и Сервис, 2009. 384 с.
8. Экономическая стратегия фирмы : учеб. пособие / под ред. А. П. Градова. 3-е изд. СПб. : Спец-Лит, 2000. 539 с.
9. Буданов В. Г. Методология и принципы синергетики // Філософія освіти. 2006. № 1 (3). С. 143—172.
10. Раутиан А. С. Букет законов эволюции // Эволюция биосферы и биоразнообразия. К 70-летию А. Ю. Розанова. М. : КМК, 2006. С. 20—38.
11. Тоффлер Э. Шок будущего : пер. с англ. М. : «Издательство АСТ», 2002. 557 с.
12. Энциклопедия кибернетики. Т. 1. Киев : Главная редакция Украинской Советской энциклопедии, 1974. 607 с.
13. Прыкин Б. В. Экономический анализ предприятия : учеб. для вузов. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2000. 360 с.
14. Ковалев В. В. Финансовый анализ: Управление капиталом. Выбор инвестиций. Анализ отчетности. 2-е изд. перераб. и доп. М. : Финансы и статистика, 1998. 512 с.
15. Анализ деятельности финансово-хозяйственной деятельности предприятия : учеб. пособие для вузов / П. П. Табурчак, А. Е. Викуленко, А. А. Овчинникова и др. СПб. : Химиздат, 2001. 288 с.
16. Финансовый менеджмент: теория и практика : учеб. / под ред. Е. С. Стояновой. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Изд-во «Перспектива», 1998. 656 с.
17. Райан Б. Стратегический учет для руководителей : пер. с англ. М. : Аудит ; ЮНИТИ, 1998. 616 с.
18. Шанк Дж., Говиндараджант В. Стратегическое управление затратами. Новые методы увеличения конкурентоспособности : пер. с англ. СПб. : БИХНЕС-МИКРО, 1999. 279 с.
19. Алексеев М. А., Зайков К. А., Фрейдина Е. В. Организменный подход к развитию теории адаптации социально-экономических систем // Экономика и управление. 2022. Т. 28, № 3. С. 226—240.
20. Моисеев Н. Н. Алгоритмы развития. М. : Наука, 1987. 304 с.
21. Друкер П. Ф. Информация, которая действительно нужна руководителю. Измерение результативности компании : пер. с англ. 2-е изд. М. : Альпина Бизнес Букс, 2007. (Серия «Классика Harvard Business Review»). С. 9—32.

References

1. Bekreneva V.A. Analiz finansovoi ustoichivosti organizatsii [Analysis of financial stability of the organization], *Finansovyy zhurnal [Financial Journal]*, 2011, no. 3, pp. 93-104.
2. Ionova A.F., Selezneva N.N. Finansovyy analiz [Financial analysis], *ucheb. Moscow, Prospekt*, 2008, 624 p.
3. Schinasi G.J. Defining Financial Stability, *IMF Working Papers*, 2004, no. 4 (187), pp. 1-19. Available at: <https://deliverypdf.ssrn.com/delivery.php?ID=361095067121090010064087021012000123066078055012042006031055051098106007103010018057079095002117024126003124048069083020073002003090004118092026079096015070090094100102108112076005003080101110103&EXT=pdf&INDEX=TRUE>
4. Khiggins R.S. Finansovyy analiz: instrumenty dlya prinyatiya biznes-reshenii [Financial analysis: tools for making business decisions]. Moscow, Publ. "M.D. Vil'tyams", 2007, 463 p. (in Russ.)
5. Van Khorn Dzh.S., Vakhovich Dzh. Osnovy finansovogo menedzhmenta [Fundamentals of financial management]. Moscow, Publ. "M. D. Vil'tyams", 2008, 961 p. (in Russ.)
6. Vladimirova T.A., Sokolova T.V. Finansovaya ustoichivost' organizatsii: sushchnost', sodержanie, podkhody k otsenke [Financial stability of the organization: essence, content, approaches to assessment], *Sibirskaya finansovaya shkola [Siberian financial school]*, 2017, no. 5, pp. 44-47.
7. Dontsova L.V., Nikiforova N.A. Analiz finansovoi otchetnosti [Analysis of financial statements], *ucheb. Moscow, Delo i Servis*, 2009, 384 p.
8. Gradova A.P. [ed.] Ekonomicheskaya strategiya firmy [Economic strategy of the firm], *ucheb. Posobie*, ed. 3. St. Petersburg, Spets-Lit, 2000, 539 p.
9. Budanov V.G. Metodologiya i printsipy sinergetiki [Methodology and principles of synergetics], *Filosofiya osviti [Philosophy education]*, 2006, no. 1 (3), pp. 143-172.

10. Rautian A.S. Buket zakonov evolyutsii [A bouquet of the laws of evolution], *Evolutsiya biosfery i bioraznoobrazie. K 70-letiyu A. Yu. Rozanova [Evolution of the biosphere and biodiversity. To the 70th anniversary of A. Y. Rozanov]*. Moscow, KMK, 2006, pp. 20-38.
11. Toffler E. Shok budushchego [Future shock]. Moscow, "Izdatel'stvo ACT", 2002, 557 p. (in Russ.)
12. Entsiklopediya kibernetiki [Encyclopedia of cybernetics], vol. 1. Kiev, Glavnaya redaktsiya Ukrainskoi Sovetskoi entsiklopedii, 1974, 607 p.
13. Prykin B.V. Ekonomicheskii analiz predpriyatiya [Economic analysis of the company], ucheb. dlya vuzov. Moscow, YuNITI-DANA, 2000, 360 p.
14. Kovalev V.V. Finansovyi analiz: Upravlenie kapitalom. Vybor investitsii. Analiz otchetnosti [Financial analysis: Capital management. Investment selection. Analyzing financial statements], ed. 2, Moscow, Finansy i statistika, 1998, 512 p.
15. Taburchak P.P., Vikulenko A.E., Ovchinnikova A.A. et al. Analiz deyatel'nosti finansovo-khozyaistvennoi deyatel'nosti predpriyatiya [Analysis of financial and economic activity of the enterprise], ucheb. posobie dlya vuzov. St. Petersburg, Khimizdat, 2001, 288 p.
16. Stoyanova E.S. [ed.] Finansovyi menedzhment: teoriya i praktika [Financial management: theory and practice], ucheb., ed. 3. Moscow, Publ. "Perspektiva", 1998, 656 p.
17. Raian B. Strategicheskii uchët dlya rukovoditelei [Strategic accounting for managers]. Moscow, Audit, YuNITI, 1998, 616 p. (in Russ.)
18. Shank Dzh., Govindaradzhant V. Strategicheskoe upravlenie zatratami. Novye metody uvelicheniya konkurentosposobnosti [Strategic cost management. New methods of increasing competitiveness]. St. Petersburg, BIKhNES-MIKRO, 1999. 279 s. (in Russ.)
19. Alekseev M.A., Zaikov K.A., Freidina E.V. Organizmennyi podkhod k razvitiyu teorii adaptatsii sotsial'no-ekonomicheskikh sistem [Organismic approach to the development of the theory of adaptation of socio-economic systems], *Ekonomika i upravlenie [Economics and management]*, 2022, vol. 28, no. 3, pp. 226-240.
20. Moiseev N.N. Algoritmy razvitiya [Algorithms for development]. Moscow, Nauka, 1987, 304 p.
21. Druker P.F. Informatsiya, kotoraya deistvitel'no nuzhna rukovoditelyu. Izmerenie rezul'tativnosti kompanii [Information that the executive really needs. Measuring company performance], ed. 2. Moscow, Al'pina Biznes Buks, 2007, (Seriya "Klassika Harvard Business Review"), pp. 9-32.

Информация об авторах

Фрейдина Елизавета Васильевна — доктор технических наук, профессор, ведущий научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории «Устойчивое развитие социально-экономических систем», Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Новосибирск, Российская Федерация. E-mail: evfreydina@socio.pro

Уланова Надежда Клементьевна — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры корпоративного управления и финансов, Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», Новосибирск, Российская Федерация. E-mail: n.k.ulanova@edu.nsuem.ru

Information about the authors

Elizaveta V. Freydina — Doctor of Technical Sciences, Professor, Leading Researcher, Research Laboratory "Sustainable Development of Socio-Economic Systems", Siberian Institute of Management — branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Novosibirsk, Russian Federation. E-mail: evfreydina@socio.pro

Nadezhda K. Ulanova — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Corporate Governance and Finance, Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russian Federation. E-mail: n.k.ulanova@edu.nsuem.ru

Статья поступила в редакцию 30.06.2023; одобрена после рецензирования 21.07.2023; принята к публикации 22.07.2023.

The article was submitted 30.06.2023; approved after reviewing 21.07.2023; accepted for publication 22.07.2023.

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ НА УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ НА ПРИМЕРЕ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ СТРОИТЕЛЬНОЙ ИНДУСТРИИ: ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ОПЫТ

Анна Романовна Булина^{1✉}, Наталья Анатольевна Солопова²

^{1,2} Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет, Москва, Российская Федерация

Автор, ответственный за переписку: Анна Романовна Булина, mochalova.anna@mail.ru

Аннотация. В статье описывается влияние цифровых технологий на отдельные компоненты устойчивого развития: экономический, экологический и социальный. Для их подтверждения или опровержения, а также всестороннего представления о влиянии цифровых технологий на устойчивое развитие анализируется опыт внедрения цифровых технологий российскими промышленными предприятиями строительной индустрии. В ходе проведенного анализа частично были подтверждены теоретические положения, а также выявлены современные тенденции развития цифровых технологий в рамках концепции устойчивого развития.

Ключевые слова: цифровая экономика, технологии цифровой экономики, устойчивое развитие, экономический компонент, экологический компонент, социальный компонент

Для цитирования: Булина А. Р., Солопова Н. А. Влияние цифровой экономики на устойчивое развитие на примере промышленных предприятий строительной индустрии: отечественный опыт // Развитие территорий. 2023. № 3. С. 19—24. DOI: 10.32324/2412-8945-2023-3-19-24.

Economic research

Original article

IMPACT OF THE DIGITAL ECONOMY ON SUSTAINABLE DEVELOPMENT ON THE EXAMPLE OF CONSTRUCTION INDUSTRY ENTERPRISES: DOMESTIC EXPERIENCE

Anna R. Bulina^{1✉}, Natalya A. Solopova²

^{1,2} National Research Moscow State University of Civil Engineering, Moscow, Russian Federation

Corresponding author: Anna R. Bulina, mochalova.anna@mail.ru

Abstract. The article describes the impact of digital technologies on individual components of sustainable development: economic, environmental and social. To confirm or refute them, as well as a comprehensive view of the impact of digital technologies on sustainable development, the experience of implementing digital technologies by Russian industrial enterprises of the construction industry is analyzed. In the course of the analysis, the theoretical provisions were partially confirmed, and the current trends in the development of digital technologies within the concept of sustainable development were identified.

Keywords: digital economy, digital economy technologies, sustainable development, economic component, environmental component, social component

For citation: Bulina A.R., Solopova N.A. Impact of the digital economy on sustainable development on the example of construction industry enterprises: domestic experience. *Territory Development*. 2023;(3):19—24. (In Russ.). DOI: 10.32324/2412-8945-2023-3-19-24.

Введение

Цифровая экономика и устойчивое развитие — это два термина, которым в научной литературе в последнее десятилетие уделяется повышенное внимание, поскольку они потенциально являются преобразующими силами бизнеса и общества. При этом эти два понятия зачастую рассматриваются исследователями и руководством предприятий, внедряющих их на практике, как отдельные явления — такой вывод был сделан О. Клименко [1] в результате проведенного тема-

тического исследования четырех норвежских промышленных компаний из различных отраслей промышленности.

В то же время влияние технологий цифровой экономики (цифровых технологий) на устойчивое развитие очевидно — об этом написан ряд научных работ отечественных и зарубежных исследователей. Итальянский исследователь А. Чиарини [2] рассуждает о влиянии новых цифровых технологий на экологию. Д. Гастеллани, Ф. Ламперти и др. [3] утверждают, что технологии цифровой экономики имеют потенциал для повышения производительности и поддержания роста ВВП.

В статье Е. А. Лясковской [4] выделены теоретические направления влияния цифровой экономики на отдельные компоненты устойчивого развития. В результате анализа научных трудов были

выделены основные результаты влияния цифровых технологий на компоненты устойчивого развития (рисунок).

Экономический компонент	Социальный компонент	Экологический компонент
• Снижение операционных затрат за счет энергоэффективности, доступности и гибкости ресурсов [4] • Рост производительности труда и повышение ВВП [3] • Реализация эффективного распределения ресурсов, энергии и воды за счет интеллектуальных модулей [4] • Значительное сокращение сроков наладки нового производства [4]	• Увеличение потребности в квалифицированных кадрах по цифровым технологиям [4 ; 5] • Повышение уровня риска потери работы сотрудниками вследствие роботизации производственных линий [4 ; 5] • Повышение безопасности на рабочих местах за счет повышения уровня роботизации сложных и опасных операций [4 ; 5] • Невнедрение или позднее внедрение цифровых технологий может привести к потере талантливых кадров, которые предпочитают более «оцифрованные» предприятия [6—8]	• Возможности уменьшения количества отходов и потребляемой энергии за счет «интеллектуального управления производственными процессами» [4, с. 81] • Негативное влияние на окружающую среду за счет большого количества энергии, потребляемой интеллектуальными производственными системами [2 ; 4] • Усугубление экологических проблем, вызванных большим количеством электронных отходов, в том числе батарей [2 ; 4 ; 9]

Влияние цифровых технологий на компоненты устойчивого развития
Impact of digital technologies on the components of sustainable development

Анализ теоретических источников показал, что исследователи едины во мнении о благоприятном влиянии на экономический компонент устойчивого развития, а во мнении относительно влияния на экологический и социальный компоненты присутствует дуализм: по мнению различных исследователей, цифровые технологии могут оказывать на них как положительное, так и отрицательное воздействие. Для получения всестороннего понимания о том, как влияют технологии цифровой экономики на устойчивое развитие, кроме теоретических положений, важно иметь информацию об их влиянии на практике. В настоящей работе автором был проведен анализ практического опыта внедрения цифровых технологий на российских промышленных предприятиях строительной индустрии (ППСИ) и их влияния на отдельные компоненты устойчивого развития. Целью исследования стало подтверждение или опровержение на практике ожидаемых результатов влияния цифровых технологий на устойчивое развитие, а также выявление современных тенденций развития цифровых технологий в рамках концепции устойчивого развития.

Методология

Для проведения исследования были выбраны крупные российские ППСИ — лидеры устойчивого развития (в соответствии с рейтингом ООО «НКСР» от 18 октября 2022 г. [10]). В рейтинге были выделены три категории:

- I категория — предприятия с высоким ESG-рейтингом;
- II категория — предприятия со средним ESG-рейтингом;
- III категория — предприятия с низким ESG-рейтингом.

Всего в рейтинг вошли 117 предприятий из различных отраслей экономики, среди них десять предприятий относятся к строительной индустрии, из которых четыре вошли в I категорию рейтинга: ООО «ЕВРАЗ», ПАО «НЛМК», ПАО «Северсталь» и ПАО «Сегежа Групп» — именно эти ППСИ были выбраны для проведения анализа.

В ходе проведения исследования с использованием открытых источников в сети Интернет, таких как официальные сайты предприятий, годовые отчеты о результатах деятельности, научные статьи и статьи медиахолдингов, авторами был аккумулирован опыт внедрения перечисленными предприятиями технологий цифровой экономики на производстве, после чего было проанализировано оказываемое ими влияние на отдельные компоненты устойчивого развития: экономический, экологический и социальный. По исследованию имеется следующее ограничение: к анализу может быть принята только информация, которую предприятия разместили в открытых источниках. Отсутствие информации о применении какой-либо технологии одним из перечисленных предприятий может являться следствием отсутствия публикаций о ее применении в открытых источниках.

Результаты

Для наглядности представим результаты анализа открытых источников по данной проблематике (табл. 1). Многие цифровые технологии одновременно оказывают влияние на два компонента устойчивого развития — в таблице такие позиции выделены курсивом, а в столбце «№ п/п» в скобках для удобства указан номер данной позиции, под которым ее можно найти в другом разделе таблицы.

Таблица 1

Влияние цифровых технологий на устойчивое развитие ППСИ
The impact of digital technologies on the sustainable development of PPSI

№ п/п	Цифровые технологии	Результат внедрения	Предприятия			
			ООО «ЕВРАЗ»	ПАО «НЛМК»	ПАО «Северсталь»	ПАО «Севежа Групп»
Раздел I. Экономический компонент устойчивого развития						
1.1 (3.2)	Цифровизация системы энергоснабжения	Снижение энергопотребления и затрат на электроэнергию	+	Н/д	Н/д	Н/д
1.2 (2.2)	Личный кабинет соискателя на сайте компании	Сокращение времени, требуемого для принятия нового сотрудника на работу	+	Н/д	Н/д	Н/д
1.3 (3.3)	Электронный документооборот с контрагентами	Снижение затрат на печать документов (бумага, принтеры) Ускорение рабочих процессов за счет уменьшения времени, затрачиваемого на согласование документов и принятие решений	+	+	+	+
1.4 (2.4)	Обучающие онлайн-платформы, центры компетенций, современные форматы подготовки сотрудников, (электронные курсы микрокурсы, дистанционное обучение), VR-тренажеры	Снижение расходов на повышение квалификации сотрудников Своевременное обеспечение необходимого уровня квалификации персонала	+	+	+	+
1.5	Онлайн-площадки по улучшению производственных процессов сотрудниками (например, «Фабрика идей»)	Повышение мотивации сотрудников Совершенствование производственных процессов	+	Н/д	+	Н/д
1.6 (2.7)	Горячая линия, запросы которой обрабатываются с помощью ИТ-системы	Возможность улучшения производственных и управленческих процессов за счет получения обратной связи	+	+	+	+
1.7 (2.5)	Мобильные приложения и онлайн-площадки, где сотрудники фиксируют риски и помогают улучшить производственные процессы	Повышение мотивации сотрудников Повышение управляемости рисками	+	Н/д	Н/д	Н/д
1.8	Онлайн-маркетплейсы компаний	Диверсификация каналов продаж Увеличение продаж	+	+	+	+
1.9	Собственный корпоративный веб-сайт и мобильные приложения для процедур закупок	Упрощение процедуры закупок Обеспечение прозрачности закупок Улучшение взаимодействия с поставщиками	+	+	+	+
1.10	Мобильное приложение для управления поставками с функциями статуса доставки, предоставление спецодежды и СИЗ, базы данных по рекламациям и интернет-магазин	Обеспечение прозрачности поставок Улучшение взаимодействия с поставщиками	+	Н/д	Н/д	Н/д
1.11	Онлайн-аукционы для редкой и некондиционной продукции	Существенное увеличение активной клиентской базы Повышение скорости реализации продукции Диверсификация каналов продаж	Н/д	+	Н/д	Н/д
1.12 (2.1)	Автоматическая видеоаналитика, автоматизация процессов и интеграция ИТ-систем, промышленная робототехника, программа «Умное производство»	Повышение эффективности основных и вспомогательных процессов Снижение негативного влияния человеческого фактора	+	+	+	+
1.13	Компьютерное моделирование, прототипирование, передовые инструменты и методики исследования образцов перед экспериментами на промышленном оборудовании	Уменьшение затрат на реализацию проектов Ускорение разработки и внедрения решений Снижение рисков инновационной деятельности	Н/д	+	Н/д	Н/д
1.14	Программный комплекс прогнозирования сроков производства	Сокращение времени ожидания заказа клиентом Повышение загрузки оборудования	Н/д	+	Н/д	Н/д
1.15	Цифровые платформы управления, системы планирования производства	Уменьшение временных затрат на реализацию проектов Оптимизация рабочих процессов	Н/д	+	Н/д	Н/д
1.16	3D-печать для производства запасных деталей для производственного оборудования	Экономия на закупках и оперативном снабжении запасными частями	Н/д	+	Н/д	Н/д
1.17	Использование технологии блокчейн как единого отраслевого реестра сертификатов качества на металлопродукцию	Ускорение процесса отгрузки, в том числе за счет возможности проводить работы по выходным и праздникам	Н/д	Н/д	+	Н/д

№ п/п	Цифровые технологии	Результат внедрения	Предприятия			
			ООО «ЕВРАЗ»	ПАО «НЛМК»	ПАО «Северсталь»	ПАО «Сегежа Групп»
1.18	Автоматизированный контроль производственного процесса с использованием машинного зрения / видеоаналитики / машинного обучения	Повышение качества продукции, улучшение производственных показателей	+	Н/д	+	+
1.19	Цифровой двойник оборудования, позволяющий обрабатывать большие остановки на производстве в виртуальной среде	Сокращение времени простоя оборудования	Н/д	Н/д	Н/д	+
1.20	Беспилотные летательные аппараты для мониторинга состояния лесов, их учета	Снижение неправомерного использования древесины, предотвращение незаконных рубок лесов	Н/д	Н/д	Н/д	+
1.21	Интернет вещей	Экономия электроэнергии Снижение затрат на ремонт оборудования за счет своевременного получения информации о проблемах и сбоях в работе оборудования	Н/д	Н/д	+	+
1.22	Технологии искусственного интеллекта и глубокого обучения для непрерывно-правильного агрегата	Повышение производительности	Н/д	Н/д	+	Н/д
Раздел 2. Социальный компонент устойчивого развития						
2.1 (1.12)	Автоматическая видеоаналитика, автоматизация процессов и интеграция ИТ-систем, промышленная робототехника, программа «Умное производство»	Повышение безопасности труда, снижение травматизма, снижение рисков в области охраны труда за счет исключения необходимости вмешательства персонала на опасных участках	+	+	+	+
2.2 (1.2)	Личный кабинет соискателя на сайте компании	Возможность для соискателей отслеживать этапы процесса подбора персонала, изучать информацию о компании, знакомиться со всеми необходимыми документами до подписания договора	+	Н/д	Н/д	Н/д
2.3	Мобильные приложения в рамках программы наставничества	Помощь новичкам в адаптации на новом месте, в коллективе, возможность комфортно познакомиться с рабочими процессами и оставаться на связи со своими наставниками и руководителями	+	Н/д	Н/д	Н/д
2.4 (1.4)	Обучающие онлайн-платформы, центры компетенций, современные форматы подготовки сотрудников, (электронные курсы микрокурсы, дистанционное обучение), VR-тренажеры	Личностный рост сотрудников	+	+	+	+
2.5 (1.7)	Мобильные площадки, где сотрудники фиксируют риски и помогают улучшать производственные процессы	Денежное вознаграждение сотрудников Возможность реализации личного потенциала	+	Н/д	Н/д	Н/д
2.6	Развитие корпоративной экосистемы цифровых медиа	Повышение уровня корпоративной культуры, более активное вовлечение молодых кадров в рабочий процесс	+	+	+	+
2.7 (1.6)	Горячая линия, запросы которой обрабатываются с помощью ИТ-системы	Повышение уровня удовлетворенности сотрудников	+	+	+	+
Раздел 3. Экологический компонент устойчивого развития						
3.1	Цифровой сервис «Видеоаналитика эмиссии в атмосферу» с использованием машинного зрения и машинного обучения	Анализ источников эмиссии в онлайн-режиме и оперативное устранение последствия инцидентов	Н/д	+	Н/д	Н/д
3.2 (1.1)	Цифровизация системы энергоснабжения	Снижение энергопотребления производства	+	Н/д	Н/д	Н/д
1.3 (3.3)	Электронный документооборот с клиентами	Снижение уровня потребления бумаги	+	+	+	+

Выводы

Рассмотрев используемые цифровые технологии и проанализировав влияние, оказываемое ими на устойчивое развитие в деятельности ППСИ, сформулируем следующие выводы:

1. Технологии цифровой экономики действительно оказывают значительное влияние на

устойчивое развитие предприятий не только в теории, но и на практике.

2. Наибольшему влиянию со стороны технологий цифровой экономики подвержена экономическая составляющая устойчивого развития, наименьшему — экологическая.

3. В открытых источниках не представлена информация о негативном влиянии внедренных цифровых технологий на устойчивое развитие.

4. Основными тенденциями развития цифровых технологий в рамках концепции устойчивого развития, характерными для всех рассматриваемых ППСИ, являются:

- внедрение электронного документооборота с контрагентами;
- наличие горячей линии, запросы которой обрабатываются с помощью ИТ;
- цифровизация каналов продаж;
- развитие экосистемы цифровых медиа, активное позиционирование предприятий в интернет-пространстве;

— роботизированные системы, исключающие необходимость вмешательства человека на опасных участках;

— автоматизированный контроль качества продукции с использованием цифровых технологий, что повышает качество продукции и уровень безопасности персонала;

— развитие компетенций сотрудников в области цифровых технологий с применением новейших форматов обучения.

Таким образом, значительная часть теоретических положений о влиянии цифровых технологий на устойчивое развитие, приведенных во введении статьи, нашла подтверждение в практических примерах (табл. 2).

Таблица 2

Практическое подтверждение ожидаемых результатов влияния цифровых технологий на устойчивое развитие

Practical validation of the expected results of the impact of digital technologies on sustainable development

Теоретическое положение о влиянии цифровых технологий на устойчивое развитие	Подтверждение на практике
Снижение операционных затрат за счет энергоэффективности, доступности и гибкости ресурсов	V
Рост производительности труда и повышение ВВП	V
Реализация эффективного распределения ресурсов, энергии и воды за счет интеллектуальных модулей	V
Значительное сокращение сроков наладки нового производства	X
Увеличение потребности в квалифицированных кадрах по цифровым технологиям	V
Повышение уровня риска потери работы сотрудниками вследствие роботизации производственных линий	V
Повышение безопасности на рабочих местах за счет повышения уровня роботизации сложных и опасных операций	V
Невнедрение или позднее внедрение цифровых технологий может привести к потере талантливых кадров, которые предпочтут более «оцифрованные» предприятия	X
Возможности уменьшения количества отходов и потребляемой энергии за счет «интеллектуального управления производственными процессами»	V
Негативное влияние на окружающую среду за счет большого количества энергии, потребляемой интеллектуальными производственными системами	X
Усугубление экологических проблем, вызванных большим количеством электронных отходов, в том числе батарей	X

Примечание. V — «да», X — «нет».

Неподтверждение ряда теоретических положений практикой, тем не менее, не опровергает их истинность: для их подтверждения на практике могут потребоваться массивы статистических

данных, которые могут быть накоплены с течением времени, а следовательно, их подтверждение или опровержение на настоящем этапе остается открытым вопросом.

Список источников

1. Klymenko O., Lillebrygfeld Halse L., Jæger B. The Enabling Role of Digital Technologies in Sustainability Accounting: Findings from Norwegian Manufacturing Companies // *Systems*. 2021. № 9 (33). DOI: <https://doi.org/10.3390/systems9020033>.
2. Chiarini A. Industry 4.0 technologies in the manufacturing sector: Are we sure they are all relevant for environmental performance? // *Business Strategy and the Environment*. 2021.
3. Castellani D., Lamperti F., Lavoratori K. Measuring adoption of industry 4.0 technologies via international trade data: insights from European countries // *J. Ind. Bus. Econ.* 2022. № 49. P. 51—93. DOI: <https://doi.org/10.1007/s40812-021-00204-y>.
4. Лясковская Е. А. Индустрия 4.0 и устойчивое развитие: от устойчивых бизнес-моделей к цифровой устойчивости // *Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент*. 2021. Т. 15, № 4. С. 74—83. DOI: 10.14529/em210408. EDN ADWCKI.
5. Борисова Л. А., Абидов М. Х. Проблемы цифровизации строительной отрасли // *УЭПС: управление, экономика, политика, социология*. 2019. № 3. С. 53—58.
6. Foley M. E. Digital disruption: exploring effects on the manufacturing environment. A Dissertation for the Degree Doctor of Business Administration // Capella University. February, 2020.
7. King A., Baartogtokh B. How useful is the theory of disruptive innovation? // *MIT Sloan Management Review*. 2015. № 57. P. 77—90.
8. *Aligning the organization for its digital future* / G. Kane, D. Palmer, A. N. Phillips, D. Kiron, N. Buckley // *MIT Sloan Management Review*. 2016. № 58.

9. *The Sustainable Manufacturing Concept, Evolution and Opportunities within Industry 4.0: A Literature Review* / A. Sartal, R. Bellas, A. M. Mejías, A. García-Collado // *Advances in Mechanical Engineering*. 2020, May.

10. Рейтинг «Устойчивое развитие». URL: https://ratings.ru/files/research/macro/NCR_ESG_Oct22.pdf (дата обращения: 30.10.2022).

References

1. Klymenko O., Lillebrygfeld Halse L., Jæger B. The Enabling Role of Digital Technologies in Sustainability Accounting: Findings from Norwegian Manufacturing Companies, *Systems*, 2021, no. 9 (33), doi: <https://doi.org/10.3390/systems9020033>.
2. Chiarini A. Industry 4.0 technologies in the manufacturing sector: Are we sure they are all relevant for environmental performance?, *Business Strategy and the Environment*, 2021.
3. Castellani D., Lamperti F., Lavoratori K. Measuring adoption of industry 4.0 technologies via international trade data: insights from European countries, *J. Ind. Bus. Econ.*, 2022, no. 49, pp. 51-93, doi: <https://doi.org/10.1007/s40812-021-00204-y>.
4. Lyaskovskaya E.A. Industriya 4.0 i ustoichivoe razvitie: ot ustoichivyykh biznes-modelei k tsifrovoy ustoichivosti [Industry 4.0 and sustainability: from sustainable business models to digital sustainability], *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i menedzhment [Bulletin of South Ural State University. Series: Economics and Management]*, 2021, vol. 15, no. 4, pp. 74-83, doi: 10.14529/em210408. EDN ADWCKI.
5. Borisova L.A., Abidov M.Kh. Problemy tsifrovizatsii stroitel'noi otrasli [Challenges of digitalization of the construction industry], *UEPS: upravlenie, ekonomika, politika, sotsiologiya [MEPS: Management, Economics, Politics, Sociology]*, 2019, no. 3, pp. 53-58.
6. Foley M.E. Digital disruption: exploring effects on the manufacturing environment. A Dissertation for the Degree Doctor of Business Administration, *Capella University*, 2020, february.
7. King A., Baartartogtokh B. How useful is the theory of disruptive innovation?, *MIT Sloan Management Review*, 2015, no. 57, pp. 77-90.
8. Kane G., Palmer D., Phillips A.N., Kiron D., Buckley N. Aligning the organization for its digital future, *MIT Sloan Management Review*, 2016, no. 58.
9. Sartal A., Bellas R., Mejías A.M., García-Collado A. The Sustainable Manufacturing Concept, Evolution and Opportunities within Industry 4.0: A Literature Review, *Advances in Mechanical Engineering*, 2020, may.
10. Reiting "Ustoichivoe razvitie" [Rating "Sustainable development"]. Available at: https://ratings.ru/files/research/macro/NCR_ESG_Oct22.pdf (accessed: 30.10.2022).

Информация об авторах

Булина Анна Романовна — аспирант, кафедра менеджмента и инноваций, Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет, Москва, Российская Федерация. E-mail: mochalova.anna@mail.ru

Солопова Наталья Анатольевна — доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента и инноваций, Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет, Москва, Российская Федерация. E-mail: ushanovan@mail.ru

Information about the authors

Anna R. Bulina — Postgraduate Student, Department of Management and Innovations, National Research Moscow State University of Civil Engineering, Moscow, Russian Federation. E-mail: mochalova.anna@mail.ru

Natalya A. Solopova — Doctor of Economics Sciences, Professor, Department of Management and Innovation, National Research Moscow State Construction University of Civil Engineering, Moscow, Russian Federation. E-mail: ushanovan@mail.ru

Статья поступила в редакцию 10.05.2023; одобрена после рецензирования 21.07.2023; принята к публикации 22.07.2023.

The article was submitted 10.05.2023; approved after reviewing 21.07.2023; accepted for publication 22.07.2023.

ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА ДЛЯ РАЗВИТИЯ КЛАСТЕРОВ

Ольга Александровна Медведева

Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина, Тамбов, Российская Федерация,
olya.me2012@yandex.ru

Аннотация. Региональная кластерная политика часто является основой для решений федерального центра об оказании поддержки и субсидирования той или иной отрасли. В связи с этим важно регулярно проводить диагностику работы экономических кластеров в регионах, а при их отсутствии — выявлять отрасли, наиболее развитые на рассматриваемой территории и подходящие для формирования подобного рода агломераций. Цель данного исследования состоит в проведении оценки экономического потенциала регионов для создания и развития кластеров Черноземья России. В статье произведен расчет среднего коэффициента занятости по отраслям и коэффициента их локализации в регионах Черноземья за 2012—2020 гг. За аналогичный период осуществлен анализ структурных сдвигов, проведена оценка MIX- и DIF-эффектов. Расчет коэффициента специализации показал, что к видам экономической деятельности, которые не стоит рассматривать в качестве базы для создания экономических кластеров, можно отнести сферу здравоохранения, государственного управления, деятельность по операциям с недвижимым имуществом, а также прочие услуги. К видам экономической деятельности, которые имеют потенциал для создания экономических кластеров в регионах Черноземья, можно отнести сельское хозяйство (растениеводство и животноводство) и обрабатывающие производства. Развивающимися отраслями за счет местного спроса являются добыча полезных ископаемых, строительство, торговля и деятельность в сфере информации и связи.

Ключевые слова: экономический кластер, структурный сдвиг, кластерная политика, экономический потенциал, анализ, Черноземье

Для цитирования: Медведева О. А. Оценка экономического потенциала региона для развития кластеров // Развитие территорий. 2023. № 3. С. 25—31. DOI: 10.32324/2412-8945-2023-3-25-31.

Economic research

Original article

ASSESSMENT OF THE REGION'S ECONOMIC POTENTIAL FOR CLUSTER DEVELOPMENT

Olga A. Medvedeva

Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation, olya.me2012@yandex.ru

Abstract. Regional cluster policy is often the basis for the federal center's decisions to support and subsidize a particular industry. In this regard, it is important to regularly diagnose the work of economic clusters in the regions, and in their absence - to identify the industries that are most developed on the territory under consideration and suitable for the formation of such agglomerations. The purpose of this study is to assess the economic potential of regions for the creation and development of clusters in the Black Earth region of Russia. The average employment coefficient by industry and the coefficient of their localization in the regions of the Black Earth Region for 2012-2020 are calculated in the article. Structural shifts were analyzed and MIX- and DIF-effects were assessed for the same period. The calculation of the specialization coefficient showed that the types of economic activities that should not be considered as a base for the creation of economic clusters include health care, public administration, real estate operations, and other services. The types of economic activities that have potential for the creation of economic clusters in the Black Earth regions include agriculture (crop and livestock farming) and manufacturing. Developing sectors due to local demand are mining, construction, trade and information and communication activities.

Keywords: economic cluster, structural shift, cluster policy, economic potential, analysis, Chernozem region

For citation: Medvedeva O.A. Assessment of the region's economic potential for cluster development. *Territory Development*. 2023;(3):25—31. (In Russ.). DOI: 10.32324/2412-8945-2023-3-25-31.

Введение

Структура и состав региональной экономики динамичны. Они изменяются во времени, находясь в постоянном движении и подвержены разного рода влияниям, т. е. трансформируются. Под трансформацией экономики мы понимаем радикальные количественные и качественные преобразования ее состава и структуры. В основе

таких преобразований лежат изменения содержания производственных отношений и производственных сил. В процессе трансформации региональной экономики может возникнуть отраслевой и территориальный структурный экономический кризис, который проявляется в структурных сдвигах.

Структурные сдвиги — это изменения ключевых способов функционирования рынка или экономики. Они представляют собой систему нацио-

нальных и отраслевых параметров, взаимосвязанных между собой и изменяющихся под влиянием различных факторов (например, глобальные сдвиги в производственных отношениях в мире, объемы использования природных ресурсов, войны и стихийные бедствия, изменения в политической или экономической системе страны и т. п.). Но, как отмечают специалисты, непрерывное влияние на глубину и скорость структурных сдвигов в региональной экономике оказывают изменения в капитале и трудовых ресурсах [1].

Ход процессов, которым подвержена региональная экономика, с течением времени является причиной структурных изменений, связанных с трансформацией структурных элементов экономической системы и их взаимосвязей. В динамике это приводит к тому, что составные части экономической системы приобретают новые качества взаимодействия, изменяется характер связей между ними внутри и с внешней средой, что приводит к изменениям свойств и особенностей самой системы в целом. Стоит отметить, что если структурные сдвиги имеют положительную направленность, то они обеспечивают прогрессивные изменения в экономической системе. Поэтому анализ структурных сдвигов в настоящее время — необходимый элемент управления региональной экономической системой.

Анализ последних публикаций

За последнее десятилетие множество исследователей занимались вопросами анализа и оценки структурных изменений. Непосредственное отношение к данной теме имеют такие исследователи, как Ю. В. Беляева, Н. Л. Горелов, Н. И. Климова, Ю. В. Красновский, А. С. Кузьмин, А. В. Мартынов, Б. А. Райсберг и др.

Так как среда, в которой происходят структурные изменения, является институциональной, то стоит отметить и работы Д. Норта, М. Вебера, Дж. Коммаса, раскрывающие общие вопросы институциональной динамики. Среди отечественных исследователей эту тему разрабатывали А. Ляско и А. Шаститко.

Интересно мнение О. С. Сухарева о том, что под структурным сдвигом можно понимать «качественное изменение взаимосвязей между сопоставимыми элементами макроэкономической системы, которое обусловлено их неравномерной динамикой». Структурные сдвиги могут быть как положительными, так и отрицательными. В их основе лежит неравномерная динамика отдельных элементов в структуре экономической системы [2].

За период с 2018 по 2022 г. вопросы структурных сдвигов в региональной экономике освещались в работах Е. В. Лукина [3], Н. Н. Михеевой [4], К. Н. Гизатулина, Ф. Н. Гарипова, З. Ф. Гариповой [5], Т. В. Усковой [6]. Данные авторы рассматривали в своих работах закономерности социально-экономического развития региона на

уровне национальной экономики и на отраслевом уровне.

Проблемами асимметрии структурных сдвигов в региональной экономике занимались Н. М. Румянцев и Е. Г. Леонидова [7].

А. Х. Аvezовым и Х. А. Расуловой была приведена концепция управления отраслевыми структурными сдвигами в контексте устойчивого развития, а также был предложен механизм модернизации отраслевой структуры экономики региона [8].

Интересна также попытка анализа неравномерности и структурного разнообразия пространственного развития экономики России и ее регионов, предпринятая А. И. Трейвиш. Им получен вывод о том, что трансформация экономики России в целом не выбивается из общемировых трендов, даже несмотря на конъюнктурные колебания и сбои [9].

Результаты исследования

Кластерная политика регионов зачастую ложится в основу решений государства об оказании поддержки той или иной отрасли. Размышляя в этом ключе, стоит обратить внимание на диагностику работы экономических кластеров в регионах, а при их отсутствии — на определение отраслей, наиболее развитых на выбранной территории и подходящих для формирования подобного рода агломераций.

Зарубежный опыт ярко иллюстрирует два общетеоретических подхода к созданию кластеров: «сверху» и «снизу». Первый подход характеризуется поиском пространственных локализаций производств, ориентированных на узкие, специфические виды экономической деятельности. Второй подход подразумевает под собой создание кластеров из функционирующих предприятий на территории присутствия с учетом отраслей-лидеров региона. В данном исследовании мы воспользуемся авторским подходом Л. С. Маркова «сверху» и попытаемся определить сферы экономической деятельности в регионах Черноземья, наиболее подходящих для формирования экономических кластеров [10].

Исследователи выделяют ряд элементов, которые оказывают ключевое влияние на экономический потенциал региона для создания экономических кластеров, а именно: благоприятный инвестиционный климат, наличие активно развивающегося малого и среднего предпринимательства, качественная социальная инфраструктура, структура экономики региона, выстроенная система непрерывного образования, а также экспортоориентированность региона и включенность его в международные экономические отношения [11].

Для количественного анализа процессов кластеризации и потенциала регионов в этой сфере был разработан ряд методов и показателей, такие как:

— анализ таблиц «затраты-выпуск» (метод У. Изарда и Е. Шулера) [12];

- комплекс коэффициентов: коэффициент локализации, специализации, душевого производства, коэффициент региональной товарности [13];
- многомерный анализ данных (факторный, дискриминантный, статистический);
- анализ межотраслевых связей и графов;
- анализ структурных сдвигов [14].

Основываясь на этих методиках, проведем анализ отраслевой структуры регионов Черноземья

с целью определения базовых отраслей экономик, наиболее предрасположенных для создания экономических кластеров.

Рассчитаем средний коэффициент занятости по отраслям за 2012—2020 гг. для регионов Черноземья, основываясь на численности занятых в различных отраслях экономик, согласно данным Федеральной службы государственной статистики (табл. 1).

Таблица 1

Средний коэффициент занятости по отраслям для регионов Черноземья за 2012—2020 гг.
Average employment rate by industry for the Black Earth regions for 2012-2020

Отрасль	Белгородская область	Воронежская область	Курская область	Липецкая область	Тамбовская область
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	0,155	0,136	0,141	0,116	0,238
Растениеводство и животноводство, охота и предоставление соответствующих услуг в этих областях	0,152	0,133	0,139	0,113	0,232
Лесоводство и лесозаготовки	0,002	0,002	0,002	0,003	0,005
Рыболовство и рыбоводство	0,001	0,000	0,000	0,001	0,001
Добыча полезных ископаемых	0,034	0,003	0,020	0,006	0,000
Обрабатывающие производства	0,165	0,131	0,127	0,182	0,141
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	0,021	0,026	0,034	0,026	0,025
Строительство	0,078	0,070	0,058	0,075	0,039
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	0,154	0,222	0,226	0,189	0,183
Транспортировка и хранение	0,059	0,074	0,060	0,066	0,062
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	0,013	0,017	0,012	0,025	0,017
Деятельность в области информации и связи	0,012	0,017	0,013	0,015	0,014
Деятельность финансовая и страховая	0,012	0,016	0,011	0,013	0,011
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	0,041	0,050	0,035	0,042	0,045
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	0,045	0,044	0,058	0,049	0,058
Образование	0,093	0,075	0,090	0,068	0,073
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	0,065	0,070	0,067	0,068	0,065
Предоставление прочих видов услуг	0,025	0,023	0,021	0,036	0,030

Примечание. Рассчитано автором по данным Федеральной службы государственной статистики.

Анализ приведенных данных говорит о том, что сельское хозяйство имеет высокую долю в структуре производства в Белгородской и Тамбовской областях, обрабатывающие производства — в Белгородской и Липецкой областях, торговля и ремонт автотранспортных средств — в Воронежском, Курском, Липецком и Тамбовском регио-

нах. Данные отрасли можно рассматривать как потенциально привлекательные для создания экономических кластеров.

Результаты расчета среднего коэффициента локализации отраслей за аналогичный период по данным Федеральной службы государственной статистики представлены в табл. 2.

Таблица 2

Средний коэффициент локализации отраслей для регионов Черноземья за 2012—2020 гг.
Average localization coefficient of industries for the Black Earth regions for 2012-2020

Отрасль	Белгородская область	Воронежская область	Курская область	Липецкая область	Тамбовская область
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	2,011	2,666	1,358	1,173	2,035
Растениеводство и животноводство, охота и предоставление соответствующих услуг в этих областях	2,190	2,907	1,486	1,271	2,212
Лесоводство и лесозаготовки	0,346	0,536	0,182	0,305	0,482

Отрасль	Белгородская область	Воронежская область	Курская область	Липецкая область	Тамбовская область
Рыболовство и рыбоводство	0,497	0,367	0,182	0,263	0,179
Добыча полезных ископаемых	2,253	0,331	0,944	0,276	0,013
Обрабатывающие производства	1,205	1,417	0,676	1,006	0,665
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	0,853	1,583	1,031	0,795	0,655
Строительство	0,944	1,252	0,520	0,696	0,301
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	0,861	1,829	0,937	0,800	0,663
Транспортировка и хранение	0,789	1,461	0,589	0,668	0,539
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	0,624	1,171	0,426	0,946	0,539
Деятельность в области информации и связи	0,824	1,642	0,616	0,721	0,621
Деятельность финансовая и страховая	0,642	1,305	0,422	0,550	0,392
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	0,718	1,243	0,455	0,585	0,514
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	0,889	1,289	0,849	0,728	0,734
Образование	1,236	1,468	0,879	0,684	0,625
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	1,059	1,682	0,804	0,838	0,682
Предоставление прочих видов услуг	0,812	1,137	0,503	0,895	0,629

Примечание. Рассчитано автором по данным Федеральной службы государственной статистики.

По данным расчета среднего коэффициента локализации, вклад всех регионов Черноземья в сельское хозяйство России составляет от 1,4 до 2,7 %. Наиболее весомый вклад в эту отрасль вносит Воронежская и Тамбовская области. Порядка 1 % составляет вклад каждого из регионов Черноземья в сферу обрабатывающих производств страны. В целом стоит отметить, что наиболее крупным регионом является Воронежская область, которая по большинству показателей имеет наивысший коэффициент локализации.

Анализ структурных сдвигов, предложенный Г. О. Ушаковой, С. А. Вдовиным [15], позволяет выявить факторы, оказавшие влияние на коэффициент локализации, а также уровень их влияния — региональный или национальный, следовательно, выявить источники кластерного потенциала.

Важно заметить, что мнения исследователей о причинно-следственных связях структурных сдвигов различаются. Так, М. И. Абузарова считает причиной сдвигов в экономике качественное изменение взаимосвязей элементов системы, а А. Г. Гранберг — дисбаланс производственных и социальных факторов, которые вызывают образование «узких мест» в региональной экономике. О. Ю. Красильникова полагает, что причиной структурных сдвигов может быть неравномерная динамика соотношения количественных характе-

ристик. Существует также версия Н. П. Михеевой о структурных сдвигах как накопленной диспропорции между развитием видов экономической деятельности и другими частями в хозяйственном комплексе региона (подробнее см. [16]).

На наш взгляд, причиной структурных сдвигов также могут быть технологические и инновационные процессы, которые затрагивают отрасли экономики в разной степени. В качестве примера можно привести сравнение уровня развития сферы образования и сферы информационных технологий. Во втором случае темпы развития в разы выше, скорость внедрения новых технологий намного быстрее, как следствие, структурный сдвиг в сфере ИТ более серьезный и заметный.

В рамках проведения анализа структурных сдвигов представлен результат расчета МІХ- (рост на региональном уровне) и DIF-эффектов (рост за счет национального спроса) на основе данных о динамике занятости в отраслях экономик регионов Черноземья в целом в 2012—2020 гг. и в каждом по отдельности в сравнении с аналогичными данными по России в целом (рис. 1 и 2). Данные эффекты позволяют выделить отрасли, которые определяют региональное развитие с точки зрения структуры (МІХ-эффект) и с позиции конкурентоспособности на национальном рынке (DIF-эффект).

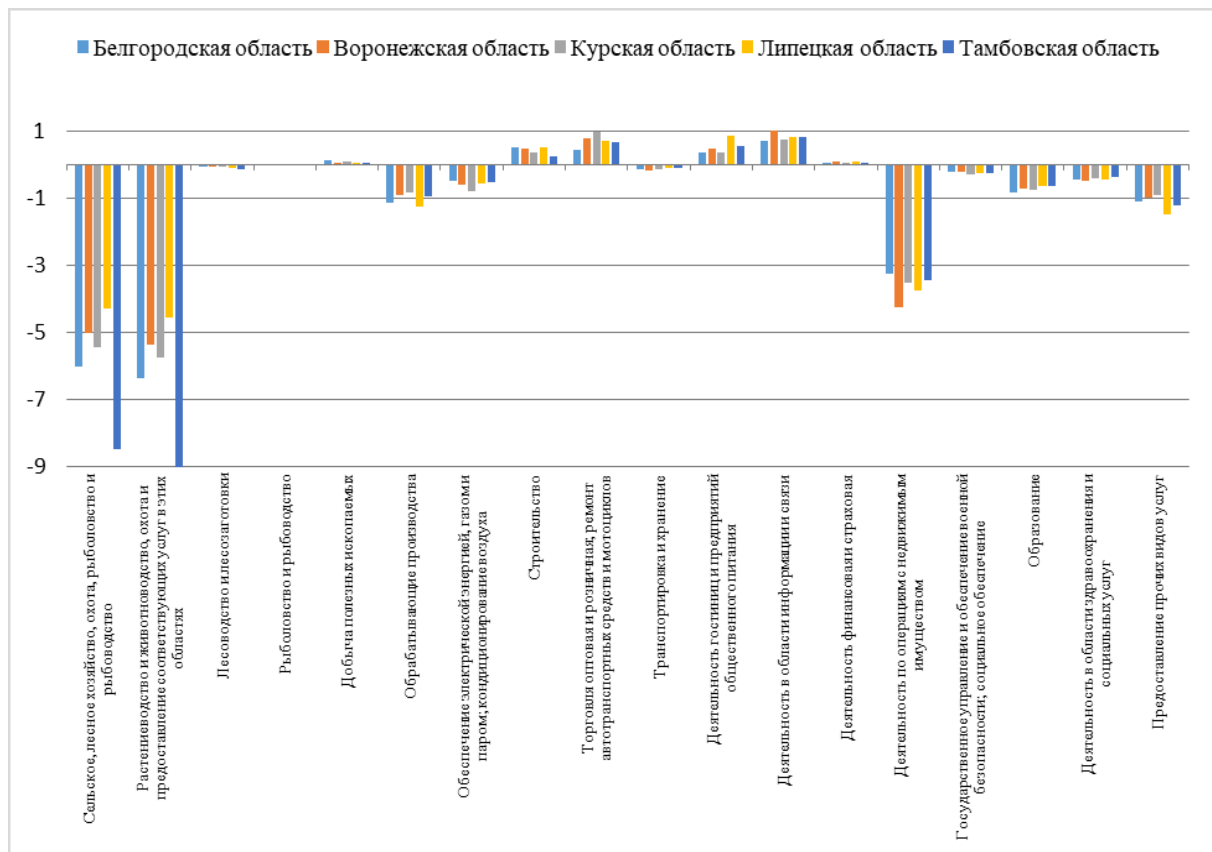

Рис. 1. MIX-эффект для регионов Черноземья за 2012—2020 гг.
MIX-effect for the Black Earth regions for 2012-2020

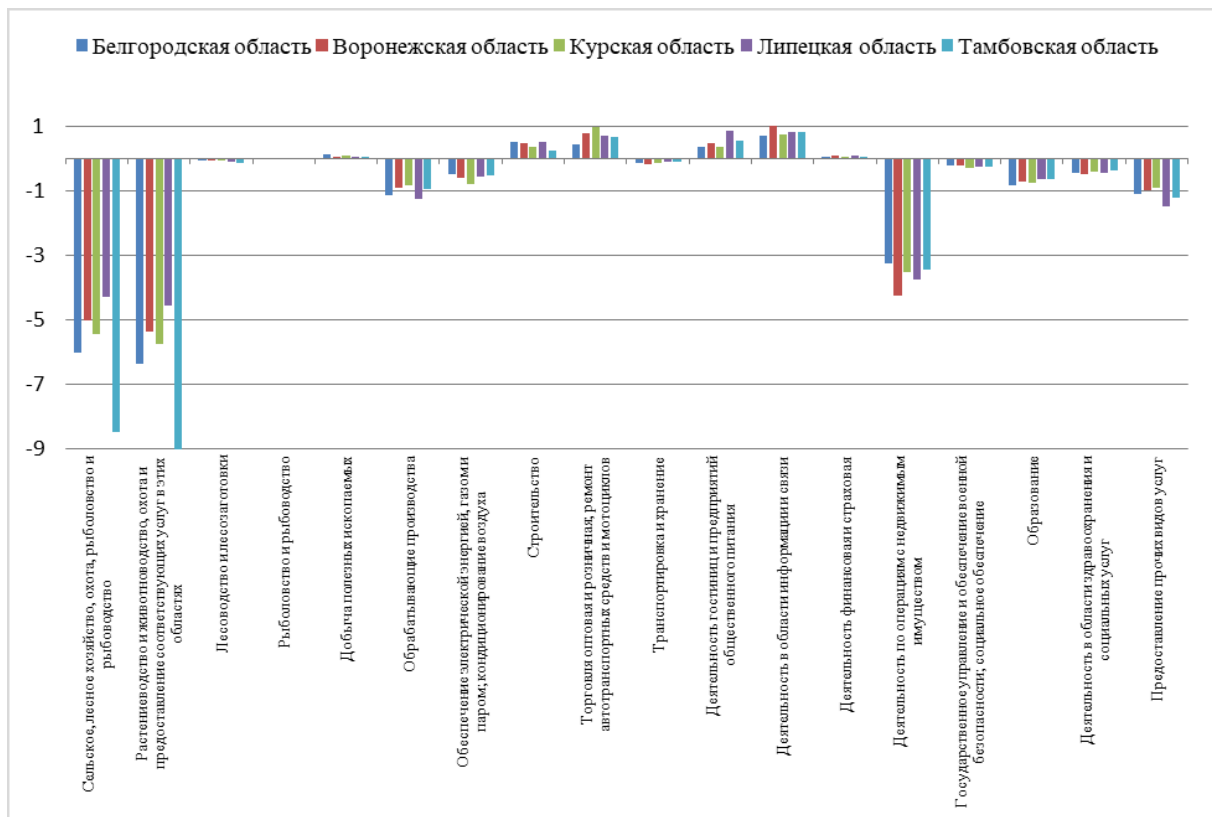

Рис. 2. DIF-эффект для регионов Черноземья за 2012—2020 гг.
DIF-effect for the Black Earth regions for 2012-2020

Развивающимися отраслями за счет роста спроса на национальном уровне во всех регионах Черноземья, за исключением Курской области, можно назвать сельское хозяйство (растениеводство, животноводство, рыбоводство, лесоводство и т. п.). Обрабатывающие производства развиваются в Белгородской, Воронежской и Курской областях исключительно за счет отраслевого влияния. То же самое можно сказать и о сфере образования в рассматриваемых регионах.

Добыча полезных ископаемых, строительство, торговля, деятельность в сфере информации и связи во всех регионах Черноземья имеет рост за счет спроса на местном уровне, но в незначительном объеме. Сфера гостеприимства и общественного питания во всем Черноземье развивается за счет регионального спроса, а в Белгородской и Воронежской областях в том числе и за счет национального влияния.

К видам экономической деятельности, которые не стоит рассматривать в качестве базы для создания экономических кластеров, можно отнести сферу здравоохранения, государственного управления, деятельность по операциям с недвижимым имуществом, а также прочие услуги.

Заключение

Таким образом, к видам экономической деятельности, которые имеют потенциал для создания экономических кластеров в регионах Черноземья, можно отнести сельское хозяйство (растениеводство и животноводство) и обрабатывающие производства. Развивающимися отраслями за счет местного спроса являются добыча полезных ископаемых, строительство, торговля и деятельность в сфере информации и связи.

Список источников

1. Вертакова Ю. В., Положенцева Ю. С. Оценка структурно-динамической трансформации экономики регионов // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2018. Т. 8, № 2 (27). С. 47—58.
2. Сухарев О. С. К разработке комплексной методики анализа структурных сдвигов в национальной экономике // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2013. Т. 9, № 13 (202). С. 56—64.
3. Лукин Е. В. Структурные сдвиги в региональной экономике (на материалах Вологодской области) // Вопросы территориального развития. 2018. № 5 (45). С. 2. DOI: 10.15838/tdi.2018.5.45.2.
4. Михеева Н. Н. Макроэкономические эффекты структурных сдвигов в экономике регионов // Регион: Экономика и Социология. 2018. № 4 (100). С. 42—68. DOI: 10.15372/REG20180402.
5. Гизатулин К. Н., Гарипов Ф. Н., Гарипова З. Ф. Проблемы управления структурными преобразованиями региональной экономики // Экономика региона. 2018. Т. 14, № 1. С. 43—52. DOI: 10.17059/2018-1-4.
6. Лукин Е. В., Ускова Т. В. Проблемы структурной трансформации региональной экономики // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2018. Т. 11, № 6. С. 26—40. DOI: 10.15838/esc.2018.6.60.2.
7. Румянцев Н. М., Леонидова Е. Г. Проблемы асимметрии структурных сдвигов в региональной экономике // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2020. Т. 13, № 6. С. 169—183. DOI: 10.15838/esc.2020.6.72.10.
8. Авезов А. Х., Расулова Х. А. Механизм модернизации отраслевой структуры экономики региона в контексте устойчивого развития // Ars Administrandi. Искусство управления. 2019. Т. 11, № 3. С. 488—507. DOI: 10.17072/2218-9173-2019-3-488-507.
9. Трейвиш А. И. Неравномерность и структурное разнообразие пространственного развития экономики как научная проблема и российская реальность // Пространственная экономика. 2019. Т. 15, № 4. С. 13—35. DOI: 10.14530/se.2019.4.013-035.
10. Марков Л. С. Теоретико-методологические основы кластерного подхода. Новосибирск : ИЭОПП СО РАН, 2015. 300 с.
11. Растворцева С. Н., Снитко Л. Т., Череповская Н. А. Методика оценки экономического потенциала для развития кластеров в регионе // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2013. Т. 9, № 30 (219). С. 20—32.
12. Isard W., Schooler E. W. Industrial Complex Analysis, Agglomeration Economies and Regional Development // Journal of Regional Science. 1959. Vol. 1. Issue 2. P. 19—33. DOI: <http://dx.doi.org/10.1111/j.1467-9787.1959.tb01456.x>
13. Макаренко В. В. Об объектно-предметном поле регионоведения и его месте в ряду социальных наук // Сравнительная политика. 2019. Т. 10, № 4. С. 12—33. DOI: 10.24411/2221-3279-2019-10039.
14. Головин В. А. Анализ факторов и потенциала развития экономических кластеров в Республике Марий Эл по видам экономической деятельности // Экономика региона. 2017. Т. 13, вып. 4. С. 1068—1079. DOI: 10.17059/2017-4-8.
15. Ушакова Е. О., Вдовин С. А. Анализ структурных сдвигов в экономике региона // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2019. Т. 3, № 1. С. 262—267. DOI: 10.33764/2618-981X-2019-3-1-262-267.
16. Анимца Е. Г., Ивлева И. В. Сопряженный анализ структурных сдвигов в экономике страны и регионов // Региональная экономика: теория и практика. 2012. № 24. С. 21—28.

References

1. Vertakova Yu.V., Polozhentseva Yu.S. Otsenka strukturno-dinamicheskoi transformatsii ekonomiki regionov [Assessment of structural and dynamic transformation of regional economies], *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* [Izvestiya South-West State University. Series: Economics. Sociology. Management], 2018, vol. 8, no. 2 (27), pp. 47-58.
2. Sukharev O.S. K razrabotke kompleksnoi metodiki analiza strukturnykh sdvigov v natsional'noi ekonomike [Toward the development of a comprehensive methodology for analyzing structural shifts in the national economy], *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost'* [National interests: priorities and security], 2013, vol. 9, no. 13 (202), pp. 56-64.

3. Lukin E.V. Strukturnye sdvigi v regional'noi ekonomike (na materialakh Vologodskoi oblasti) [Structural shifts in the regional economy (on the materials of the Vologda Oblast)], *Voprosy territorial'nogo razvitiya* [Territorial development issues], 2018, no. 5 (45), pp. 2, doi: 10.15838/tdi.2018.5.45.2.
4. Mikhееva N.N. Makroekonomicheskie efekty strukturnykh sdvigov v ekonomike regionov [Macroeconomic effects of structural shifts in regional economies], *Region: Ekonomika i Sotsiologiya* [Region: Economics and Sociology], 2018, no. 4 (100), pp. 42-68, doi: 10.15372/REG20180402.
5. Gizatulin K.N., Garipov F.N., Garipova Z.F. Problemy upravleniya strukturnymi preobrazovaniyami regional'noi ekonomiki [Problems of management of structural transformations of the regional economy], *Ekonomika regiona* [Regional economy], 2018, vol. 14, no 1, pp. 43-52, doi: 10.17059/2018-1-4.
6. Lukin E.V., Uskova T.V. Problemy strukturnoi transformatsii regional'noi ekonomiki [Problems of structural transformation of regional economy], *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz* [Economic and social changes: facts, trends, forecasts], 2018, vol. 11, no. 6, pp. 26-40, doi: 10.15838/esc.2018.6.60.2.
7. Rummyantsev N.M., Leonidova E.G. Problemy asimmetrii strukturnykh sdvigov v regional'noi ekonomike [Problems of asymmetry of structural shifts in the regional economy], *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz* [Economic and social changes: facts, trends, forecasts], 2020, vol. 13, no 6, pp. 169-183, doi: 10.15838/esc.2020.6.72.10.
8. Avezov A.Kh., Rasulova Kh.A. Mekhanizm modernizatsii otraslevoi struktury ekonomiki regiona v kontekste ustoichivogo razvitiya [Mechanism of modernization of the sectoral structure of the regional economy in the context of sustainable development], *Ars Administrandi. Iskustvo upravleniya* [The Art of management], 2019, vol. 11, no. 3, pp. 488-507, doi: 10.17072/2218-9173-2019-3-488-507.
9. Treivish A.I. Neravnomernost' i strukturnoe raznoobrazie prostranstvennogo razvitiya ekonomiki kak nauchnaya problema i rossiiskaya real'nost' [Unevenness and structural diversity of spatial development of the economy as a scientific problem and Russian reality], *Prostranstvennaya ekonomika* [Spatial economy], 2019, vol. 15, no. 4, pp. 13-35, doi: 10.14530/se.2019.4.013-035.
10. Markov L.S. Teoretiko-metodologicheskie osnovy klaster'nogo podkhoda [Theoretical and methodological foundations of the cluster approach], Novosibirsk, IEOPP SO RAN, 2015, 300 p.
11. Rastvortseva S.N., Snitko L.T., Cherepovskaya N.A. Metodika otsenki ekonomicheskogo potentsiala dlya razvitiya klasterov v regione [Methodology for assessing economic potential for cluster development in the region], *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost'* [National interests: priorities and security], 2013, vol. 9, no. 30 (219), pp. 20-32.
12. Isard W., Schooler E.W. Industrial Complex Analysis, Agglomeration Economies and Regional Development, *Journal of Regional Science*, 1959, vol. 1, issue 2, pp. 19-33, doi: <http://dx.doi.org/10.1111/j.1467-9787.1959.tb01456.x>
13. Makarenko V.V. Ob ob"ektno-predmetnom pole regionovedeniya i ego meste v ryadu sotsial'nykh nauk [On the object-subject field of regional studies and its place among the social sciences], *Sravnitel'naya politika* [Comparative politics], 2019, vol. 10, no. 4, pp. 12-33, doi: 10.24411/2221-3279-2019-10039.
14. Golovin V.A. Analiz faktorov i potentsiala razvitiya ekonomicheskikh klasterov v Respublike Marii El po vidam ekonomicheskoi deyatel'nosti [Analysis of factors and potential of economic clusters development in the Republic of Mari El by types of economic activities], *Ekonomika regiona* [Economy region], 2017, vol. 13, issue. 4, pp. 1068-1079, doi: 10.17059/2017-4-8.
15. Ushakova E.O., Vdovin S.A. Analiz strukturnykh sdvigov v ekonomike regiona [Analysis of structural shifts in the regional economy], *Interesko Geo-Sibir* [Interexpo Geo-Siberia], 2019, vol. 3, no. 1, pp. 262-267, doi: 10.33764/2618-981X-2019-3-1-262-267.
16. Animitsa E.G., Ivleva I.V. Sopryazhennyy analiz strukturnykh sdvigov v ekonomike strany i regionov [Conjoint analysis of structural shifts in the national and regional economies], *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika* [Regional Economics: theory and practice], 2012, no. 24, pp. 21-28.

Информация об авторе

Медведева Ольга Александровна — аналитик проектного офиса, Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина, Тамбов, Российская Федерация. E-mail: olya.me2012@yandex.ru

Information about the author

Olga A. Medvedeva — Project Office Analyst, Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation. E-mail: olya.me2012@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 08.05.2023; одобрена после рецензирования 21.07.2023; принята к публикации 22.07.2023.

The article was submitted 08.05.2023; approved after reviewing 21.07.2023; accepted for publication 22.07.2023.

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ

PROBLEMS OF ECONOMIC DEVELOPMENT AND MANAGEMENT

Развитие территорий. 2023. № 3. С. 32—40.
Territory Development. 2023;(3):32—40.

Проблемы развития экономики и управления

Научная статья

УДК 336.148

DOI: 10.32324/2412-8945-2023-3-32-40

ОЦЕНКА РЕЗУЛЬТАТОВ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ ГОРОДА НОВОСИБИРСКА В СИСТЕМЕ МУНИЦИПАЛЬНОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ

Александр Михайлович Выжитович^{1✉}, Оксана Сергеевна Бранькова², Дарья Евгеньевна Брянская³

^{1,3} Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Новосибирск, Российская Федерация

¹ Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН, Новосибирск, Российская Федерация

² Контрольно-счетная палата города Новосибирска, Новосибирск, Российская Федерация

Автор, ответственный за переписку: Александр Михайлович Выжитович, vam_70@mail.ru

Аннотация. В данной статье приведен анализ результатов реализации документов стратегического планирования города Новосибирска в сфере развития малого и среднего предпринимательства на первом этапе реализации стратегии социально-экономического развития города Новосибирска. Исследование включало использование методических подходов к анализу текущего социально-экономического положения и оценке реализации стратегии социально-экономического развития города Новосибирска в системе муниципального финансового контроля. Предложено использование авторского методического подхода к оценке реализации стратегии, оценке системы управления рисками при реализации стратегии.

Ключевые слова: стратегия, социально-экономическое развитие, планирование, оценка реализации стратегии, муниципальный финансовый контроль

Благодарности: Статья подготовлена в рамках приоритетного направления 5.6.1.5 (проект 5.6.1.5. (0260-2021-0002) — Интеграция и взаимодействие мезоэкономических систем и рынков в России и ее восточных регионах: методология, анализ, прогнозирование) плана НИР ИЭОПП СО РАН 2023 г.

Для цитирования: Выжитович А. М., Бранькова О. С., Брянская Д. Е. Оценка результатов реализации стратегии города Новосибирска в системе муниципального финансового контроля // Развитие территорий. 2023. № 3. С. 32—40. DOI: 10.32324/2412-8945-2023-3-32-40.

Problems of economic development and management

Original article

EVALUATION OF THE IMPLEMENTATION RESULTS OF THE CITY OF NOVOSIBIRSK STRATEGY IN THE MUNICIPAL FINANCIAL CONTROL SYSTEM

Alexander M. Vyzhitovich^{1✉}, Oksana S. Brankova², Darya E. Bryanskaya³

^{1,3} Siberian Institute of Management — branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Novosibirsk, Russian Federation

¹ Institute of Economics and Industrial Engineering SB RAS, Novosibirsk, Russian Federation

² Chamber of Control and Accounts of the city of Novosibirsk, Novosibirsk, Russian Federation

Corresponding author: Alexander M. Vyzhitovich, vam_70@mail.ru

Abstract. This article analyzes the results of the implementation of strategic planning documents of the city of Novosibirsk in the sphere of small and medium-sized business development at the first stage of the implementation of the strategy of socio-economic development of the city of Novosibirsk. The research included the use of methodological approaches to the analysis of the current socio-economic situation and assessment of the implementation of the strategy of socio-economic development of the city of Novosibirsk in the system of municipal financial control. The use of the author's methodological approach to the evaluation of the strategy implementation, assessment of the risk management system in the implementation of the strategy was proposed.

Keywords: strategy, socio-economic development, planning, evaluation of the implementation of the strategy, municipal financial control

Acknowledgments: The article was prepared within the framework of priority direction 5.6.1.5 (project 5.6.1.5. (0260-2021-0002) Integration and interaction of mesoeconomic systems and markets in Russia and its eastern regions: methodology, analysis, forecasting) of the research plan of the Institute of Economics and Trade of the SB RAS 2023.

For citation: Vyzhitovich A.M., Brankova O.S., Bryanskaya D.E. Evaluation of the implementation results of the city of Novosibirsk strategy in the municipal financial control system. *Territory Development*. 2023;(3):32—40. (In Russ.). DOI: 10.32324/2412-8945-2023-3-32-40.

В соответствии с Федеральным законом от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» под стратегическим планированием понимается деятельность участников стратегического планирования по целеполаганию, прогнозированию, планированию и программированию социально-экономического развития Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, отраслей экономики и сфер государственного и муниципального управления, обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, направленная на решение задач устойчивого социально-экономического развития Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, а также обеспечение национальной безопасности Российской Федерации.

Мониторинг и контроль реализации документов стратегического планирования являются важнейшими элементами системы стратегического планирования, обеспечивают комплексную оценку хода и итогов реализации документов стратегического планирования и позволяют своевременно принять меры, направленные на повышение эффективности деятельности участников стратегического планирования по достижению в установленные сроки запланированных целей социально-экономического развития.

По мнению Н. В. Кузнецова и С. А. Побываева, в практике мониторинга реализации документов стратегического планирования существует несколько проблем, требующих решения. К ним относится недостаточный уровень формализации показателей, касающихся процессов планирования и контроля реализации документов стратегического планирования. Для повышения эффективности этих процессов требуется внедрение универсальной системы показателей и индикаторов. Она обеспечит обоснованность и измеримость ожидаемых конечных результатов планируемых мероприятий и позволит определять эффективность всех принимаемых документов стратегического планирования, а также сопоставлять их друг с другом [1].

В своем исследовании Е. Ф. Никитская и И. А. Горбачёва рассматривали сферу применения аудита эффективности использования бюджетных средств и процедур финансового контроля на этапах разработки и реализации муниципальных программ. По результатам исследования даны рекомендации по преодолению несоответствий, препятствующих соблюдению принципа эффективности использования бюджетных средств. При этом вопрос методических подходов к управлению рисками не представлен [2].

В работе О. В. Кузьменко и М. Ю. Гинзбург представили комплексную методику оценки эффективности реализации муниципальных программ на базе стандартизированных показателей, отражающих степень достижения поставленной цели, эффективность расходования финансовых ресурсов и качество организованного контроля и управления программой [3].

Группой специалистов (Э. С. Коложвари, К. А. Глазичев, И. Е. Заломская) были рассмотрены применяемые в г. Новосибирске подходы к оценке эффективности муниципальных программ и ведомственных целевых программ, проанализированы результаты оценки реализации программ в 2015—2016 гг. Предложены направления совершенствования программного бюджетирования для исправления отдельных недостатков в процедурах проектирования программ [4].

В сфере малого и среднего предпринимательства для оценки эффективности муниципальных программ используется также методика, разработанная С. Г. Тягловым [5]. Методика основана на сочетании метода экспертных оценок и метода постоянных соотношений, которые объединяются в рейтинговую балльную оценку. С помощью такого методического инструментария возможно оценить состояние малого бизнеса в отдельных регионах, оперативно реагировать на негативные тенденции в сфере малого и среднего предпринимательства, а также выполнить анализ эффективности выполненных мероприятий.

В настоящее время практически во всех муниципальных образованиях России зафиксировано завершение процесса формирования системы документов стратегического планирования, включая стратегию социально-экономического развития муниципального образования, что свидетельствует об успешном внедрении данной практики в систему стратегического планирования Российской Федерации муниципального уровня. Вместе с тем остается нерешенным вопрос о влиянии стратегии на социально-экономическое развитие муниципального образования, что отмечает Б. С. Жихаревич: «Актуальным до сих пор остается вопрос о позитивном статистическом воздействии применения стратегий на успешность социально-экономического развития» [6].

О. А. Чирковой определены причины необходимости внесения корректировки в процесс выполнения программ стратегического развития муниципальных территорий, а также цель и этапы этой корректировки. Предложена блок-схема принятия решений по корректировке процесса, которая способствует определению вектора вне-

сения изменений в процесс с учетом того, что повлияло на недостижение планируемых показателей [7]. Роль контрольно-счетных органов в данном процессе не изучалась.

В научных публикациях об актуальных вопросах муниципального финансового контроля и оценки эффективности реализации муниципальных программ, по мнению авторов, недостаточно раскрыты аспекты оценки документов стратегического планирования на этапах их разработки и мониторинга результатов реализации, а именно:

1) описание роли органов муниципального финансового контроля на этапе разработки и мониторинга реализации документов стратегического планирования;

2) описание тем экспертно-аналитических и контрольных мероприятий, инструментов осуществления муниципального финансового контроля, которые могут быть применены на этапах разработки и мониторинга реализации этих документов (например, это может быть анализ бюджетной отчетности, мониторинг исполнения бюджета, аудит финансовой отчетности и т. д.). Отсутствие упоминания о возможности применения метода SWOT-анализа;

3) анализ целесообразности и возможности применения метода «Проблемы и решения» в виде дорожной карты решения основных проблем и достижения желаемого результата.

Авторами рассмотрена система документов стратегического планирования города Новосибирска, изучены результаты экспертно-аналитических и контрольных мероприятий, осуществленных контрольно-счетной палатой города Новосибирска в отношении документов стратегического планирования города Новосибирска в сфере малого и среднего предпринимательства, рассмотрены вопросы участия представительного органа местного самоуправления города Новосибирска — Совета депутатов города Новосибирска и органа местного самоуправления — мэрии города Новосибирска в процессе разработки, мониторинга и контроля реализации документов стратегического планирования города Новосибирска.

К документам стратегического планирования города Новосибирска относятся:

1) документ стратегического планирования, разрабатываемый в рамках целеполагания, — стратегия социально-экономического развития города Новосибирска;

2) документ стратегического планирования, разрабатываемый в рамках прогнозирования, — прогноз социально-экономического развития города Новосибирска на среднесрочный период;

3) документы стратегического планирования города Новосибирска, разрабатываемые в рамках планирования и программирования;

4) план мероприятий по реализации стратегии социально-экономического развития города Новосибирска;

5) муниципальные программы города Новосибирска.

Мониторинг и контроль реализации документов стратегического планирования является важным и необходимым этапом реализации документов стратегического планирования, позволяющим избежать превращения стратегии в декларативный документ, лишенный реальной применимости. При этом контроль реализации стратегии должен предусматривать прозрачность, понятность и доступность информации о показателях ее реализации.

Муниципальные программы города Новосибирска (далее — МП, Программы), согласно стратегии, выступают основным механизмом ее реализации и обеспечивают взаимосвязь стратегического и бюджетного планирования. Контрольно-счетная палата города Новосибирска (далее — КСП, Палата) уделяет особое внимание оценке эффективности реализации МП как при проведении экспертизы отчета об исполнении бюджета города Новосибирска, так и при проведении контрольных мероприятий.

Как орган внешнего муниципального финансового контроля и один из участников стратегического планирования в городе Новосибирске, Палата выполняет следующие функции:

1. Организация и осуществление контроля за законностью и эффективностью расходования средств бюджета города Новосибирска. КСП осуществляет контроль за расходованием средств бюджета, выделяемых на реализацию мероприятий в рамках муниципальных программ и непрограммных направлений деятельности из бюджета города Новосибирска, в том числе призванных обеспечить достижение на каждом этапе реализации стратегии социально-экономического развития города Новосибирска долгосрочных приоритетов, целей и задач муниципального управления. Это позволяет предотвратить нецелевое использование бюджетных средств и обеспечить эффективность их использования.

2. Оценка реализуемости, рисков и результатов достижения целей социально-экономического развития города Новосибирска, предусмотренных документами стратегического планирования города Новосибирска. Это позволяет выявить проблемные моменты и недостатки в ходе выполнения документов стратегического планирования, а также предложить рекомендации по их устранению.

КСП направляет информацию о результатах контрольных и экспертно-аналитических мероприятий по оценке эффективности реализации МП и анализу (мониторингу) достижения целевых значений показателей (индикаторов) документов стратегического планирования города Новосибирска по итогам реализации этапов стратегии социально-экономического развития в Совет депутатов города Новосибирска, мэрию города Новосибирска, а также публикует на официальном сайте Палаты в сети Internet. Это позволяет властям города и общественности получить объективную оценку результатов мониторинга документов стратегического планирования.

вания и принимать своевременные меры по ее улучшению.

Таким образом, КСП играет важную роль в формировании и реализации документов стратегического планирования города Новосибирска, обеспечивая контроль за расходованием бюджетных средств и эффективностью использования муниципальных ресурсов, а также осуществляя оценку эффективности реализации стратегии и предоставления информации о результатах контроля. Это позволяет обеспечить эффективное и прозрачное управление финансовыми ресурсами города, а также способствует достижению поставленных целей в рамках стратегии развития.

В 2021—2022 гг. Палатой в соответствии с планом деятельности проведены проверка эффективности реализации МП «Развитие малого и среднего предпринимательства города Новосибирска» за 2018—2020 гг. (далее — Программа) и экспертно-аналитическое мероприятие — анализ достижения целевых значений показателей (индикаторов) документов стратегического планирования города Новосибирска по итогам реализации стратегии социально-экономического развития города Новосибирска до 2030 года (первый этап).

В ходе проведения контрольного мероприятия Палатой проведена проверка эффективности реализации Программы, изучены нормативные документы, являющиеся основанием для осуществления расходов в рамках реализации мероприятий, изучены аспекты деятельности исполнителей, связанные с их участием в исполнении мероприятий Программы, проведен анализ эффективности реализации Программы, а также, проведен анализ Программы, как одного из документов, входящих в систему документов стратегического планирования города Новосибирска, являющегося документом стратегического планирования, разрабатываемым в целях планирования и программирования и относящегося к одному из механизмов реализации Стратегии соци-

ально-экономического развития города Новосибирска до 2030 года (далее — Стратегия).

Программа утверждена постановлением мэрии города Новосибирска от 20 октября 2017 г. № 4774 и начала реализовываться с 1 января 2018 г. Срок реализации Программы — 2018—2022 гг.

Разработчик и ответственный исполнитель Программы — Департамент инвестиций, потребительского рынка, инноваций и предпринимательства мэрии города Новосибирска (ДИПРИП). Исполнителями большинства мероприятий Программы являлись ДИПРИП и муниципальное автономное учреждение города Новосибирска «Городской центр развития предпринимательства» (МАУ «ГЦРП»).

Цель Программы — содействие развитию малого и среднего предпринимательства города Новосибирска.

Задачи: 1) создание условий для развития малого и среднего предпринимательства города Новосибирска; 2) формирование и обеспечение деятельности инфраструктуры поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства (СМиСП).

Общий объем финансового обеспечения Программы за счет всех источников за период 2018—2020 гг. составил 95,2 млн руб., в том числе за счет средств областного бюджета Новосибирской области — 13,1 млн руб., бюджета города — 75,6 млн руб., внебюджетных источников — 6,4 млн руб.

В соответствии с приоритетами Стратегии основными направлениями реализации Программы являются развитие человеческого капитала и рост экономического потенциала, данная информация указана в разделе 7 Стратегии «Информация о муниципальных программах города Новосибирска, утверждаемых в целях реализации Стратегии».

В соответствии с отчетом о ходе реализации МП на 2022 г. в части решения задачи по созданию условий для развития малого и среднего предпринимательства города Новосибирска получены следующие результаты (табл. 1).

Таблица 1

Показатели в сфере создания условий для развития предпринимательства
Indicators in the field of creating conditions for the development of entrepreneurship

Целевые индикаторы, мероприятия, источники финансирования	За 2022 г.		С начала реализации муниципальной программы	
	План	Факт	План	Факт
Темп роста среднесписочной численности работников (без внешних совместителей) малых и средних предприятий, %	103,5	102,4	103,5	102,4
Количество СМиСП (включая индивидуальных предпринимателей) в расчете на 10 тыс. человек населения, ед.	799,0	668,5	799,0	668,5
Темп роста объема инвестиций в основной капитал СМиСП, %	102,0	95,6	102,0	95,6
Оказание финансовой поддержки СМиСП путем предоставления субсидий, количество/тыс. руб.	—	—	31 / 12 271,4	26 / 8 646,6

Целевые индикаторы, мероприятия, источники финансирования	За 2022 г.		С начала реализации муниципальной программы	
	План	Факт	План	Факт
Предоставление грантов в форме субсидий начинающим субъектам малого предпринимательства, количество грантов/тыс. руб.	—	—	20 / 9 000	15 / 5 375,21
Иные виды финансовой поддержки СМиСП, количество субсидий/тыс. руб.	—	—	11 / 3 271,4	11 / 3 271,40
Предоставление консультационной поддержки СМиСП, количество консультаций/тыс. руб.	2 655 / 2 351,30	2 690 / 2 351,30	11 955 / 9 441,13	12 999 / 9 391,13
Предоставление информационной поддержки СМиСП, количество мероприятий/тыс. руб.	1 110 / 1 156,30	1 206 / 1 156,30	5 110 / 7 145,37	6 030 / 7 145,37
Организация и проведение мероприятий и конкурсов для СМиСП, количество мероприятий/тыс. руб.	95 / 4 673,59	117 / 4 673,59	479 / 24 915,84	599 / 24 545,87
Итого профинансировано, тыс. руб.	8 181,19	8 181,19	53 773,74	49 718,98

Оказание финансовой поддержки СМиСП в виде субсидий и иных видов финансовой поддержки в 2022 г. не было предусмотрено ввиду отсутствия бюджетных ассигнований на указанные цели.

По предоставлению консультационной, информационной поддержки, по организации и проведению конкурсов для СМиСП количество проведенных мероприятий МП перевыполнено в связи с увеличением фактической потребности проведения дополнительных консультаций и информационных мероприятий по причине изменения нормативных актов по вопросам ведения предпринимательства и предоставления дополнительных мер поддержки СМиСП, обусловленных последствиями действия ограничительных мер.

Плановые значения целевых индикаторов «темпа роста среднесписочной численности работников малых и средних предприятий города Новосибирска» и «количества СМиСП в расчете на 10 тыс. человек населения» не достигнуты в связи со снижением предпринимательской активности, сокращением числа СМиСП, снижени-

ем численности работников организаций, обусловленными последствиями ограничений, действующих в период пандемии на территории города Новосибирска. Плановое значение целевого индикатора «темпа роста объема инвестиций в основной капитал СМиСП» не достигнуто в связи с санкционным давлением, что повлекло за собой перебои поставок оборудования и материалов.

В части решения в 2022 г. задачи по формированию и обеспечению деятельности инфраструктуры поддержки СМиСП получены следующие результаты (табл. 2).

Плановое значение целевого индикатора «доля помещений муниципальных бизнес-инкубаторов города Новосибирска, предоставленных в аренду субъектам малого предпринимательства» перевыполнено, в связи с увеличением количества резидентов. Задача выполнена в полном объеме. Уровень достигнутого результата обусловлен увеличением спроса на льготную аренду производственных помещений.

Таблица 2

Формирование и обеспечение деятельности инфраструктуры поддержки
Formation and maintenance of the support infrastructure

Целевые индикаторы, мероприятия, источники финансирования	За 2022 г.		С начала реализации муниципальной программы	
	План	Факт	План	Факт
Доля помещений муниципальных бизнес-инкубаторов города Новосибирска, предоставленных в аренду СМиСП, %	85,0	87,8	85,0	87,8
Обеспечение деятельности бизнес-инкубаторов для СМиСП, количество /млн руб.	2 / 29,5	2 / 29,5	2 / 106,7	2 / 106,7
Развитие центра инноваций социальной сферы, количество грантов/млн руб.	1 / 0,13	1 / 0,13	1 / 2,5	1 / 2,5
Итого профинансировано, млн руб.	29,6	29,6	109,2	109,2

За период реализации программы были достигнуты следующие результаты:

— в городе было создано более 3,5 тыс. новых малых и средних предприятий, что привело к увеличению числа рабочих мест;

— проведены мероприятия по поддержке малого и среднего бизнеса, в том числе организо-

ваны конкурсы на получение грантов и субсидий, проведены тренинги и семинары для предпринимателей;

— созданы условия для развития инфраструктуры малого и среднего бизнеса, в том числе построены бизнес-инкубаторы и центры поддержки предпринимательства.

Однако, несмотря на достигнутые результаты, в реализации программы были выявлены некоторые проблемы. Одной из главных проблем является недостаток инвестиций в малый и средний бизнес, что затрудняет их развитие и конкуренцию на рынке. Кроме того, в городе существует недостаток квалифицированных кадров в отраслях малого и среднего бизнеса.

В 2022 г. реализация программы была закончена и разработана новая программа. В соответствии с Порядком оценки эффективности реализации муниципальных программ, утвержденным постановлением мэрии города Новосибирска от 19 июня 2014 г. № 5141, учитывая объемы финансирования, эффективность реализации программы в 2022 г. признана средней.

Постоянный мониторинг и корректировка стратегии позволяет разработчикам документов стратегического планирования быстро реагировать на изменения и сохранять конкурентное преимущество. По результатам анализа программы и на основе отчета КСП города Новосибирска был выполнен SWOT-анализ муниципальной программы «Развитие малого и среднего предпринимательства г. Новосибирска». Среди недостатков, отмеченных в работе ДИПРИП как разработчика и исполнителя Программы, выделяют отсутствие порядка применения риск-ориентированного подхода при анализе достижения стратегических целей, отсутствие в отчетах о выполнении программы перечня рисков и мер по их управлению (рис. 1).

	Strengths (сильные стороны)	Weaknesses (слабые стороны)
	Программа направлена на поддержку и развитие малого и среднего бизнеса в городе Программа предусматривает создание новых рабочих мест и повышение конкурентоспособности малого и среднего бизнеса Программа обеспечивает развитие инфраструктуры для малого и среднего бизнеса и повышение квалификации и подготовку кадров Программа способствует привлечению инвестиций в малый и средний бизнес и развитию межрегионального и международного сотрудничества	Неполный и некачественный анализ информации при установлении целевых индикаторов В Программе не отражены все виды поддержки, оказываемой СМиСП мэрией г. Новосибирска В общий объем финансового обеспечения Программы не были включены суммы средств, полученных МАУ «ГЦРП» за счет приносящей доход деятельности, расходованных на мероприятия, направленные на достижение цели программы Целевые индикаторы, используемые для оценки степени достижения цели Программы, не используются в качестве показателей, отражающих достижение стратегических целей Отсутствие информации в документах стратегического планирования по управлению рисками достижения стратегических целей Отчеты о выполнении программы в части рисков информацию не содержат
	Opportunities (возможности)	Threats (угрозы)
	Привлечение дополнительных инвестиций в малый и средний бизнес в связи с повышением инвестиционной привлекательности территории Улучшение условий для развития малого и среднего бизнеса в связи с расширением мер господдержки Укрепление межрегионального и международного сотрудничества в сфере малого и среднего бизнеса	Экономические кризисы и нестабильность на рынке Конкуренция со стороны крупных компаний и корпораций Изменение законодательства, которое может повлиять на работу малого и среднего бизнеса Международные экономические санкции

Рис. 1. SWOT-анализ по реализации муниципальной программы «Развитие малого и среднего предпринимательства г. Новосибирска» как одного из механизмов реализации Стратегии
SWOT analysis of the implementation of the municipal program "Development of Small and Medium-Sized Enterprises in Novosibirsk" as one of the mechanisms for implementing the Strategy

На основании данных SWOT-анализа и заключения КСП авторами была подготовлена схема в рамках метода «проблемы и решения» (рис. 2) для анализа сложных ситуаций и поиска опти-

мальных решений. Она позволяет структурировать информацию о проблеме, выделить ее основные аспекты и определить возможные варианты решения в формате дорожной карты.

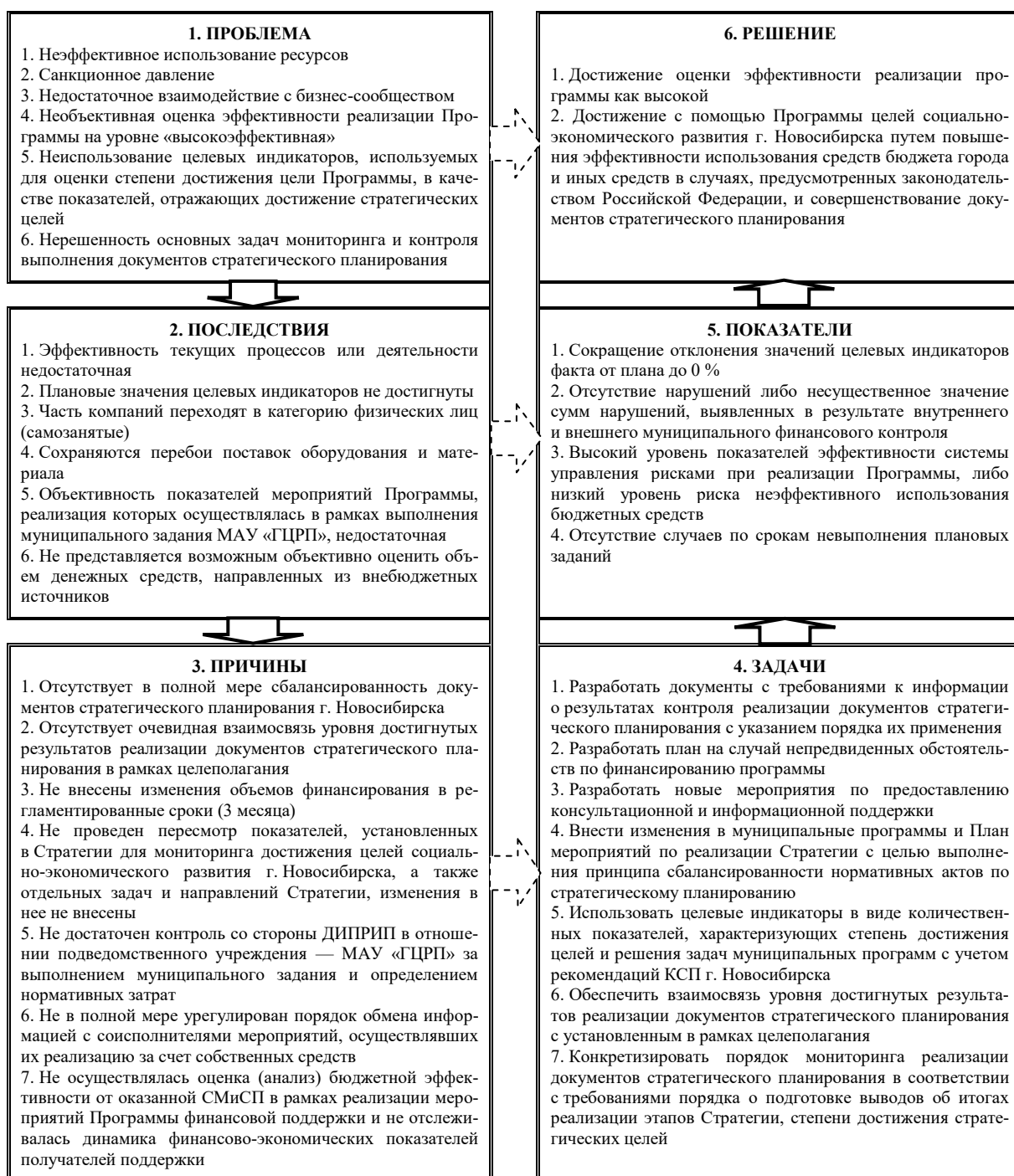

Рис. 2. Схема «Проблемы и решения»
Problems and Solutions Diagram

Результаты рассмотренных контрольного и экспертно-аналитического мероприятий свидетельствуют о необходимости продолжения деятельности органов местного самоуправления по совершенствованию документов стратегического планирования для достижения целей развития г. Новосибирска при повышении эффективности использования средств бюджета города и иных средств в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации.

Схема «Проблемы и решения» по итогам завершения Программы предложена в качестве рекомендации и может применяться как инструмент

системы управления рисками при реализации Программы на 2023—2025 гг., как один из механизмов достижения показателей стратегии.

Органам местного самоуправления, ответственным за осуществление мониторинга реализации МП, предписывается разработать методические рекомендации по осуществлению контроля за мониторингом реализации муниципальных программ, составной частью которых может выступать форма чек-листа, позволяющего выполнять в том числе контроль взаимосвязанных показателей документов стратегического планирования (табл. 3).

Пример фрагмента чек-листа
An example of a checklist fragment

Контрольное (экспертно-аналитическое) действие, способ выполнения	Ответственные лица (условно)	Результат проверки (выполняется — знак «+», частично выполняется — «+-», не выполняется — «-»). При недостатках — комментарий
Сопоставительный анализ целевых индикаторов Программы и показателей, необходимых для осуществления мониторинга реализации Стратегии по целям	Иванов А. С.	«-». Целевые индикаторы, используемые для оценки степени достижения цели Программы, не используются в качестве показателей, отражающих достижение стратегических целей
Проверка осуществления (оценки) анализа бюджетной эффективности от финансовой поддержки, оказанной СМиСП в рамках реализации мероприятий Программы, и выполнения мониторинга в части динамики финансово-экономических показателей показателей финансовой поддержки	Петровский Р. Т.	«+». Замечаний нет
Оценка контроля со стороны ответственного исполнителя программы в отношении подведомственных учреждений за выполнением муниципального задания и определением нормативных затрат на оказание муниципальных услуг/выполнение муниципальных работ	Сидоров А. В.	«+-». Контроль со стороны ответственного исполнителя программы в отношении отдельных подведомственных учреждений является недостаточным

Чек-лист может составляться с учетом изучения опыта контрольно- и экспертно-аналитической деятельности органов внешнего муниципального финансового контроля в отношении реализации муниципальных программ в рамках стратегий муниципальных образований в Российской Федерации на основе применения базы нарушений в информационной системе «Портал государственного и муниципального финансового аудита». Ограниченность данного подхода может быть обусловлена недостатком фактического материала ввиду отсутствия порядка направления информации на портал контрольно-счетными органами муниципальных образований.

Подход с применением схемы «Проблемы и решения» позволяет представить дорожную карту решения организационных, методических и иных проблем в оценивании отдельных задач в рамках стратегии, в том числе по развитию малого и среднего бизнеса со стороны органов финансового контроля. Данный подход ранее не

применялся, но, по мнению авторов, может быть включен в аналитические отчеты для детализации отдельных вопросов и расширения информационной базы для заинтересованных лиц.

В целом оценка эффективности Программы показала, что в настоящий момент отмечается стагнация динамики развития сегмента, требуются дополнительный контроль и корректирующие меры.

Предложенные авторами методические подходы для мониторинга реализации муниципальной программы как одного из механизмов реализации Стратегии могут применяться в работе органов внутреннего и внешнего муниципального финансового контроля для совершенствования методического обеспечения при выполнении контрольных и экспертно-аналитических мероприятий по вопросам эффективности реализации муниципальных программ.

Результаты данной работы могут быть использованы при оценке реализации стратегии развития других муниципальных образований.

Список источников

- Кузнецов Н. В., Побываев С. А. Мониторинг разработки и реализации документов стратегического планирования: ключевые аспекты // Общество: политика, экономика, право. 2020. № 5 (82). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/monitoring-razrabotki-i-realizatsii-dokumentov-strategicheskogo-planirovaniya-klyuchevye-aspekty> (дата обращения: 03.06.2023).
- Никитская Е. Ф., Горбачёва И. А. Роль финансового контроля в обеспечении эффективности муниципальных инвестиционных программ // Ученые записки Российской Академии предпринимательства. 2016. № 47. С. 37—50.
- Кузьменко О. В., Гинзбург М. Ю. Методика оценки эффективности реализации муниципальных программ на основе стандартизированного показателя // Известия Уральского государственного экономического университета. 2015. № 6 (62). С. 68—76.
- Коложвари Э. С., Глазыхев К. А., Заломская И. Е. Формирование и оценка эффективности реализации муниципальных программ в г. Новосибирске в контексте Федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // Сибирская финансовая школа. 2017. № 2 (121). С. 57—68.
- Тяглов С. Г., Такмашева И. В. Методический инструментальный интегральной оценки состояния малого бизнеса в регионах России // Региональная экономика: теория и практика. 2018. № 5 (452). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodicheskij-instrumentariy-integralnoy-otsenki-sostoyaniya-malogo-biznesa-v-regionah-rossii> (дата обращения: 21.06.2023).
- Лебедева Н. А., Жихаревич Б. С. Стратегии о стратегическом планировании // Региональная экономика. Юг России. 2018. № 1 (19). С. 6—15.

7. Чиркова О. А. Корректировка механизма реализации программ стратегического развития муниципального образования // Экономика. Профессия. Бизнес. 2023. № 1. С. 108—114.

References

1. Kuznetsov N.V., Pobyyaev S.A. Monitoring razrabotki i realizatsii dokumentov strategicheskogo planirovaniya: klyuchevye aspekty [Analysis of factors and potential of economic clusters development in the Republic of Mari El by types of economic activities], *Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo [Economy region]*, 2020, no. 5 (82). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/monitoring-razrabotki-i-realizatsii-dokumentov-strategicheskogo-planirovaniya-klyuchevye-aspekty> (accessed: 03.06.2023).
2. Nikitskaya E.F., Gorbacheva I.A. Rol' finansovogo kontrolya v obespechenii effektivnosti munitsipal'nykh investitsionnykh programm [The role of financial control in ensuring the effectiveness of municipal investment programs], *Uchenye zapiski Rossiiskoi Akademii predprinimatel'stva [Academic notes of the Russian Academy of Entrepreneurship]*, 2016, no. 47, pp. 37-50.
3. Kuz'menko O.V., Ginzburg M.Yu. Metodika otsenki effektivnosti realizatsii munitsipal'nykh programm na osnove standartizirovannogo pokazatelya [Methodology for assessing the effectiveness of the implementation of municipal programs based on a standardized indicator], *Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta [Proceedings of the Ural State University of Economics]*, 2015, no. 6 (62), pp. 68-76.
4. Kolozhvari E.S., Glazychev K.A., Zalomskaia I.E. Formirovanie i otsenka effektivnosti realizatsii munitsipal'nykh programm v g. Novosibirsk v kontekste Federal'nogo zakona "O strategicheskome planirovanii v Rossiiskoi Federatsii" [Formation and evaluation of the effectiveness of municipal programs in Novosibirsk in the context of the Federal Law "On Strategic Planning in the Russian Federation"], *Sibirskaya finansovaya shkola [Siberian financial school]*, 2017, no. 2 (121), pp. 57-68.
5. Tyaglov S.G., Takmasheva I.V. Metodicheskie instrumentarii integral'noi otsenki sostoyaniya malogo biznesa v regionakh Rossii [Methodological tools for integral assessment of the state of small business in Russian regions], *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika [Regional Economics: theory and practice]*, 2018, no. 5 (452). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodicheskiy-instrumentariy-integralnoy-otsenki-sostoyaniya-malogo-biznesa-v-regionah-rossii> (accessed: 21.06.2023).
6. Lebedeva N.A., Zhikharevich B.S. Strategi o strategicheskome planirovanii [Strategists on strategic planning], *Regional'naya ekonomika. Yug Rossii [Regional economy. South of Russia]*, 2018, no. 1 (19), pp. 6-15.
7. Chirkova O.A. Korrektyrovka mekhanizma realizatsii programm strategicheskogo razvitiya munitsipal'nogo obrazovaniya [Adjustment of the mechanism of implementation of strategic development programs of the municipality], *Ekonomika. Professiya. Biznes [Economics. Profession. Business]*, 2023, no. 1, pp. 108-114.

Информация об авторах

Выжитович Александр Михайлович — кандидат экономических наук, доцент, Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН, Новосибирск, Российская Федерация. E-mail: vam_70@mail.ru

Бранькова Оксана Сергеевна — заместитель председателя Контрольно-счетной палаты города Новосибирска, Новосибирск, Российская Федерация. E-mail: obrankova@admnsk.ru

Брянская Дарья Евгеньевна — студент, Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Новосибирск, Российская Федерация. E-mail: bryanskayad03@mail.ru

Information about the authors

Alexander M. Vyzhitovich — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Siberian Institute of Management — branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; Institute of Economics and Industrial Engineering SB RAS, Novosibirsk, Russian Federation, Novosibirsk, Russian Federation. E-mail: vam_70@mail.ru

Oksana S. Brankova — Deputy Chairman of the Chamber of Control and Accounts of the city of Novosibirsk, Novosibirsk, Russian Federation. E-mail: obrankova@admnsk.ru

Darya E. Bryanskaya — Student, Siberian Institute of Management — branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Novosibirsk, Russian Federation. E-mail: bryanskayad03@mail.ru

Статья поступила в редакцию 30.06.2023; одобрена после рецензирования 21.07.2023; принята к публикации 22.07.2023.

The article was submitted 30.06.2023; approved after reviewing 21.07.2023; accepted for publication 22.07.2023.

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ САЙТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ КАК ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ УСЛУГ

Татьяна Анатольевна Смирнова¹, Дмитрий Евгеньевич Филоненко², Елена Николаевна Почекутова³✉

^{1, 2, 3} Сибирский федеральный университет, Красноярск, Российская Федерация

Автор, ответственный за переписку: Елена Николаевна Почекутова, epochekutova@sfu-kras.ru

Аннотация. В статье предложена методика анализа эффективности сайтов образовательных организаций на основе выстраивания системы оценки сайта прежде всего как совокупности информационно-логических элементов, технических и визуально-графических решений. Открытое представление информации о деятельности образовательных организаций в настоящее время является неотъемлемым атрибутом оказания образовательных услуг. Информационные технологии предоставления информации различны, но, исходя из нормативных требований к деятельности образовательных организаций и сложившейся практики взаимодействия с потребителями услуг, основным каналом получения необходимых сведений о деятельности учреждений являются официальные сайты. Этот продукт позволяет выстроить конструктивное общение между образовательной организацией и целевой аудиторией, поэтому должен соответствовать не только нормативным требованиям контролирующих органов, но и запросам потребителей данного продукта, представлениям об информационном ресурсе образовательной организации учащихся и их родителей.

Ключевые слова: образовательная организация, сайт, эффективность, рейтинг, оценка, качество, информационные технологии, услуга, потребитель, управление

Для цитирования: Смирнова Т. А., Филоненко Д. Е., Почекутова Е. Н. Оценка эффективности сайтов образовательных организаций как инструмент управления качеством услуг // Развитие территорий. 2023. № 32. С. 41—52. DOI: 10.32324/2412-8945-2023-3-41-52.

Problems of economic development and management

Original article

EVALUATION OF THE EFFICIENCY OF THE EDUCATIONAL ORGANIZATIONS SITES AS A TOOL FOR SERVICE QUALITY MANAGEMENT

Tatyana A. Smirnova¹, Dmitry E. Filonenko², Elena N. Pochekutova³✉

^{1, 2, 3} Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russian Federation

Corresponding author: Elena N. Pochekutova, epochekutova@sfu-kras.ru

Abstract. The article proposes a methodology for analyzing the effectiveness of websites of educational organizations based on building a system for evaluating a website, primarily as a set of information-logical elements, technical and visual-graphic solutions. An open presentation of information about the activities of educational organizations is currently an integral attribute of the provision of educational services. Information technologies for providing information are different, but, based on the regulatory requirements for the activities of educational organizations and the established practice of interaction with consumers of services, the main channel for obtaining the necessary information about the activities of institutions are official websites. This product allows you to build constructive communication between an educational organization and the target audience, therefore, it must comply not only with the requirements of regulatory authorities, but also with the needs of consumers of this product, the ideas of students and their parents about the information resource of the educational organization.

Keywords: educational organization, site, efficiency, rating, evaluation, quality, information technology, service, consumer, management

For citation: Smirnova T.A., Filonenko D.E., Pochekutova E.N. Evaluation of the efficiency of the educational organizations sites as a tool for service quality management. *Territory Development*. 2023;(3):41—52. (In Russ.). DOI: 10.32324/2412-8945-2023-3-41-52.

Введение

В настоящее время создание и поддержка сайта являются необходимостью для образовательного учреждения любого уровня. Применение современных электронных образовательных средств в процессе обучения является важнейшим факто-

ром для перехода системы образования на новый уровень, повышения ее качества [1]. Создание сайта, по мнению Н. В. Гарькуши и Н. И. Буториной, является необходимым условием для эффективного взаимодействия пользователей, «визитной карточкой» образовательного учреждения. Но прежде всего он нужен для передачи определенной информации пользователю сети [2].

В своих исследованиях ряд авторов подчеркивает назревшую потребность в преобразованиях этих инструментов информационного образовательного пространства. Так, необходимость совершенствования системы требований, предъявляемых к сайтам образовательных организаций, аргументируют в своей работе Е. В. Федоркевич и В. О. Ветошев. Авторы акцентируют внимание на отсутствии единых требований к составу и структуре разделов сайтов образовательных организаций, не относящихся к «обязательной информации», и формированию их информационного наполнения [3]. Проблематику качества сайтов образовательных учреждений освещает в своем исследовании В. А. Болотов, обращая внимание на то, что современные информационные образовательные ресурсы соответствуют норме закона, но не ориентированы на потребности целевых групп: родителей, школьников, студентов, работодателей, профессионального сообщества. По мнению автора, только 15—20 % сайтов сегодня позволяют найти ответы на вопросы, которые интересуют реального потребителя — по выбору школы, вуза [1].

Цели и задачи исследования

Предлагаемое исследование исходит из двух предпосылок. Во-первых, сайт образовательной организации, содержательно точно соответствующий нормам и требованиям российского законодательства, должен не только быть «визиткой» школы или вуза, но и становиться одним из инструментов конкуренции между образовательными организациями за потребителя. Во-вторых, создание и дальнейшая поддержка работы сайта предполагает наличие компетенций, зачастую не свойственных работникам образовательных организаций. Прежде всего это относится к школам. Если высшие учебные заведения в силу большего собственного масштаба могут позволить специализированные подразделения в своей структуре, то в школах такой функционал не предусмотрен.

Сравнительная характеристика методик оценки эффективности сайтов образовательных учреждений

На сегодняшний день в Российской Федерации оценка эффективности сайтов образовательных учреждений применяется как в целях повышения качества управления образовательными и воспитательными процессами в каждой конкретной образовательной организации, так и для совершенствования управленческих процессов в отношении всей системы предоставления услуг образования.

Под эффективностью сайта прежде всего понимается совокупность технических и информационно-логических аспектов, а также визуально-графических подходов. Эффективный информационный ресурс в сети Интернет должен в полной мере соответствовать ожиданиям современных пользователей, быть полезным инструментом для реализации информационных запросов ауди-

тории, обеспечивать возможность коммуникаций всех участников образовательного процесса. При этом сайт образовательной организации должен предоставлять качественную информационно-техническую и программную среду для стабильной и бесперебойной работоспособности ресурса.

В России данной проблематике посвящено довольно много исследований. Так, для повышения эффективности сайта образовательной организации Н. Г. Игнатов предлагает проводить оценку таких структурных компонентов, как новостная лента; календарь событий; фотоальбом; настраиваемые списки для осуществления регистрации, анкетирования и опроса участников; индикаторы настраиваемых списков для отслеживания их результатов; опросы для организации голосования; доски обсуждений для организации консультаций и общения на форумах, в гостевой книге; онлайн-тестирование; ссылки на внешние образовательные ресурсы [4].

Н. А. Стефанова с целью определения эффективности этого продукта использует эксплуатационную и техническую категории и в качестве критериев оценивания предлагает следующие: особенности оформления главной страницы; навигация по сайту; наличие полной информации об учебном заведении; наличие информации обо всем спектре образовательных услуг; RSS-поток; новости; наличие англоязычной версии сайта [5]. Методику оценки эффективности сайта вуза предлагает Д. А. Шевченко, согласно которой, в качестве основных выделены следующие критерии оценивания сайта высшего учебного заведения: оформление сайта, дизайн; наличие удобной навигации на сайте; информационное наполнение сайта; интерактивность сайта; видимость [6].

Выделяют две группы требований к сайтам образовательных учреждений: специальные и универсальные. Специальные определяются нормативными правовыми актами. В частности, постановлением Правительства Российской Федерации от 10 июля 2013 г. № 582 «Об утверждении правил размещения на официальном сайте образовательной организации в информационно-телекоммуникационной сети „Интернет” и обновления информации об образовательной организации» была регламентирована информация, обязательная для предоставления в открытом доступе посредством сети Интернет, в 2021 г. данные правила были обновлены с учетом предоставления более детализированной информации об услуге, процессе обучения и показателях эффективности деятельности образовательной организации. Методика построена на мониторинге наличия необходимых информационных разделов.

При этом наряду с обязательными оценками к предоставляемой информации в нашей стране существуют и независимые оценки качества интернет-ресурсов образовательных организаций. Так, еще в 2010 г. Российским новым университетом был проведен первый конкурс «Лучший школьный сайт», а в 2011 г. совместно с издательством «Просвещение» учрежден общерос-

сийский рейтинг школьных сайтов [7]. Рейтинг основан на собственной методике. Цель методики — оценка структурного наполнения и наличия необходимых разделов, в соответствии с приказами Рособнадзора и требованиями иных нормативных правовых актов. На основании этого подхода сайты оценивают с помощью балльной системы, и при наличии пункта, указанного в методике, сайту присваиваются баллы.

К группе универсальных относится требование предоставления информации и управления различными процессами в организациях государственного и муниципального сектора без учета отраслевой специфики или уровня управления.

Накопленный опыт цифровизации системы управления в стране в целом позволяет не только осуществлять мониторинг соответствия предоставляемой потребителю информации нормам российского законодательства, но и проводить сравнительный анализ информационных ресурсов для выявления наиболее успешных решений. Ярким примером обобщения практики в сфере обеспечения информированности граждан является деятельность Счетной палаты Российской Федерации. С 2019 г. Счетная палата Российской Федерации совместно с АНО «Информационная культура» и Центром перспективных управленческих решений на основе авторской экспертной методологии проводит рейтингование уровня открытости федеральных органов исполнительной власти, основой оценки является использование информационных ресурсов [8]. Цель этой методики — оценка информационной открытости через оценку эффективности взаимодействия сайта и пользователя, используются такие критерии, как средняя время на поиск необходимой информации, среднее время ответа на обращение через сайт, фактор восприятия и обработки информации пользователем.

Считаем, что к группе универсальных оценок относится методика оценки сайтов органов власти Российской Федерации С. Н. Шевердяева [9]. Цель методики состоит в обосновании наиболее адекватной системы приемов оценки информационной открытости органов власти, с точки зрения доступности информации в информационных системах общего пользования. В части оцениваемых индикаторов методика Счетной палаты Российской Федерации довольно схожа, но методика С. Н. Шевердяева имеет ряд отличий. Предлагается не столько оценка факторов эффективности открытости сайтов органов власти, сколько оценка формата подачи информации и общей концепции логики сайта: таким образом оценивается наличие рекламных элементов, отдельная форма для связи со СМИ и анализ тепловых карт ресурсов.

К группе методик, оценивающих универсальные характеристики информационных ресурсов, относится и методика оценки сайтов органов власти регионов Российской Федерации, разработанная РБК. Методика построена на расчете интегрированного индекса по 40 показателям. Она разрабатывалась для оценки интернет-порталов

всех регионов Российской Федерации. В частности, оценивались такие параметры, как информативность, структурная целостность, последовательность и логичность разделов, частота обновляемой информации в ключевых разделах. По нашему мнению, исследуемые показатели мало информативны и не отражают эффективность ресурса, а сам подход не является уникальным.

Методики оценки эффективности сайтов

Анализ методических подходов по оценке эффективности сайтов выявил, что на текущий момент наблюдается недостаточная проработанность комплексных подходов оценки, позволяющих делать вывод об эффективности работы сайта образовательной организации. Подавляющее большинство представленных методик разрабатывались для оценки определенного аспекта работы информационного ресурса. В качестве предмета оценки встречаются такие элементы, как оценка наполнения, соблюдение требований по наличию определенных разделов или страниц, оперативность обработки обращений через сайт, а также среднее затраченное время на поиск необходимой информации на веб-ресурсе. Требования к сайтам образовательных учреждений регламентируются законодательно. При этом «контролю» подвергаются лишь определенные информационные разделы, в то время как визуальнo-графическая и иная текстовая информация, выходящая за рамки набора регламентируемой и регулируемой нормативными правовыми актами, часто представлена некорректно относительно уже сформированных информационной средой паттернов поведения и мышления современного пользователя, что в результате негативно воздействует на общий опыт взаимодействия пользователей с информационной площадкой, препятствует интуитивному и простому взаимодействию и создает дополнительные трудности в получение искомой информации.

Авторами разработана и предложена методика, целью которой является комплексный подход к оценке эффективности сайтов образовательных организаций на основе интеграции и структурирования критериев, отвечающих за качество информационного ресурса.

С целью формирования логической конструкции и построения алгоритма понимания методики оценки эффективности информационных ресурсов выделяют два критерия оценивания:

- 1) информационно-текстовый аспект работы сайта, в том числе качество веб-дизайна сайта и общий уровень удобства и простоты использования (юзабилити);
- 2) программно-технический аспект работы сайта.

К признакам, характеризующим информационно-текстовые аспекты работы сайта, относятся наполненность и качество визуальнo-графической и текстовой информации, представленной на сайте. Признаки, определяющие программно-технический аспект отражают качественный уровень технической реализации, под которым по-

нимается бесперебойность работы ресурса, отсутствие критических ошибок, сбоев и оптимальный уровень быстродействия. Оба критерия необходимо рассматривать неразрывно друг от друга, так как такой подход позволяет исследовать все стороны работы сайта образовательной организа-

ции, что, в свою очередь, позволяет сделать вывод об общем уровне качества и эффективности. Соотношение количества параметров и максимальной суммы баллов по каждому блоку параметров приведены в морфологической таблице (табл. 1).

Таблица 1

Морфология критериев оценки эффективности сайтов образовательных организаций
Morphology of criteria for evaluating the educational organizations websites effectiveness

Критерий	Признак	Количество параметров соответствия	Максимальная сумма баллов
Информационно-текстовый аспект	Соответствие законодательным нормам (блок А)	6	50
	Контекстное наполнение сайта в соответствии с методикой общероссийского рейтинга школьных сайтов (блок Б)	71	100
	Наполнение и общий уровень юзабилити сайта (блок В)	5	67
Программно-технический аспект	Качественный уровень технической реализации работы сайта (блок Г)	12	1,757

Информационно-текстовый аспект работы сайта, включая качество веб-дизайна сайта, оценивается по следующим признакам:

- 1) соответствие законодательным нормам, регулирующим наполнение и иные требования к информационно-образовательным ресурсам (блок А);
- 2) контекстное наполнение сайта (блок Б);
- 3) наполнение и общий уровень юзабилити сайта, под которым понимается удобство и простота его использования (блок В).

Предлагаем балльную систему оценки критериев, характеризующих степень соответствия требованиям нормативных правовых актов, регламентирующих наполнение информационно-образовательных ресурсов 9 (табл. 2). Шкала оценивания может быть любой, мы выбрали десятибалльную оценку, где 0 баллов — полное несоответствие, а 10 баллов — полное соответствие.

Таблица 2

Оценка соответствия требованиям нормативных правовых актов, регулирующих наполнение и иные требования к информационно образовательным ресурсам (блок А)
Assessment for compliance with the requirements of legal acts regulating the content and other requirements for information and educational resources (Block A)

Нормативный правовой акт	Балл за соответствие
Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»	0—10
Приказ Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки от 14 августа 2020 г. № 831	0—10
Постановление Правительства Российской Федерации от 20 октября 2021 г. № 1802	0—10
Методические рекомендации представления информации об образовательной организации в открытых источниках с учетом соблюдения требований законодательства в сфере образования	0—10
ГОСТ Р 52872—2019. Национальный стандарт Российской Федерации. Интернет-ресурсы и другая информация, представленная в электронно-цифровой форме. Приложения для стационарных и мобильных устройств, иные пользовательские интерфейсы. Требования доступности для людей с инвалидностью и других лиц с ограничениями жизнедеятельности	0—10
Максимально возможная сумма баллов	50

Равное количество баллов за соответствие каждому нормативному правовому акту выбрано в силу обязательности выполнения требований и равнозначности каждого нормативного акта. Дифференциация оценки каждого параметра в десять баллов позволяет на первоначальном этапе оценивания сайта выявить уровень/степень соответствия размещенной информации нормативным требованиям. Так в ст. 29 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» п. 1 «Информация» в 20 подпунктах определены категории сведений об образовательной организации, в п. 2 «Копии» — свое количество

документов и т. д. Безусловно, в системе оценки соответствия данным требованиям нет необходимости вводить шкалу, учитывающую наличие на сайте организации каждого отчета или копии документов. Иначе оценка превращается в систему их подсчета. Но и шкала в 10 баллов может отразить субъективизм лица, проводившего оценку. В большей мере эта шкала может быть использована для самооценки. В реальности информация на сайте должна полностью соответствовать законодательным требованиям. Поэтому шкала оценки, по сути, становится двухбалльной: соответствует — «10», не соответствует — «0».

В рамках предлагаемого методического подхода оценки эффективности информационно-образовательных ресурсов в качестве параметров оценки контекстного наполнения сайта, соответствия структуры и размещенной информации методике общероссийского рейтинга (блок Б) были взяты показатели общероссийского рейтинга школьных сайтов [7]. Общее количество баллов за соответствие представленной структуры разделов и их наполнения методике составляет 100 баллов.

Первые группы критериев блока А и блока Б имеют значительное пересечение. Например, требование Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» обеспечить доступность и открытость информации о дате создания образовательной организации, об учредителе, учредителях образовательной организации, о представительствах и филиалах образовательной организации, о месте нахождения образовательной организации, ее представительствах и филиалах (при наличии), режиме, графике работы, контактных телефонах и об адресах электронной почты (абз. «а» п. 2 ст. 29) в методике общероссийского рейтинга школьных сайтов соответствуют девяти

показателям. Но приведенные в примере требования федерального закона — это условная $1/20$ от всех критериев закона, т. е. при полном соответствии этим требованиям можно получить всего 0,5 баллов. При этом, согласно методике общероссийского рейтинга, за наличие на сайте школы этой же информации можно получить 11 баллов. Поэтому в предлагаемой методике оценки сайтов присутствует как пересечение параметров, так и их различие. Мы считаем, что блок совпадающих параметров необходимо использовать в предлагаемой методике как уже хорошо зарекомендовавший себя инструмент оценки сайтов школ, поскольку образовательные учреждения получают оценку своего сайта без дополнительных затрат на ее проведение. Блок А необходим не только для административного контроля и применения превентивных мер нарушения законодательства, но и для формирования позиций заказа по разработке сайта.

Предлагаем следующие параметры, характеризующие наполнение и общий уровень удобства и простоты использования (юзабилити) сайта (блок В) (табл. 3).

Таблица 3

Параметры, характеризующие наполнение, общий уровень удобства и простоты использования (юзабилити) сайта (блок В)

Parameters characterizing the content, the overall level of convenience and ease of use (usability) of the site (Block V)

Параметр	Балл за соответствие
Наличие блока актуального расписания для учебного заведения с возможностью отображения дня недели и группы обучающихся. Интерактивная форма взаимодействия с учебным расписанием	0—12
Наличие интеграции сайта с электронным журналом, если таковой используется в учебном заведении	0—12
Индекс удобочитаемости текста по шкале FRES на уровне не ниже 65 % без учета анализа требуемой законодательством информации	0—20
Максимальное число разделов сайта на главной странице. Число разделов в шапке сайта меньше или равно 7	0—15
Наличие на страницах сайта навигационных цепочек	0—8
Максимально возможная сумма баллов	67

Параметр «Наличие блока актуального расписания для учебного заведения с возможностью отображения дня недели и группы обучающихся. Интерактивная форма взаимодействия с учебным расписанием» введен в целях получения оперативной информации как обучающимися, так и родителями. Особенно важна эта информация при индивидуальной траектории обучения. В блоке актуального расписания необходим элемент интерфейса в компьютерных системах, программах, веб-сайтах и т. п., показывающий путь от некоего начального элемента до того уровня иерархии, который в данный момент просматривает пользователь.

Параметр «Наличие интеграции сайта с электронным журналом, если таковой используется в учебном заведении». Данное направление является актуальным в оценке эффективности сайтов образовательных организаций, так как отвечает за коммуникацию между участниками образовательного процесса в цифровой среде. Оперативное обеспечение информацией в первую очередь

родителей, как субъектов контроля процесса и результатов обучения ребенка является важнейшим аспектом управления процессом качества обучения.

Параметр «Индекс удобочитаемости текста по шкале FRES на уровне не ниже 65 %, без учета анализа требуемой законодательством информации» отражает уровень простоты восприятия информации.

Параметр «Максимальное число разделов сайта на главной странице. Число разделов в шапке сайта меньше или равно 7» отражает логичность построения структуры, оптимальное количество структурных элементов. Этот и предыдущий параметры являются взаимосвязанными: перегруженность шапки сайта обеспечивает удобство и комфортность чтения.

Параметр «Наличие на страницах сайта навигационных цепочек». Система навигационных цепочек является общепринятым решением в большинстве пользовательских интерфейсов (операционные системы, программы, приложения, веб-ре-

сурсы и т. д.). Организованные подобным образом информационные ресурсы не только позволяют логично и сжато структурировать массивы информации, но и способствуют эффективной организации учебного процесса на основе или с частичным применением электронных образовательных ресурсов. По мнению О. В. Разумовой, Е. Р. Садыковой и А. В. Кукушкиной, организация учебного процесса с применением электронных ресурсов способствует формированию у обучающихся информационной культуры средствами цифрового образовательного ресурса, каковым в полной мере и является сайт образовательной организации [10].

По результату оценки трех блоков информационно-текстового аспекта формируется совокупный индекс, или сумма баллов оценки сайтов (Q). Максимально сайт может набрать 227 баллов, при

этом учитываются соответствующие параметры (см. табл. 1).

Представим параметры, характеризующие качественный уровень технической реализации работы сайта (блок Г) (табл. 4). Каждый параметр имеет обозначение и возможное значение. Учет всех параметров этого блока позволяет максимально увеличить совокупный индекс (Q) в 1,757 раза либо уменьшить в 0,046 раза, т. е. сумма баллов оценки сайтов (Q) за счет корректировки на соответствие параметрам программно-технического аспекта работы сайта может быть увеличена на 75,7 % или уменьшена на 95,4 %. Скорректированное значение Q далее приводится как сводный индекс SWF (от англ. *Service Work Fine* — сайт работает хорошо) — индекс оценки эффективности работы сайта образовательной организации.

Таблица 4

Параметры качественного уровня технической реализации работы сайта (блок Г)
Parameters of the quality level of technical implementation of the site (Block G)

Параметр	Характеристика	Значение
Скорость загрузки страниц (S)	По Шкале <i>Google Page Speed</i> , показатель должен находиться на уровне выше или равно 80 для ПК устройств и 70 и выше для мобильных устройств для попадания в зеленую зону, зону высоко скорости загрузки страниц	0,70—1,00
Отсутствие тяжелых графических элементов (W)	Отсутствие элементов, существенно влияющих на скорость загрузки страниц. Если без них не обойтись, важно уменьшать их размеры: видео преобразовывать в <i>GIF</i> , загружать фото в формате <i>WEBP</i>	0,70—1,00
Отсутствие анимированных <i>Flash</i> -вставок (O)	Отсутствие анимированных вставок, работающих на технологии <i>Flash</i>	0,70—1,00
Наличие страницы 404 (E)	Страница ошибки при переходе в раздел	0,70—1,00
Актуальная версия обновления <i>CMS</i> (M)	Актуальная на момент оценки версия программного обеспечения системы управления контентом сайта	0,70—1,10
Отсутствие битых ссылок (L)	Отсутствие некорректных, пустых ссылок	0,90—1,00
Адаптация под четыре вида экрана (A)	Сайт должен корректно отображаться на любых устройствах: смартфоне, планшете, ноутбуке и ПК	0,60—1,00
Измененные данные доступа от административной панели сайта (C)	Под измененными понимается отличие от настроек по умолчанию	0,90—1,00
<i>CMS</i> Битрикс (B)	Использование <i>CMS</i> системы Битрикс	1,00—1,20
Локация входящих подключений (<i>LIPA</i>)	Блокировка входящих подключений к информационному ресурсу с диапазоном <i>IP</i> -адресов иностранных государств	0,85—1,10
Автоматизированное резервное копирование (BP)	Программная или аппаратная настройка резервного копирования базы данных сайта с периодичностью не реже, чем раз в два месяца	0,95—1,10
Криптографические протоколы безопасности (<i>RTLS</i>)	Использование современных криптографических протоколов безопасности <i>SSL</i> или <i>TLS</i>	0,70—1,10

Индекс SWF — это совокупность параметров и характеристик, позволяющая произвести комплексное исследование эффективности работы сайта образовательной организации, учитывая законодательные и нормативные требования, а также особенности опыта пользователя, друже-

любность интерфейса и ряд программно-технических показателей, таких как скорость загрузки страниц и тип программного обеспечения.

Сводный индекс оценки эффективности сайта рассчитывается по представленной формуле:

$$SWF = Q \cdot S \cdot W \cdot O \cdot E \cdot M \cdot L \cdot A \cdot C \cdot B \cdot LIPA \cdot BP \cdot RTLS,$$

где Q — совокупность баллов за параметры, характеризующие информационно-текстовый аспект работы сайта, в том числе качество веб-дизайна сайта;

S — индекс, характеризующий скорость загрузки страницы по шкале *Google Page Speed* в диапазоне значений от 0,70 до 1,00 (0,70 — красная зона (низкая скорость работы сайта), 0,90 — желтая зона (средняя скорость работы сайта), 1,00 — зеленая зона (высокая скорость работы сайта));

W — индекс, характеризующий отсутствие графических элементов, существенно влияющих на скорость загрузки страниц, или наличие конвертации в легкие форматы, такие как *GIF* или *WEBP* (0,70 — наличие графических элементов, существенно влияющих на скорость загрузки сайта, и/или отсутствие конвертации в легкие форматы, такие как *GIF* или *WEBP*, 1,00 — отсутствие графических элементов, замедляющих загрузку страницы, или наличие их конвертации в легкие форматы, такие как *GIF* или *WEBP*);

O — индекс отсутствия анимированных вставок, работающих на технологии *Flash* (0,70 — наличие анимированных вставок, 1,00 — отсутствие анимированных вставок);

E — индекс наличия страницы 404, позволяющей совершить переходы в другие разделы сайта (0,90 — отсутствие страницы, 1,00 — наличие страницы);

M — индекс актуальности версии обновления *CMS* системы сайта (0,70 — неактуальная версия, 1,10 — актуальная версия);

L — индекс отсутствия битых (несуществующих) ссылок на сайте (0,90 — наличие минимум одной ссылки, 1,00 — полное отсутствие);

A — индекс адаптации сайта под несколько форматов устройств, таких как экран смартфона, планшеты, ноутбуки, настольные компьютеры (0,60 — отсутствие адаптации сайта под различные типы устройств (такие как смартфоны, планшеты, ноутбуки и пользовательские компьютеры), 1,00 — наличие адаптивного дизайна под различные типы устройств);

C — индекс данных доступа от административной панели сайта (под измененными понимается отличие от стандартной конфигурации 0,90 — стандартные данные доступа, установленные по умолчанию, 1,00 — данные отличные от данных по умолчанию);

B — индекс использования отечественного варианта *CMS* Битрикс в любой редакции (1,00 — использование *CMS* системы отличной от *CMS* Битрикс, 1,20 — использование *CMS* системы Битрикс в любой редакции);

LIIPA — индекс реализации блокировки входящих соединений с сайтом с диапазонами *IP*-адресов иностранных государств (0,85 — отсутствие реализации блокировки, 1,10 — наличие блокировки);

BP — индекс автоматизированного резервного копирования файлов сайта (0,95 — отсутствие настройки автоматизированного резервного копирования, 1,10 — наличие настройки автоматизированного резервного копирования);

RTLS — индекс использования криптографического протокола, обеспечивающего защищенную передачу данных между узлами в сети Интернет (0,70 — использование устаревших редакций *SSL*-сертификатов, 1,10 — использование *TLS*-сертификатов).

Основные результаты исследования

Для апробации авторского методического подхода была проведена оценка сайтов образовательных учреждений: пять образовательных организаций системы среднего образования г. Красноярска и одна образовательная организация г. Брянска. Проверка сайтов общеобразовательных

школ на соответствие требованиям Рособнадзора осуществлялась с помощью портала Рособн-контроль.РФ «Сервис проверки сайтов образовательных организаций на соответствие законодательным требованиям» (<https://rosobrcontrol.ru/>), оценка проводилась на соответствие требованиям 2022 г. (табл. 5).

Таблица 5

Результаты оценки сайтов на соответствие требованиям Рособнадзора, %
The results of evaluating sites for compliance with the requirements of Rosobnador, %

Наименование	МБОУ «Средняя школа № 70»	МАОУ «Лицей № 9 „Лидер” имени А. М. Клешко»	МАОУ «Средняя школа № 12»	МБОУ «Средняя школа № 31»	МБОУ «Средняя школа № 95»	МБОУ «Брянский городской образовательный комплекс № 59»
Ссылка на официальный сайт учебного заведения	https://www.school70-krs.ru/	http://liceum9.ru/	http://shkola12krsk.ru/	http://school31krs.ru/	http://krs-school95.edusite.ru/	https://brschool59.ru/ru/
Уровень соответствия	0	38	8	0	100	92

Сайты МБОУ «СШ № 70» и МБОУ «СШ № 31» по результатам проверки показали полное несоответствие требованиям Рособнадзора в связи с отсутствием или неправильным размещением требуемых законодательством разделов и страниц. Оценка сайта МАОУ «СШ № 12», выявила соответствие существующим требованиям всего на 8 %. По результатам проверки сайта МАОУ «Лицей № 9» найдена лишь часть требуемых разделов, что повлияло на итоговую оценку — наполнение сайта соответствует лишь на 38 %. Лидерами оценочной группы являются сайт МБОУ «СШ № 95» с результатом 100 % (на сайте школы присутствуют все 12 разделов) и сайт МБОУ «Брянский городской образовательный комплекс № 59» с результатом соответствия 92 % (на сайте также присутствуют все разделы, однако нарушена адресность отдельных страниц, что повлияло на снижение результата проверки).

Расчет индекса *SWF* проводился по предложенной методике (табл. 6). Сумма баллов по па-

раметрам блока А рассчитывалась как соответствие существующей нормативно-правовой базе и отдельным стандартам ГОСТ и методическим рекомендациям Рособнадзора, (максимальная сумма 50 баллов). По двум блокам баллы рассчитывались самостоятельно: по блоку Б — на основе параметров общероссийского рейтинга школьных сайтов, по блоку В — на основе анализа сайтов представленных школ. Далее фактическая сумма баллов (совокупный индекс *Q*) была переведена в долю от максимального значения в 217 баллов и скорректирована на параметры, характеризующие качественный уровень технической реализации работы сайта (блок Г).

Согласно данным проведенного исследования, лишь две образовательные организации из шести в полной мере соответствуют существующим нормативным правовым актам и иным требованиям, предъявляемым к информационным ресурсам образовательных организаций. МБОУ «Средняя школа № 95» и МБОУ «Брянский городской образовательный комплекс № 59» набрали мак-

симальный балл в части соответствия законодательству. Такой результат является прямым следствием наличия всех необходимых разделов

и требуемого функционала, в частности версия для слабовидящих и формы для связи с руководством организации.

Таблица 6

**Результаты оценки сайтов на соответствие НПА в сфере образования и нормативам
общероссийского рейтинга школьных сайтов (блок А, блок Б)**
*The results of evaluating sites for compliance with legal acts in the field of education and the standards
of the all-Russian rating of school sites (Block A, Block B)*

Признак	Нормативный правовой акт	Вариант значения	МБОУ «Средняя школа № 70»	МАОУ «Лицей № 9 „Лидер” имени А. М. Клешко»	МАОУ «Средняя школа № 12»	МБОУ «Средняя школа № 31»	МБОУ «Средняя школа № 95»	МБОУ «Брянский городской образовательный комплекс № 59»
Соответствие законодательным нормам (блок А)	Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации»	0—10	0	10	10	10	10	10
	Приказ Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки от 14 августа 2020 г. № 831	0—10	0	0	0	0	10	10
	Постановление Правительства Российской Федерации от 20 октября 2021 г. № 1802	0—10	0	0	10	0	10	10
	Методические рекомендации представления информации об образовательной организации в открытых источниках с учетом соблюдения требований законодательства в сфере образования	0—10	0	0	0	0	10	10
	ГОСТ Р 52872—2019. Национальный стандарт Российской Федерации. Интернет-ресурсы и другая информация, представленная в электронно-цифровой форме. Приложения для стационарных и мобильных устройств, иные пользовательские интерфейсы. Требования доступности для людей с инвалидностью и других лиц с ограничениями жизнедеятельности	0—10	0	10	0	0	10	10
Контекстное наполнение сайта в соответствии с методикой общероссийского рейтинга школьных сайтов (блок Б)	Методика общероссийского рейтинга школьных сайтов	1—100	78	90	87	100	100	100

МБОУ «Средняя школа № 70», МАОУ «Лицей № 9 „Лидер»» имени А. М. Клешко», МАОУ «Средняя школа № 12», МБОУ «Средняя школа № 31» показали низкую степень соответствия. Наиболее распространенные нарушения встречаются на сайтах образовательных учреждений по параметрам блока В: отсутствие версии для

слабовидящих; отсутствие или фиктивность раздела педагогического состава и необходимой документации; отсутствие контактных данных; отсутствие сведений о руководстве образовательной организации и иные схожие по смыслу нарушения (табл. 7).

Таблица 7

**Результаты оценки сайтов по степени наполненности, удобства и простоты использования (юзабилити)
по методике SWF (Блок В)**

*The results of website evaluation based on completeness, convenience and ease of use (usability)
according to the SWF methodology (Block V)*

Параметр	МБОУ «Средняя школа № 70»	МАОУ «Лицей № 9 „Лидер” имени А. М. Клешко»	МАОУ «Средняя школа № 12»	МБОУ «Средняя школа № 31»	МБОУ «Средняя школа № 95»	МБОУ «Брянский городской образовательный комплекс № 59»
Наличие блока актуального расписания для учебного заведения с возможностью отображения дня недели и группы обучающихся. Интерактивная форма взаимодействия с учебным расписанием	0	0	0	0	12	12
Наличие интеграции сайта с электронным журналом, если таковой используется в учебном заведении	0	0	0	0	0	12
Индекс удобочитаемости текста по шкале FRES на уровне не ниже 65 % без учета анализа требуемой законодательством информации	20	0	0	0	0	20
Максимальное число разделов сайта на главной странице. Число разделов в шапке сайта меньше или равно 7	15	0	0	15	0	0
Наличие на страницах сайта навигационных цепочек	0	0	0	0	0	8
Итого	35	0	0	15	12	52

С результатом в 52 балла лидирует сайт МБОУ «Брянский городской образовательный комплекс № 59», отмечается наличие большинства требуемых элементов и функционала, в частности наличие блока актуального расписания для учебного заведения наличие интеграции сайта с электронным журналом, индекс удобочитаемости текста по шкале FRES на уровне не ниже 65,0 %, наличие на страницах сайта навигационных цепочек.

Далее с результатом в 35 баллов следует сайт МБОУ «Средняя школа № 70», отмечается соответствии параметру числа разделов на главной странице сайта и индексу удобочитаемости. На сайте МБОУ «Средняя школа № 95» имеется интерактивное расписание, что позволило сайту

набрать 12 баллов по блоку В. Однако по всем остальным параметрам уровня юзабилити сайт этой организации получил 0 баллов.

Результаты оценки исследуемых сайтов образовательных учреждений на соответствие программно-техническим требованиям таковы, что пять из шести исследуемых образовательных организаций не смогли преодолеть порог в 20,0 % от максимального результата. Вывод — недостаточно качественная программно-техническая реализация информационного ресурса. Лишь одна образовательная организация смогла показать результат в 63,2 %, что также не является высоким показателем, однако относительно остальных образовательных организаций это удовлетворительный результат (табл. 8).

Таблица 8

**Результаты оценки сайтов по параметрам качественного уровня технической реализации работы сайта
по методике SWF (блок Г)**

The results of assessing sites according to the parameters of the quality level of technical implementation of the site using the SWF methodology (Block G)

Параметр	Вариант значения	МБОУ «Средняя школа № 70»	МАОУ «Лицей № 9 „Лидер” имени А. М. Клешко»	МАОУ «Средняя школа № 12»	МБОУ «Средняя школа № 31»	МБОУ «Средняя школа № 95»	МБОУ «Брянский городской образовательный комплекс № 9»
Скорость загрузки страниц (<i>S</i>)	0,70—1,00	0,70	0,80	0,70	0,70	0,70	0,90
Отсутствие тяжелых графических элементов (<i>W</i>)	0,70—1,00	0,70	0,70	0,70	0,70	0,70	1,00
Отсутствие анимированных Flash-вставок (<i>O</i>)	0,70—1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00
Наличие страницы 404 (<i>E</i>)	0,70—1,00	0,70	0,70	1,00	0,70	1,00	1,00
Актуальная версия обновления CMS (<i>M</i>)	0,70—1,10	0,70	0,70	0,70	0,70	0,70	1,00
Отсутствие битых ссылок (<i>L</i>)	0,90—1,00	0,90	0,90	1,00	0,90	1,00	1,00

Параметр	Вариант значения	МБОУ «Средняя школа № 70»	МАОУ «Лицей № 9 „Лидер” имени А. М. Клешко»	МАОУ «Средняя школа № 12»	МБОУ «Средняя школа № 31»	МБОУ «Средняя школа № 95»	МБОУ «Брянский городской образовательный комплекс № 9»
Адаптация под четыре вида экрана (А)	0,60—1,00	1,00	0,60	1,00	0,60	0,60	1,00
Измененные данные доступа от административной панели сайта (С)	0,90—1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00
CMS Битрикс (В)	1,00—1,20	1,20	1,00	1,00	1,00	1,00	1,20
Локация входящих подключений (LIPA)	0,85—1,10	0,85	0,85	0,85	0,85	0,85	0,85
Автоматизированное резервное копирование (BP)	0,95—1,10	1,10	1,10	1,10	1,10	1,10	1,10
Криптографические протоколы безопасности (RTLS)	0,70—1,10	1,10	0,70	0,70	0,70	0,70	1,10
Итоговый совокупный результат по программно-техническим параметрам оценки	—	0,267	0,097	0,224	0,085	0,135	1,111
Процент от максимального значения	—	15,2	5,5	12,8	4,8	7,7	63,2
Максимальное значение корректирующего индекса	1,757						

К наиболее распространенным упущениям и ошибкам в программно-технической реализации, согласно проведенному исследованию, относятся такие параметры, как низкая скорость загрузки (S); устаревшая версия CMS-системы сайта (M); отсутствие блокировки доступа с иностранных IP-адресов (LIPA); наличие графических элементов, затрудняющих работу ресурса (W); отсутствие или устаревшая форма криптографических протоколов безопасности, типа SSL или TLC; адаптация дизайна сайта под несколько типов устройств (A). Сгруппировать параметры, оказывающие положительное влияние на общий

уровень работоспособности и характеризующие качество программно-технической реализации, в единую систему не представляется возможным, так как исследуемые параметры, прошедшие оценку, встречаются в хаотичном порядке.

В результате проведенного анализа на соответствие законодательным нормам, критериям юзабилити и программной реализации получены все компоненты для калькуляции совокупного результата согласно предлагаемой методике оценки эффективности и качества информационного ресурса образовательной организации — совокупного индекса SWF (табл. 9).

Таблица 9

Сводная таблица результатов оценки сайтов образовательных организаций по методике SWF
Summary table of the results of assessing websites of educational organizations using the SWF methodology

Образовательная организация	Совокупные баллы за соответствие законодательным нормам и общероссийскому рейтингу школьных сайтов (блок А, блок Б)	Совокупные баллы за соответствие требованиям юзабилити (блок В)	Совокупный индекс за соответствие программно-техническим требованиям (блок Г)	Совокупный результат по методике SWF, баллы (max 381,25)	Совокупный индекс оценки SWF, % (max 100 %)	Общероссийский рейтинг школьных сайтов, баллы (max 100)	Соответствие требованиям Рособнадзора, %
Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение «Средняя школа № 70»	78	35	0,267	30,14	7,90	78	0
Муниципальное автономное общеобразовательное учреждение «Лицей № 9 „Лидер” имени А. М. Клешко»	110	0	0,097	10,67	2,80	90	38
Муниципальное автономное общеобразовательное учреждение «Средняя школа № 12»	107	0	0,225	24,02	6,30	87	8

Образовательная организация	Совокупные баллы за соответствие законодательным нормам и общероссийскому рейтингу школьных сайтов (блок А, блок Б)	Совокупные баллы за соответствие требованиям юзабилити (блок В)	Совокупный индекс за соответствие программно-техническим требованиям (блок Г)	Совокупный результат по методике <i>SWF</i> , баллы (max 381,25)	Совокупный индекс оценки <i>SWF</i> , % (max 100 %)	Общероссийский рейтинг школьных сайтов, баллы (max 100)	Соответствие требованиям Рособрнадзора, %
Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение «Средняя школа № 31»	110	15	0,085	10,61	2,78	100	0
Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение «Средняя школа № 95»	150	12	0,135	21,82	5,72	100	100
МБОУ «Брянский городской образовательный комплекс № 59»	150	52	1,111	224,38	58,85	100	92

Как следует из данных (см. табл. 9), существует сильный разброс во всех представленных группах оценки. Это объясняется прежде всего тем, что методика Рособрнадзора ориентируется и учитывает лишь незначительную часть оценочной массы, исследуя и оценивая исключительно требования к информационно-структурной части (наличие блоков информации, структуры разделов, прикрепление нормативных правовых актов и иных документов о деятельности образовательной организации). Методика общероссийского рейтинга школьных сайтов расширяет существующий подход Рособрнадзора, усиливая требования к разделам и наполнению информацией, при этом лишь отчасти фиксирует минимальные требования к уровню юзабилити, что тоже не может считаться правильной альтернативой. Такой подход, базирующийся исключительно на информационном наполнении, представляется крайне односторонним и влечет за собой ряд проблем и упущений. Сайт образовательной организации может быть реализован на критически низком уровне, не соблюдать базовые принципы информационной безопасности, работать с использованием устаревших технологий и решений, что в совокупности ведет к медленному, неэффективному и небезопасному взаимодействию с ресурсом и при этом с точки зрения действующего законодательства являться на 100 % корректным и эффективным.

Выводы

Индекс *SWF* призван расширить оценочную массу существующих подходов к оценке каче-

ства, эффективности и полноты соответствия целям и задачам, стоящим перед информационным ресурсом образовательной организации. Сместить фокус с анализа информационного наполнения на более комплексный подход, учитывающий информационно-текстовый, визуально-графический и программно-технический аспекты работы веб-ресурса. В процентном соотношении индекс *SWF* дал более низкую оценку информационно-образовательным ресурсам. Это свидетельствует о недостаточной проработке и малой базе оценочной массы в существующих методиках Рособрнадзора. Таким образом, планка качества и эффективности определяется исключительно наличием или отсутствием определенных информационных разделов. В то же время необходимо понимать, что информационные ресурсы в сети Интернет представляют собой куда более комплексные и многослойные явления, чем принято считать.

Использование индекса *SWF* позволит устанавливать минимальный порог прохождения тестирования сайта. Предложенный методический подход позволяет, по нашему мнению, решить одну из главных проблем существующих методик, а именно разрозненность предметов оценки. Использование подобного подхода дает возможность миновать этап разработки и написания технического задания профессиональным языком, что требует существенных трудозатрат и привлечения профильных специалистов, что снизит затраты образовательных организаций, а в случае муниципальных образовательных учреждений уменьшит нагрузку на местный бюджет.

Список источников

1. Ваганова О. И. Электронные образовательные ресурсы как средство повышения качества образования // Балтийский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9, № 2 (31). С. 203—207.
2. Гарькуша Н. В. Особенности организации образовательного сайта // Наука и перспективы : электрон. науч. жур. 2016. № 4. С. 32—39.
3. Федоркевич Е. В., Ветошев В. О. Отбор критериев оценки качества сайтов образовательных организаций // Мир науки. 2017. Т. 5, № 2. С. 47.

4. Игнатова Н. Ю. Образование в цифровую эпоху : моногр. Нижний Тагил : НТИ (филиал) УрФУ, 2017. 125 с.
5. Стефанова Н. А. Методика оценки эксплуатационной составляющей сайта вуза // Креативная экономика. 2012. № 7 (67). С. 113—118.
6. Шевченко Д. А. Сайт вуза: методика оценки // Социологические исследования. 2014. № 5 (361). С. 143—152.
7. Общероссийский рейтинг образовательных сайтов. 2023. URL: <https://rating-web.ru/kriterii> (дата обращения: 17.02.2023).
8. Демидов П. А. Открытость государства в России. URL: <https://ach.gov.ru/upload/pdf/Otkrytost-2021.pdf> (дата обращения: 17.02.2023).
9. Шевердяев С. Н. Методика оценки сайтов российских органов власти. М. : ГУ ВШЭ, 2007. 145 с.
10. Разумова О. В., Садыкова Е. Р., Кукушкина А. В. Цифровой образовательный ресурс «Якласс» как средство развития информационной культуры учащихся // Информация и образование: границы коммуникаций. 2020. № 12 (20). С. 63—66.

References

1. Vaganova O.I. Elektronnyye obrazovatel'nyye resursy kak sredstvo povysheniya kachestva obrazovaniya [Electronic educational resources as a means of improving the quality of education], *Baltiyskiy gumanitarnyy zhurnal [Baltic Humanitarian Journal]*, 2020, vol. 9, no. 2 (31), pp. 203-207.
2. Garkusha N.V. Osobennosti organizatsii obrazovatel'nogo sayta [Features of the organization of the educational site], *Elektronnyy nauchnyy zhurnal "Nauka i perspektivy" [Electronic scientific journal "Science and Perspectives"]*, 2016, no. 4, pp. 32-39.
3. Fedorkevich E.V., Vetoshev V.O. Otbor kriteriyev otsenki kachestva saytov obrazovatel'nykh organizatsiy [Selection of criteria for evaluating the quality of websites of educational organizations], *Mir nauki [World of Science]*, 2017, vol. 5, no. 2, pp. 47.
4. Ignatova N.Yu. Obrazovaniye v tsifrovuyu epokhu, monografiya [Education in the digital age: monograph]. Nizhniy Tagil, NTI (filial) UrFU, 2017, 125 p.
5. Stefanova N.A. Metodika otsenki ekspluatatsionnoy sostavlyayushchey sayta vuza [Methodology for assessing the operational component of the university website], *Kreativnaya ekonomika [Creative Economy]*, 2012, no. 7 (67), pp. 113-118.
6. Shevchenko D.A. Sayt vuza: metodika otsenki [Website of the university: assessment methodology], *Sotsiologicheskiye issledovaniya [Sociological research]*, 2014, no. 5 (361), pp. 143-152.
7. Obshcherossiyskiy reyting obrazovatel'nykh saytov. [All-Russian rating of educational sites]. Available at: <https://rating-web.ru/kriterii> (accessed: 19.07.2023).
8. Demidov P.A. Otkrytost' gosudarstva v Rossii [Openness of the state in Russia]. Available at: <https://ach.gov.ru/upload/pdf/Otkrytost-2021.pdf> (accessed: 19.07.2023).
9. Sheverdyayev S.N. Metodika otsenki saytov rossiyskikh organov vlasti [Methodology for evaluating the sites of Russian authorities]. Moscow, GU VSHE, 2007, 145 p.
10. Razumova O.V., Sadykova E.R., Kukushkina A.V. Tsifrovoy obrazovatel'nyy resurs "Yaklass" kak sredstvo razvitiya informatsionnoy kul'tury uchashchikhsya [Digital educational resource "Yaklass" as a means of developing information culture of students], *Informatsiya i obrazovaniye: granitsy kommunikatsiy [Information and education: boundaries of communications]*, 2020, no. 12 (20), pp. 63-66.

Информация об авторах

Смирнова Татьяна Анатольевна — кандидат экономических наук, доцент, доцент базовой кафедры антимонопольного и тарифного регулирования рынков ФАС, Сибирский федеральный университет, Красноярск, Российская Федерация. E-mail: tasmirnova@sfu-kras.ru

Филоненко Дмитрий Евгеньевич — магистр программы «Государственная антимонопольное и тарифное регулирование», Сибирский федеральный университет, Красноярск, Российская Федерация. E-mail: filonenko.dmitr@gmail.com

Почекутова Елена Николаевна — кандидат экономических наук, доцент, доцент базовой кафедры антимонопольного и тарифного регулирования рынков ФАС, Сибирский федеральный университет, Красноярск, Российская Федерация. E-mail: epochkutova@sfu-kras.ru

Information about the authors

Tatyana A. Smirnova — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Basic Department of Antimonopoly and Tariff Regulation of Markets, FAS, Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russian Federation. E-mail: tasmirnova@sfu-kras.ru

Dmitry E. Filonenko — Master's Degree of the Program "State Antimonopoly and Tariff Regulation", Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russian Federation. E-mail: filonenko.dmitr@gmail.com

Elena N. Pochekutova — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Basic Department of Antimonopoly and Tariff Regulation of Markets, FAS, Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russian Federation. E-mail: epochkutova@sfu-kras.ru

Статья поступила в редакцию 20.06.2023; одобрена после рецензирования 21.07.2023; принята к публикации 22.07.2023.

The article was submitted 20.06.2023; approved after reviewing 21.07.2023; accepted for publication 22.07.2023.

СТРУКТУРА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ КАК ФУНДАМЕНТ ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Антон Витальевич Хотян

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Российская Федерация,
anton_khotyan@mail.ru

Аннотация. Современный этап развития экономики требует от организаций выработки комплексных решений для поддержания конкурентоспособности. В статье раскрываются иерархические связи и структурные элементы конкурентоспособности организаций. Развиваются идеи об источниках конкурентоспособности. Дается комплексное авторское представление о структуре конкурентоспособности организации с учетом развития современной экономической и управленческой мысли. Подчеркивается возрастающая ценность человеческого капитала как источника конкурентоспособности организации.

Ключевые слова: конкуренция, конкурентоспособность организации, иерархия конкурентоспособности, факторы и источники конкурентоспособности, управление конкурентоспособностью

Для цитирования: Хотян А. В. Структура конкурентоспособности организации как фундамент эффективного управления // Развитие территорий. 2023. № 3. С. 53—59. DOI: 10.32324/2412-8945-2023-3-53-59.

Problems of economic development and management

Original article

THE STRUCTURE OF COMPETITIVENESS OF THE ORGANIZATION AS THE FOUNDATION OF EFFICIENT MANAGEMENT

Anton V. Khotyan

Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don, Russian Federation, anton_khotyan@mail.ru

Abstract. The modern stage of economic development requires organizations to develop complex solutions to maintain competitiveness. The article reveals hierarchical relations and structural elements of organizations' competitiveness. The ideas about the sources of competitiveness are developed. The author gives a comprehensive author's idea of the structure of competitiveness of the organization taking into account the development of modern economic and managerial thought. The increasing value of human capital as a source of competitiveness of the organization is emphasized.

Keywords: competition, competitiveness of an organization, hierarchy of competitiveness, factors and sources of competitiveness, competitiveness management

For citation: Khotyan A.V. The structure of competitiveness of the organization as the foundation of efficient management. *Territory Development*. 2023;(3):53—59. (In Russ.). DOI: 10.32324/2412-8945-2023-3-53-59.

Введение

В настоящее время существует множество теорий и подходов к изучению конкурентоспособности, что говорит одновременно как о достаточном исследовательском потенциале предмета, так и о его важности и актуальности. Ученые дали большое количество авторских трактовок этого понятия, тем не менее отсутствует какой-либо общепринятый терминологический аппарат, что усложняет систематизацию методов оценки, а следовательно, управления конкурентоспособностью на различных уровнях.

Ввиду целого ряда факторов развитие конкурентоспособности на всех уровнях видится нам действительно важным условием развития общества в экономическом и социальном аспектах. Повышение конкурентоспособности экономики (промышленности, торговли, сопутствующих тех-

нологий) создает мощный импульс для развития потенциала как страны в целом, так и предприятий в частности, а также для отдельных людей, формируя тем самым здоровый цикл воспроизводства, что положительно сказывается на устойчивом развитии всей экономической системы.

Структура конкурентоспособности: субъекты и взаимосвязи

Согласно М. Портеру, понятия «конкурентоспособность» и «конкурентное преимущество» концептуально взаимосвязаны: логически конкурентное преимущество есть фактор, причина конкурентоспособности, а конкурентоспособность, в свою очередь, определяется как результат наличия ряда преимуществ, а также их реализации [1, с. 30].

Иерархически структура конкурентоспособности рассматривается различными исследователями порой противоречиво, несколько путанно и неоднозначно. Одним из наиболее устойчивых

видов является метод М. И. Гельвановского, который описывает структуру следующим образом [2]:

- макроуровень (страны);
- мезоуровень (предприятия);
- микроуровень (товары).

Отметим существенную, на наш взгляд, разницу в понимании природы и причинно-следственной связи в противоречии «конкурентоспособность предприятия / конкурентоспособность товара». Так, ученые выделяют следующие особенности:

- предприятие и товар имеют различную продолжительность жизненного цикла;
- устойчивое конкурентное преимущество предприятия не может опираться только на уникальные свойства товара, так как в случае их копирования предприятию может быть нанесен существенный экономический урон;
- оценка конкурентоспособности товара и предприятия разнится количественно (конкурентоспособность товара может изучаться на примере одного товара, конкурентоспособность предприятия требует анализа всего ассортимента);
- конкурентоспособность предприятия предполагает более широкий спектр тактик (производство, логистика, маркетинг, управление) [3, с. 41].

Важнейшим, на наш взгляд, элементом в иерархии конкурентоспособности является предприятие, а сама конкуренция понимается как некая его дополнительная деятельность. Конкуренция — это двигатель, катализатор усилий, прилагаемых предприятием в отношении рынка.

Итак, что же есть конкурентоспособность предприятия? Существует ряд классификаций данной категории. В качестве основания для рассмотрения возможных ответов на данный вопрос приведем две интересующие нас в разрезе предмета проводимого исследования достаточно распространенные и емкие классификации. Согласно одной из них, разрабатываемой в трудах В. В. Криворотова, Д. С. Воронова и др., конкурентоспособность предприятия есть его способность:

- создавать конкурентоспособные товары (т. е. конкурентоспособность предприятия равна способности выпускать и сбывать конкурентоспособные товары и (или) услуги);
- формировать и поддерживать конкурентные преимущества (которые обеспечивают предприятию возможности конкурировать с другими предприятиями, не теряя устойчивости);
- реализовывать оптимальную для текущих условий оперирования стратегию (что подразумевает большую адаптивность к изменениям на рынке, а также формирование и развитие требуемых ключевых компетенций);
- удерживать или исправлять положение на рынке (что отражается в занимаемой доле рынка);
- обеспечивать эффективность операций (что происходит путем внедрения и использования актуальных производственных, маркетинговых и управленческих инструментов) [4, с. 108—113].

Альтернативная классификация, которую мы рассмотрим в рамках проводимого исследования, основывается на работах ученого Х. А. Фасхиева,

который разделит предприятия на несколько категорий, в зависимости от того, что находится в центре внимания:

- внимание сосредоточено на товарной составляющей;
- внимание сосредоточено на товарной составляющей и производственной деятельности;
- внимание сосредоточено на внутренней и внешней деятельности предприятия без выделения товарной составляющей [5, с. 75—77].

Товарная составляющая получила активное развитие в работах профессора Р. А. Фатхутдинова, фокусирующегося на том, что суть конкурентоспособности предприятия заключается в способности производить конкурентоспособный товар или услугу [6, с. 184]. Подобного мнения придерживается и М. Г. Миронов, рассматривая конкурентоспособность предприятия как способ адаптации к условиям рыночной конкуренции, где конкуренция предприятий имеет, по сути, характер конкуренции товаров как основной формы проявления конкурентоспособности самого предприятия [7, с. 19].

С нашей точки зрения, однако, товар может являться одним из факторов, формирующих конкурентное преимущество, однако действие данного преимущества может быть ограничено во времени. Более того, продукт как таковой не всегда способен обеспечивать конкурентоспособность предприятия, что подводит нас к идее о допустимости, возможности такой трактовки лишь в определенных случаях, т. е. она не универсальна.

Концепции конкурентоспособности предприятий, включающие не только (или даже не столько) продуктовую составляющую, но и производственную деятельность предприятий, представлены в работах Ю. Б. Рубина и В. В. Шустова, согласно которым конкурентоспособность предприятия рассматривается в динамике и перспективе, а именно как действительная, актуальная и вероятная, возможная в будущем способность предприятия создавать и оборачивать на рынке товары, которые по своим характеристикам более привлекательны для потребителей [8, с. 6—7]. А. Н. Чаплина формулирует термин как способность предприятия создавать востребованные на рынке товары, удерживая при этом высокие показатели эффективности производства [9, с. 238]. Важно в этой связи также выделить относительность данного понятия, так как содержательное наполнение конкурентоспособности появляется не в искусственной изоляции и теоретизации, а благодаря сравнению со сходными параметрами или идентификаторами конкурентоспособности предприятий-конкурентов [10, с. 93]. Г. Б. Бакалгин отмечает, что мера конкурентоспособности предприятия определяется умением функционировать в условиях рыночной экономики, создавать ценность и прибыль, достаточную для развития производственных мощностей, поддержки сотрудников и создания конкурентоспособной продукции [11].

Целый ряд отечественных ученых фокусируют свое внимание в большей степени на внутренних и внешних факторах деятельности предприятий, не выделяя при этом ее товарного компонента. Сложность взаимосвязей между уровнями конкурентоспособности подразумевает также взаимосвязь конкурентного положения отдельно взятого предприятия не столько с уровнем конкурентоспособности его отдельных продуктов, сколько с уровнем конкурентоспособности государства, страны как системы. Так, согласно З. А. Васильевой, основой для формирования привлекательных условий для экономической деятельности и безопасных капиталовложений служит политика государства [12, с. 83]. Профессор М. Гельвановский также подчеркивал, что конкурентоспособность — это комплексная многоуровневая категория, при изучении которой необходимо учитывать ее уровень [13, с. 76].

Подытоживая идею системности представлений о конкурентоспособности, следует отметить, что распространенная триада продукт — предприятие — страна, на наш взгляд, предполагает рассмотрение ее в качестве набора различных взаимосвязанных уровней, или ступеней, иерархии, на которых происходит экономическая активность, однако конкуренция является незаконченной, так как не отражает в полной мере один немаловажный уровень — уровень индивида.

В этой связи также следует отметить особую важность (однако не столь распространенную в экономических оценках уровней конкурентоспособности) фундаментального уровня конкурентоспособности отдельного человека, сотрудника. Данный уровень конкурентоспособности предприятия имеет, на наш взгляд, несколько неопределенный статус. С одной стороны, конкурентоспособность отдельного человека, личности не в полной мере относится к предмету исследований экономических наук, представляя в большей мере интерес для психологии и социологии. С другой — именно люди создают ту ценность, которая оказывается востребована на рынке. Сотрудники предприятия формируют стратегию, обеспечивают экономическую эффективность, принимают управленческие, операционные и кадровые решения. Ноу-хау, эффективные маркетинговые, логистические и производственные решения разрабатываются и принимаются также людьми.

Обращаясь к теории конкурентоспособности личности, приведем трактовку профессора В. И. Андреева, согласно которой конкурентоспособность индивида представляет собой взаимосвязанную совокупность: ясность целей и ориентиров, трудолюбие, творческое отношение к делу, здравая способность к риску, лидерские навыки, стрессоустойчивость, стремление к профессиональному и личностному росту, достигаемому гуманными способами [14, с. 25—32].

Таким образом, мы приходим к выводу, что конкурентоспособность предприятия является одним из трех «сообщающихся сосудов» в структуре конкуренции, где базовым ее уровнем явля-

ется не товар, а сотрудник, связующим — предприятие, а самым крупным — государство.

Конкурентоспособность товаров, безусловно, важна для обеспечения конкурентоспособности предприятия, так как трудно представить себе предприятие, неспособное производить конкурентоспособные товары, но тем не менее являющееся конкурентоспособным. Однако влияние товара на конкурентоспособность предприятия может быть, скорее, отнесено к одному из конкурентных преимуществ, в то время как конкурентоспособность персонала имеет всеобъемлющее, всепроникающее влияние на конкурентоспособность предприятия как на стадии выработки управленческих решений, так и на этапах планирования и реализации.

Сущность конкурентоспособности мезоуровневых акторов (хозяйствующих субъектов)

Возвращаясь к конкурентоспособности предприятия, следует отметить, что в современной экономической науке существует множество разнообразных представлений и подходов к определению понятия конкурентоспособности предприятия, согласно которым она коррелируется самыми разными параметрами и понятиями — от устойчивости до качества и эффективности.

С нашей точки зрения, конкурентоспособность предприятия следует рассматривать исходя из позиций деятельностного видения конкуренции, сформулированного как взаимодействие предприятия с другими участниками рынка в условиях неопределенности путем принятия неоптимальных решений, направленных на достижение целей на этом рынке, протяженных во времени. В этой связи, подчеркивая важность учета целесообразности, протяженности во времени и заведомой неоптимальности ввиду окружающей неопределенности, отметим точность и справедливость определения Д. С. Воронова, утверждающего, что конкурентоспособность предприятия есть универсальное свойство любого предприятия, мера эффективности использования экономических ресурсов в сравнении с конкурентами [4, с. 114]. Подобная формулировка содержится также в дефиниции Л. М. Калашниковой, где конкурентоспособность предприятия включает в себя целый ряд немаловажных факторов, служащих формированию предпосылок для достижения целей предприятия на рынке, таких как система управления, качественные и количественные характеристики предлагаемого товарного ряда, инновационность, эффективность использования ресурсов (включая трудовые ресурсы и компетенции), а также логистическая система и репутация предприятия [15, с. 206].

В рамках нашего исследования мы придерживаемся данной формулировки в отношении конкурентоспособности как предприятия в целом, так и его различных функциональных подсистем. Выделим важный компонент в данной формулировке, имеющий особое значение в рамках про-

водимого исследования, а именно эффективность использования экономических ресурсов. Эффективность в самом широком смысле — это соотношение того результата, который удалось получить, к объему использованного ресурса. Под экономическими ресурсами мы понимаем всю совокупность наличествующих у предприятия источников создания ценности, включающую в себя материальные ресурсы, финансы, трудовые ресурсы, знания и компетенции, а также управленческий и предпринимательский потенциал. Преобразуя все указанные ресурсы, предприятие стремится создать конкурентные преимущества.

Конкурентные преимущества также представляют собой разрозненную палитру подходов, представленную рядом авторских дефиниций. Отметим, однако, важность этой категории понятий для определения методологии анализа и оценки конкурентоспособности предприятий, так как гибкость предприятия в адаптации своих ресурсов к складывающейся экономической ситуации позволяет осознанно формировать свою стратегию на основе тех из них, которые могут в данном случае стать преимуществами.

Итак, профессор Р. А. Фатхутдинов рассматривает понятие «конкурентное преимущество» как «превосходство объекта управления в какой-либо области деятельности по сравнению с конкурентами» [16, с. 105]. Г. Л. Азоев формулирует термин, уточняя его, как реализацию измеримого превосходства в различных аспектах деятельности предприятия [17, с. 30]. С точки зрения Н. Г. Агеевой, преимущество есть положение предприятия на рынке, фактически определяющее его способность побеждать в конкурентной борьбе за внимание покупателей, реализуемое посредством использования имманентных этому предприятию особых ресурсов либо благодаря наличию достаточно высокой степени компетентности в тех аспектах деятельности, которые представляют наибольшую для него важность [18, с. 64]. М. Портер в своих работах по стратегическому управлению выделял следующие основные виды конкурентных преимуществ: дифференциация продукции, низкие производственные и операционные издержки [19, с. 42].

Важным видится построение устойчивой умозрительной основы, генерирующей необходимые комбинации различных конкурентных преимуществ в текущих условиях оперирования. Следует ответить на вопрос — что в таком случае является источником конкурентоспособности предприятия?

Факторы и источники конкурентоспособности организаций

Ответ на этот вопрос впервые озвучил М. Портер, определив два основных источника: операционную эффективность деятельности и стратегическое позиционирование. Операционная эффективность подразумевает качественно лучшее исполнение типовых операций, наличествующих также у конкурентов. Стратегическое позиционирование, в свою очередь, есть явное различие

с тем, какими методами реализуются схожие с конкурентами виды деятельности или посредством каких действий в принципе формируется самобытная (отличная от конкурентов) ценность для рынка. Таким образом, операционная эффективность увеличивает объем прибыли, а стратегическое позиционирование ее обуславливает. То, насколько источники смогут оказывать фактическое воздействие на рост конкурентоспособности предприятия, во многом зависит от внутренних и внешних факторов, во взаимодействии с которыми оно оперирует [3, с. 45—46].

Факторы, определяющие меру конкурентоспособности предприятия, действительно разнообразны и классифицируются учеными по-разному. Прежде чем мы рассмотрим их детальнее, следует отметить, что часто исследователи среди наиболее значимых выделяют следующие факторы:

- финансовую устойчивость предприятия;
- применяемые передовые технологии;
- гибкость в управлении ассортиментом и услугами;
- наличие торговой сети;
- качество обслуживания;
- действенность рекламы и системы связей с общественностью;
- обеспеченность информацией [20, с. 60].

Данная классификация не учитывает важной составляющей. На наш взгляд, следует разделять факторы, оказывающие влияние на конкурентоспособность предприятия, по характеру их природы и мерам возможного на них влияния со стороны руководства предприятия.

Выделяют внутренние и внешние факторы. К внутренним факторам относят такие, которые в большей мере определяются предприятием. Внешние, в свою очередь, формируют некую среду, в которой предприятие функционирует [21, с. 74].

Приведем примеры факторов, не ограничивая список указанными ниже. К внутренним факторам относятся: производственная и организационная структура предприятия; применяемые технологии; репутация; эффективная конкурентная стратегия. Среди внешних факторов следует выделить следующие: государственная экономическая политика; уровень развития экономики страны; уровень развития инфраструктуры в стране; развитие научно-технологического потенциала.

Итак, следуя деятельностному подходу к пониманию конкуренции в целом и конкурентоспособности предприятия в частности, мы опираемся на определение, предложенное Д. С. Вороновым, согласно которому источником конкурентоспособности предприятия выступает формируемый руководством предприятия набор факторов, оказывающих определенное влияние на результаты деятельности. Метод выявления источников конкурентоспособности основан на взаимодействии комплекса внешних и внутренних детерминантов, сформулированных ранее М. Портером. Они делятся на факторы базирования и факторы конкурентной среды. Оказывая взаимное влияние друг

на друга, факторы базирования и факторы конкурентной среды формируют источники конкурентоспособности предприятия, а именно операционную эффективность и стратегическое позиционирование (по М. Портеру) и устойчивое финансовое состояние, согласно Д. С. Воронову [4, с. 169—173].

Еще один немаловажный источник конкурентоспособности выступает эффективная кадровая политика предприятия, функционирование которой является, как и в случае с иерархическими уровнями конкурентоспособности, основой функционирования остальных источников.

Выводы

Современные исследования в науке управления также подтверждают растущую потребность в систематизации и дальнейшем развитии человеческого капитала как источника конкурентоспособности предприятий. Профессор А. В. Тебе-

кин утверждает, что в ближайшие десятилетия помимо повышения эффективности управления межличностными отношениями, а также развития культуры управления в компаниях «концепция 2030-х гг. будет базироваться на технологиях использования человеческого капитала, т. е. знаний, умений, талантов и способностей сотрудников компании» [22, с. 174—175].

Графически отобразим предложенную структуру конкурентоспособности предприятия в виде трех основных источников конкурентоспособности (финансовая устойчивость, операционная эффективность и стратегическое позиционирование), связанных с эффективной кадровой политикой в качестве четвертого, системообразующего источника, которые, находясь в активном взаимодействии с различными факторами конкурентоспособности предприятия (внешними и внутренними), продуцируют ее на протяжении некоторого времени (рисунок).

Структура конкурентоспособности предприятия (предложена автором)
Structure of enterprise competitiveness (proposed by the author)

Критически важной характеристикой различий между предприятием и товаром с точки зрения конкурентоспособности, а также, собственно, немаловажным фактором влияния при оценке конкурентоспособности предприятия может считаться категория «время». Время выступает действительно серьезным фактором конкурентоспособности, пронизывающим как внешние факторы (факторы конкурентной среды), так и внутренние (факторы базирования). Фактор времени соединяет в единую сеть взаимодействия все рыночные силы М. Портера: потребителей, поставщиков, существующих и потенциальных конкурентов, производителей товаров-заменителей [20, с. 61—62].

Приведем ряд примеров:

— сокращение временных затрат на выполнение различных процессов формирует предпосылки для ряда преимуществ с точки зрения экономики ресурсов, а также улучшения потребитель-

ских свойств (в случае, например, с логистическими услугами);

— соблюдение сроков исполнения во многих областях является принципиальным, «гигиеническим» фактором, скорее, не формирующим конкурентные преимущества, а обуславливающим в целом основания для сотрудничества;

— реструктуризация текущих процессов выступает мерой адаптивности предприятия к меняющейся среде, например при внедрении новых методов производства или продаж.

Бесспорным видится утверждение, что для организации устойчивого развития предприятия требуется постоянная деятельность руководства и персонала по повышению конкурентоспособности. Этот процесс, как мы уже указывали, существенно отличается от формирования «конкурентоспособности товара», является более сложной организованной активностью по улучшению опе-

рирования всех подсистем предприятия. Управление конкурентоспособностью предприятия есть не что иное, как формирование актуальных конкурентных преимуществ во всех значимых сферах функционирования. Целью этой деятельности является реализация объединенного потенциала

всех подсистем предприятия, формирующая таким образом набор конкурентных преимуществ. Эти конкурентные преимущества крайне важны, так как обеспечивают достижение целей, при этом оптимально (в достижимых рамках) расходуя имеющиеся у предприятия экономические ресурсы.

Список источников

1. *Портер М.* Конкурентное преимущество: как достичь высокого результата и обеспечить его устойчивость / пер. с англ. Е. Калининой. М. : Альпина Бизнес Букс, 2005. 714 с.
2. *Гельвановский М. И.* Методологические подходы к обеспечению конкурентоспособности международных интеграционных группировок в условиях глобализации // *Евразийская экономическая интеграция*. 2012. № 1. С. 44—58.
3. *Воронов Д. С.* Соотношение конкурентоспособности предприятия и конкурентоспособности его продукции // *Современная конкуренция*. 2015. № 1 (49). С. 39—53.
4. *Воронов Д. С.* Методология динамической оценки, анализа и управления конкурентоспособностью промышленного предприятия : дисс. ... д-ра экон. наук : 08.00.05. Екатеринбург : УрФУ, 2021. 411 с.
5. *Фасхиев Х. А.* Определение конкурентоспособности предприятия // *Маркетинг в России и за рубежом*. 2009. № 4 (72). С. 75—83.
6. *Фатхутдинов Р. А.* Управление конкурентоспособностью организации: эксклюзив. технологии формирования стратегии повышения конкурентоспособности орг.: теория, методика, практика : учеб. пособие. М. : ЭКСМО, 2004. 541 с.
7. *Миронов М. Г.* Ваша конкурентоспособность. М. : Альфа-Пресс, 2004. 159 с.
8. *Рубин Ю. Б., Шустов В. В.* Конкуренция: реалии и перспективы. М. : Знание, 1990. 62 с.
9. *Чаплина А. Н.* Обеспечение конкурентоспособности предприятий предпринимательской сферы на основе методов управления качеством // *Вестник Сибирского государственного аэрокосмического университета имени академика М. Ф. Решетнева*. 2017. № 17. С. 232—238.
10. *Мансуров Р. Е.* Об экономической сущности понятий «конкурентоспособность предприятия» и «управление конкурентоспособностью предприятия» // *Маркетинг в России и за рубежом*. 2006. № 2 (52). С. 91—94.
11. *Бакалягин Г. Б.* Конкурентоспособность малого предпринимательства // *Вопросы статистики*. 2009. № 8. С. 81—84.
12. *Васильева З. А.* Иерархия понятий конкурентоспособности субъектов рынка // *Маркетинг в России и за рубежом*. 2006. № 2 (52). С. 83—90.
13. *Гельвановский М., Жуковская В., Трофимова И.* Конкурентоспособность: в микро-, мезо-, и макроуровневом измерениях // *РЭЖ*. 1998. № 3. С. 67—77.
14. *Андреев В. И.* Конкурентология : учеб. курс для твор. саморазвития конкурентоспособности / Поволж. отд-ние РАО, Казан. гос. ун-т. Казань : Центр инновац. технологий, 2004. 467 с.
15. *Плотицина Т. М.* Определение конкурентоспособности предприятия // *Вестник ТГТУ*. 2010. № 1. С. 205—211.
16. *Фатхутдинов Р. А.* Конкурентоспособность: Россия и мир 1992—2015. М. : Экономика, 2005. 605 с.
17. *Азоев Г. Л., Челенков А. П.* Конкурентные преимущества фирмы / Гос. ун-т упр., Нац. фонд подготовки кадров. М. : Новости, 2000. 254 с.
18. *Агеева Н. Г.* Справочник по конкуренции и конкурентоспособности : учеб. пособие / Курган. гос. ун-т. Курган : Изд-во Курган. гос. ун-та, 2002. 120 с.
19. *Портер М.* Конкурентная стратегия: методика анализа отраслей и конкурентов / пер. с англ. Н. Минервина. 3-е изд. М. : Альпина Бизнес Букс : Компания XXI век, 2007. 452 с.
20. *Денисова И. Н.* Теоретические и методические основы конкурентоспособности хозяйствующих субъектов // *Вестник Московского финансово-юридического университета*. 2015. № 3. С. 49—77.
21. *Белоусова Д. С.* Понятие и сущность конкурентоспособности. Факторы, влияющие на конкурентоспособность // *Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире*. 2016. № 15—2. С. 72—76.
22. *Тебекин А. В.* К вопросу о формировании концепции менеджмента 2030-х годов // *Вестник Московской финансово-юридической академии*. 2019. № 2. С. 168—176.

References

1. Porter M. Konkurentnoe preimushchestvo: kak dostich' vysokogo rezul'tata i obespechit' ego ustoichivost' [Competitive advantage: how to achieve a high result and ensure its sustainability]. Moscow, Al'pina Biznes Buks, 2005, 714 p.
2. Gel'vanovskii M.I. Metodologicheskie podkhody k obespecheniyu konkurentosposobnosti mezhduнародnykh integratsionnykh gruppировок v usloviyakh globalizatsii [Methodological approaches to ensuring competitiveness of international integration groupings in the context of globalization], *Evrasiiskaya ekonomicheskaya integratsiya [Eurasian economic integration]*, 2012, no. 1, pp. 44-58.
3. Voronov D.S. Sootnoshenie konkurentosposobnosti predpriyatiya i konkurentosposobnosti ego produktsii [Relationship between the competitiveness of an enterprise and the competitiveness of its products], *Sovremennaya konkurentsia [Modern competition]*, 2015, no. 1 (49), pp. 39-53.
4. Voronov D.S. Metodologiya dinamicheskoi otsenki, analiza i upravleniya konkurentosposobnost'yu promyshlennogo predpriyatiya [Methodology of dynamic assessment, analysis and management of industrial enterprise competitiveness], dr. economic. sci. diss., 08.00.05. Ekaterinburg, UrFU, 2021, 411 p.
5. Faskhiev Kh.A. Opredelenie konkurentosposobnosti predpriyatiya [Determining the competitiveness of an enterprise], *Marketing v Rossii i za rubezhom [Marketing in Russia and abroad]*, 2009, no. 4 (72), pp. 75-83.

6. Fatkhutdinov R.A. Upravlenie konkurentosposobnost'yu organizatsii: eksklyuziv. tekhnologii formirovaniya strategii povysheniya konkurentosposobnosti org.: teoriya, metodika, praktika [Management of competitiveness of the organization: exclusive. technologies of formation of strategy of increase of competitiveness of org.: theory, methodology, practice], ucheb. posobie. Moscow, EKSMO, 2004, 541 p.
7. Mironov M.G. Vasha konkurentosposobnost' [Your competitiveness]. Moscow, Al'fa-Press, 2004, 159 p.
8. Rubin Yu.B., Shustov V.V. Konkurentsia: realii i perspektivy [Competition: realities and prospects]. Moscow, Znanie, 1990, 62 p.
9. Chaplina A.N. Obespechenie konkurentosposobnosti predpriyatiĭ predprinimatel'skoi sfery na osnove metodov upravleniya kachestvom [Ensuring competitiveness of entrepreneurial enterprises on the basis of quality management methods], *Vestnik Sibirskogo gosudarstvennogo aerokosmicheskogo universiteta imeni akademika M.F. Reshetneva* [Vestnik of the Siberian State Aerospace University named after Academician M. F. Reshetnev], 2017, no. 17, pp. 232-238.
10. Mansurov R.E. Ob ekonomicheskoi sushchnosti ponyatiĭ "konkurentosposobnost' predpriyatiya" i "upravlenie konkurentosposobnost'yu predpriyatiya" [Economic essence of the concepts "enterprise competitiveness" and "enterprise competitiveness management"], *Marketing v Rossii i za rubezhom* [Marketing in Russia and abroad], 2006, no. 2 (52), pp. 91-94.
11. Bakalyagin G.B. Konkurentosposobnost' malogo predprinimatel'stva [Competitiveness of small business], *Voprosy statistiki* [Statistical issues], 2009, no. 8, pp. 81-84.
12. Vasil'eva Z.A. Ierarkhiya ponyatiĭ konkurentosposobnosti sub'ektov rynka [Hierarchy of concepts of competitiveness of market entities], *Marketing v Rossii i za rubezhom* [Marketing in Russia and abroad], 2006, no. 2 (52), pp. 83-90.
13. Gel'vanovskii M., Zhukovskaya V., Trofimova I. Konkurentosposobnost': v mikro-, mezo-, i makrourovnevom izmereniyakh [Competitiveness: in micro-, meso-, and macro-level dimensions], *REZh* [Russian electronic journal], 1998, no. 3, pp. 67-77.
14. Andreev V.I. Konkurentologiya [Competitiveness], ucheb. kurs dlya tvor. samorazvitiya konkurentosposobnosti. Kazan', Tsentr innovats. tekhnologii, 2004, 467 p.
15. Plotitsina T.M. Opredelenie konkurentosposobnosti predpriyatiya [Determining the competitiveness of an enterprise], *Vestnik TGTU* [Vestnik TSTU], 2010, no. 1, pp. 205-211.
16. Fatkhutdinov R.A. Konkurentosposobnost': Rossiya i mir 1992—2015 [Competitiveness: Russia and the world 1992-2015]. Moscow, Ekonomika, 2005, 605 p.
17. Azoev G.L., Chelenkov A.P. Konkurentnye preimushchestva firmy Competitive advantages of the firm]. Moscow, Novosti, 2000, 254 p.
18. Ageeva N.G. Spravochnik po konkurentsii i konkurentosposobnosti [Handbook on Competition and Competitiveness], ucheb. Posobie. Kurgan, Publ. Kurgan. gos. un-ta, 2002, 120 p.
19. Porter M. Konkurentnaya strategiya: metodika analiza otraslei i konkurentov [Competitive strategy: methodology for analyzing industries and competitors], ed. 3. Moscow, Al'pina Biznes Buks, Kompaniya XXI vek, 2007, 452 p.
20. Denisova I.N. Teoreticheskie i metodicheskie osnovy konkurentosposobnosti khozyaistvuyushchikh sub'ektov [Theoretical and methodological foundations of competitiveness of economic entities], *Vestnik Moskovskogo finansovo-yuridicheskogo universiteta* [Basic and applied research in the modern world], 2015, no. 3, pp. 49-77.
21. Belousova D.S. Ponyatie i sushchnost' konkurentosposobnosti. Faktory, vliyayushchie na konkurentosposobnost' [The concept and essence of competitiveness. Factors affecting competitiveness], *Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya v sovremennom mire* [Basic and applied research in the modern world], 2016, no. 15-2, pp. 72-76.
22. Tebekin A.V. K voprosu o formirovanii kontseptsii menedzhmenta 2030-kh godov [Toward a vision of management in the 2030s], *Vestnik Moskovskoi finansovo-yuridicheskoi akademii* [Bulletin of the Moscow finance and law academy], 2019, no. 2, pp. 168-176.

Информация об авторе

Хотян Антон Витальевич — соискатель ученой степени кандидата наук, кафедра инновационного менеджмента и предпринимательства, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Российская Федерация. E-mail: anton_khotyan@mail.ru

Information about the author

Anton V. Khotyan — Candidate of Sciences Degree Applicant, Department of Innovation Management and Entrepreneurship, Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don, Russian Federation. E-mail: anton_khotyan@mail.ru

Статья поступила в редакцию 08.01.2023; одобрена после рецензирования 21.07.2023; принята к публикации 22.07.2023.

The article was submitted 08.01.2023; approved after reviewing 21.07.2023; accepted for publication 22.07.2023.

ГОСУДАРСТВО И ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО, ИДЕОЛОГИЯ И ПОЛИТИКА

STATE AND CIVIL SOCIETY, IDEOLOGY AND POLITICS

Развитие территорий. 2023. № 3. С. 60—65.
Territory Development. 2023;(3):60—65.

Государство и гражданское общество, идеология и политика

Научная статья

УДК 323.3

DOI: 10.32324/2412-8945-2023-3-60-65

КИТАЙСКО-БЕЛОРУССКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО КАК ФАКТОР ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ (2000—2020)

Евгения Дмитриевна Салмыгина

Восточно-Китайский педагогический университет, Шанхай, Китайская Народная Республика, evgeniya_salmygina@mail.ru

Аннотация. Китайско-белорусские отношения развиваются и укрепляются год за годом. Взаимовыгодное сотрудничество с Китаем и Россией, очевидно, влияет на внешнеполитическую самоидентификацию Беларуси. В последние годы положение Беларуси на международной арене осложнилось событиями после президентских выборов (2020) и особенно поддержкой специальной военной операции России на Украине (2022). В этих условиях наблюдается сближение Беларуси с Россией, активизация углубленного развития Союзного государства. Наряду с этим Беларусь укрепляет свои отношения с Китаем. Визиты белорусского президента в Зимбабве, ОАЭ, Китай и Иран в 2023 г. показывают, что Беларусь не полностью изолирована и у нее есть партнеры, готовые углублять отношения друг с другом ради будущего своих народов.

Ключевые слова: китайско-белорусское сотрудничество, внешнеполитическая самоидентификация, политическая идентичность, Беларусь, Россия, Китай

Для цитирования: Салмыгина Е. Д. Китайско-белорусское сотрудничество как фактор внешнеполитической самоидентификации Республики Беларусь (2000—2020) // Развитие территорий. 2023. № 3. С. 60—65. DOI: 10.32324/2412-8945-2023-3-60-65.

State and civil society, ideology and politics

Original article

CHINESE-BELARUSIAN COOPERATION AS A FACTOR OF FOREIGN POLITICAL SELF-IDENTIFICATION OF THE REPUBLIC OF BELARUS (2000—2020)

Evgeniya D. Salmygina

East China Normal University, Shanghai, People's Republic of China, evgeniya_salmygina@mail.ru

Abstract. Chinese-Belarusian relations are developing and strengthening year after year. Mutually beneficial cooperation with China and Russia obviously affects the foreign policy identity of Belarus. In recent years, Belarus' position in the international arena has been complicated by the events after the presidential election (2020) and especially by the support of Russia's special military operation in Ukraine (2022). Under these conditions, Belarus is moving closer to Russia and intensifying the in-depth development of the Union State. At the same time, Belarus is strengthening its relations with China. The visits of the Belarusian president to Zimbabwe, the UAE, China, and Iran in 2023 show that Belarus is not completely isolated and has partners willing to deepen relations with each other for the sake of the future of their peoples.

Keywords: Chinese-belarusian cooperation, foreign policy self-identification, political identity, Belarus, Russia, China

For citation: Salmygina E.D. Chinese-belarusian cooperation as a factor of foreign political self-identification of the Republic of Belarus (2000—2020). *Territory Development*. 2023;(3):60—65. (In Russ.). DOI: 10.32324/2412-8945-2023-3-60-65.

В контексте современных глобальных вызовов и геополитической напряженности нет такого государства, которое могло бы полагаться только

на свои собственные силы и способности в стремлении достичь процветания, модернизации и стабильности для своего народа. Следовательно, сотрудничество и взаимодействие стран

имеют решающее значение для их развития, решения различных проблем, возникающих в обществе и в мире, побуждая совместно и дружно противостоять современным вызовам.

Сегодня внешнеполитическая идентичность государства является актуальной темой для глубокого изучения. По мнению Ю. А. Цырфы, внешнеполитическая идентичность в международных отношениях может быть определена как восприятие самого государства, а также как признание его особой роли в глобальных политических процессах со стороны других участников этих процессов. Внешнеполитическая идентичность формируется через анализ внешней политики государства, ее стратегии поведения на международной арене, ее влияния на поведение других субъектов международных отношений, а также ее адаптации к последствиям различных процессов, происходящих в рамках определенной международной системы [1]. Согласно мнению других ученых, внешнеполитическая идентичность государства представляет собой уникальную идентичность, которая формируется на основе идей и представлений об уже установившемся или желаемом мировом порядке, на основе места государства, его роли и статуса на международной арене, его авторитета, потенциала, а также настоящих союзников и врагов. Она учитывает общую историческую память и культурно-исторические устои конкретного государства [2, с. 349—351]. Как отмечает А. С. Алленова, «внешнеполитическая идентичность существует благодаря восприятию со стороны населения и прожитой истории» [3, с. 48].

Таким образом, внешнеполитическая идентичность любого государства представляет собой совокупность восприятия себя на политической арене самим государством, своей адаптации к различным процессам, а также места государства в мировых процессах, которое определяется через отношения государства с другими государствами (дружественными или недружественными), через сотрудничество в различных сферах, политические, экономические сообщества и союзы. Внешнеполитическая идентичность играет важную роль в определении и реализации политических решений. Географическое положение, общая историческая память, культура, а также экономическое развитие также важны в формировании политической идентичности.

Республика Беларусь — одна из стран, расположенных в самом центре Евразийского континента. После распада СССР в 1991 г. Беларусь испытала немало трудностей в выборе своего пути развития. В последние годы ее политика направлена на перспективное будущее и процветание своего народа, а также на развитие экономики страны. Однако события после президентских выборов осенью 2020 г. и позиция по отношению к специальной военной операции, проводимой Россией на Украине очень сильно повлияли на возможности Беларуси в сотрудничестве с другими странами.

Беларусь является близким союзником России. Страны объединяют глубокие исторические корни, общий менталитет и культура, что делает их союзниками не только на политической арене, но и среди самих народов. Дипломатические отношения между Россией и Беларусью были установлены 25 июня 1992 г. 8 декабря 1999 г. был подписан Договор о создании Союзного государства Беларуси и России. Этому предшествовало образование сообщества России и Беларуси (1996), а также образование союза Беларуси и России (1997). Для Беларуси стратегическое партнерство и развитие союзнических отношений с Россией обусловлены географической и культурно-исторической близостью двух стран и народов и тесными экономическими связями. Есть и другие причины, подталкивающие Беларусь к близкому сотрудничеству с Россией, такие как фактическая блокада европейской интеграции для Беларуси, связанная с неконструктивной позицией руководства ЕС, Польши и стран Балтии по отношению к Минску (следовательно, идентификация, связанная с Европой и наследием Великого княжества Литовского, на данный момент утратила свою прежнюю актуальность для Беларуси). В 2022—2023 гг. Россия и Беларусь углубляют свое сотрудничество в рамках Союзного государства и вместе твердо противостоят всем геополитическим вызовам.

Еще одним фактором выбора внешнеполитической самоидентификации Беларуси на политической арене может быть стремительно развивающиеся в настоящее время отношения и сотрудничество между Китаем и Беларусью. Дипломатические отношения между Китаем и Беларусью были установлены 20 января 1992 г. Сегодня Китай является одной из сверхдержав, а также второй экономикой в мире, что делает его одним из важных центров мировой политики. За последние несколько лет Беларусь и Китай стали надежными партнерами, о чем свидетельствует их развитие отношений из года в год. Более того, это может быть подтверждено всесторонним, взаимовыгодным и плодотворным сотрудничеством между двумя странами. Несмотря на различные глобальные политические вызовы, китайско-белорусские отношения продолжают развиваться и углубляться. 16 сентября 2022 г. на саммите Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) в Самарканде китайско-белорусские отношения вышли на новый уровень — была подписана и опубликована Совместная декларация Республики Беларусь и Китайской Народной Республики об установлении отношений всепогодного и всестороннего стратегического партнерства, а также были подписаны документы о сотрудничестве в области науки, техники, юстиции, сельского хозяйства, торговле и других областях [4]. Визит президента Беларуси в Китай в 2023 г. также свидетельствует о глубоком и тесном сотрудничестве между Китаем и Беларусью. В ходе официального визита два лидера подписали совместное заявление «О дальнейшем развитии об-

разцовых отношений всепогодного и всеобъемлющего стратегического партнерства между Беларусью и Китаем в новую эпоху» [5]. Более того, стороны подтвердили намерение продолжать укрепление «политического взаимодоверия и практического сотрудничества», а также обсудили расширение прямых связей, логистики, торговли, научно-технического взаимодействия, сотрудничества в области обороны и безопасности, интеграцию в рамках ШОС и др. [6] В ходе официального визита в Китай были подписаны почти 40 межведомственных, межрегиональных, а также коммерческих соглашений, которые оцениваются в 3,5 млрд долл. [7]

Существует два важных фактора, которые не позволяют Беларуси полагаться только на свои собственные силы и возможности на политической арене и в этой связи во многом определяют внешнеполитическую самоидентификацию Республики Беларусь: 1) наследие общего советского прошлого, сильная структурная зависимость белорусской экономики от России, что определяет необходимость политического маневрирования Беларуси, ее выбора пути развития и способа развития своих отношений с другими государствами, а также участия в различных организациях [8]; 2) Беларусь — небольшое государство, общая площадь которого составляет 207 600 км² (около 2 % от общей площади Европы) [9].

Разнообразие международных контактов позволяет Беларуси получить своего рода автономию в своих политических действиях и помогает сформировать ее внешнеполитическую самоидентификацию.

Китайско-белорусские отношения в 2000-х гг. не были столь глубокими и тесными, как сейчас. Однако еще во время своей парламентской работы А. Лукашенко первый раз посетил Китай и отметил, что за Китаем будущее [10]. После своего первого официального визита в качестве белорусского президента в Китай (1995) А. Лукашенко подчеркнул, что Беларуси необходимо сотрудничать и развивать особые отношения с этой страной. Развитие китайско-белорусских отношений также может помочь изменить восприятие Беларуси на политической арене. В 2001 г. была подписана совместная декларация Китая и Беларуси, определяющая приоритеты развития отношений в будущем, которая стала важным шагом в двусторонних отношениях. С 2004 по 2013 г. китайско-белорусские отношения начали развиваться более интенсивно, поскольку, согласно данным сайта Trading economics, стал заметен рост товарооборота (рис. 1, 2).

В этот же период было несколько взаимных официальных визитов между двумя странами, которые углубили китайско-белорусские отношения и сотрудничество. Динамика развития китайско-белорусских отношений подтверждается также развитием и углублением торговли между двумя странами. Как отмечается, «за двадцать пять лет с момента установления дипломатических отношений взаимный товарооборот увели-

чился почти в 100 раз: с 34 миллионов долларов в 1992 году до более чем 3,6 миллиарда долларов» [11, с. 74]. Экономический аналитик Г. Гриц утверждает, что по итогам 2022 г. Китай стал вторым по величине внешнеторговым партнером Беларуси, а товарооборот приблизился к 6 млрд долл. [7] В 2005 г. была принята Совместная декларация Китая и Беларуси. В 2010 г. был создан белорусско-китайский технопарк в китайском городе Чанчунь. Министерство экономики Беларуси и Китайская корпорация инжиниринга САМС договорились о сотрудничестве по созданию китайско-белорусского индустриального парка «Великий Камень» в Беларуси, который «стал первым совместным индустриальным парком в регионе (2010)» [12, с. 15]. Тогда же было подписано соглашение о военном сотрудничестве между министерствами обороны двух стран, реализовано множество проектов по образовательному и культурному обмену. Исходя из этих фактов мы можем сделать вывод, что одной из главных целей китайско-белорусского всестороннего сотрудничества является взаимовыгодное сотрудничество в различных сферах.

В 2013 г. Беларусь поддержала инициативу Китая «Один пояс и один путь», которая является хорошей возможностью для Беларуси заявить о себе экономически и политически, кроме того, эта инициатива повлияла на самоидентификацию Беларуси, поскольку выгодное географическое положение Беларуси дает ей уникальную возможность стать важным звеном в соединении Китая с Европой. В это же время меняется и характер китайско-белорусского сотрудничества — подписывается декларация об установлении всеобъемлющего стратегического партнерства между Беларусью и Китаем, которая выводит отношения между двумя странами на новый уровень [13].

Более того, начало российской специальной военной операции на Украине в 2022 г. также углубляет внешнеполитическую самоидентификацию Беларуси как одного из важных мостов в рамках китайской инициативы «Один пояс и один путь».

Беларусь, являясь страной-основательницей и участницей Евразийского экономического союза (ЕАЭС), дает Китаю доступ на рынок ЕАЭС на очень выгодных условиях. Этот факт также оказывает большое влияние на развитие китайско-белорусских отношений. В 2015 г. предложение президента России В. Путина об объединении китайской инициативы «Один пояс и один путь» и ЕАЭС было поддержано совместным заявлением России и Китая о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути [14].

Китайско-белорусские отношения расширяются и углубляются также благодаря участию в различных международных организациях. В 2018 г. Китай и Беларусь подписали межправительственное соглашение о взаимном безвизовом режиме

сроком на 30 дней (90 дней в году). В 2019 г. Беларусь и Китай договорились о взаимном признании документов об образовании. В 2020 г. в Мин-

ске был открыт центр белорусско-китайской дружбы.

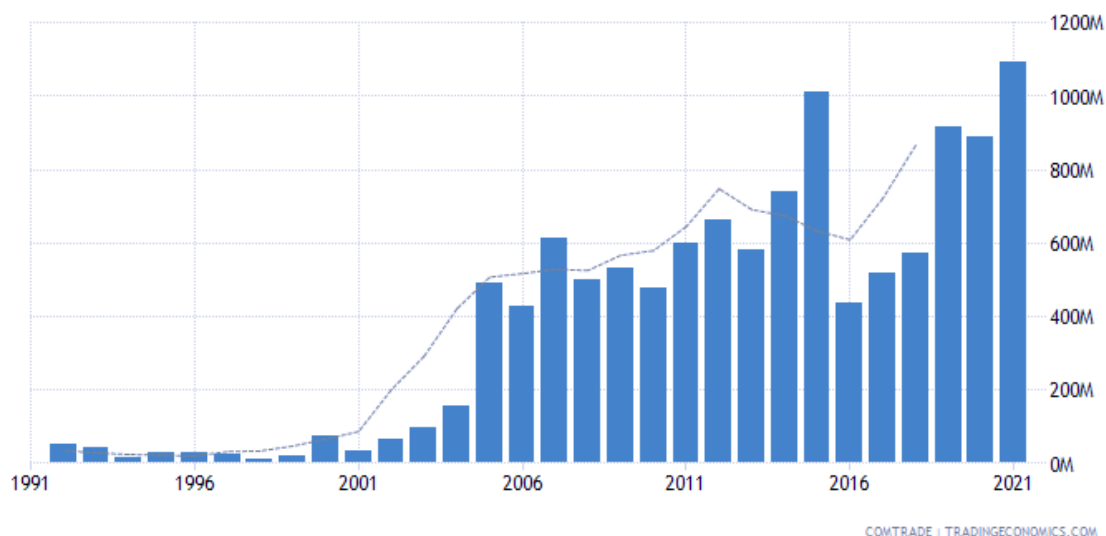

Рис. 1. Экспорт Китая в Беларусь за 1991—2021 гг.
China's exports to Belarus for 1991—2021

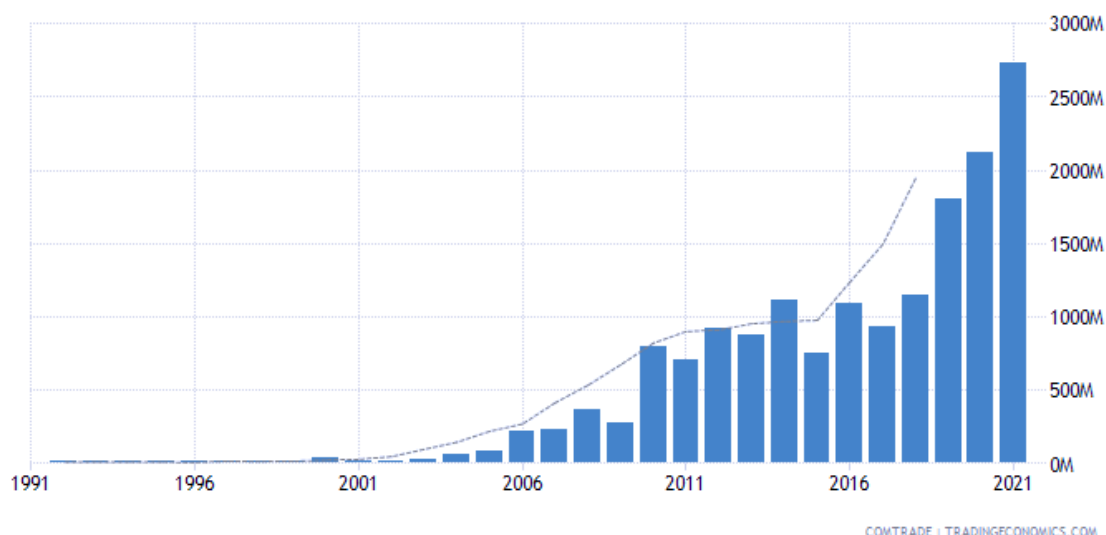

Рис. 2. Импорт Китая из Беларуси за 1991—2021 гг.
China's imports from Belarus for 1991-2021

Во время саммита Россия — АСЕАН в Сочи (2016) президент России выдвинул предложение объединить ЕАЭС, Ассоциацию государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) и ШОС. Россия предложила организовать зону свободной торговли между ЕАЭС и АСЕАН, а также создать партнерство между этими двумя объединениями и Шанхайской организацией сотрудничества [15]. Практически все государства — члены ЕАЭС вовлечены в работу ШОС. Беларусь, страна-наблюдатель, в 2022 г. официально подала заявку на вступление в ШОС в качестве полноправного государства-члена [16]. Следовательно, на данном этапе сотрудничество между ЕАЭС и ШОС уже очень тесное. В состав ЕАЭС входят пять государств-

членов: Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан и Россия. Странами-наблюдателями являются Молдова, Узбекистан и Куба. Зонай свободной торговли ЕАЭС являются Вьетнам, Сингапур и Сербия. Переговоры о вступлении в зону свободной торговли ЕАЭС ведутся с Египтом, Израилем, Индией, Китаем, Монголией и Таиландом. Интерес к этому проявляют более 50 стран, включая Чили, Тунис, Лаос, Сирию, Индонезию, Японию, Южную Корею, Пакистан, Венгрию и др. [17] В 2019 г. ЕАЭС подписал соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и Китаем, и оно вступило в силу в конце октября 2019 г. Данный документ определяет единый формат торгового сотрудничества между

ЕАЭС и Китайской Народной Республикой. Эти факты, безусловно, углубляют всестороннее сотрудничество между Китаем и Беларусью и повышают ценность Беларуси в развитии всесторонних взаимовыгодных отношений.

В условиях современных геополитических вызовов и давления со стороны Запада и США Беларусь столкнулась с большим количеством трудностей в своем дальнейшем развитии. Однако с начала 2023 г. президент Республики Беларусь уже посетил Зимбабве, Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ), Китай и Иран. Эти визиты очень важны для страны, они показывают, что Беларусь не полностью изолирована, у нее есть партнеры, которые готовы развивать тесные и взаимовыгодные отношения. Политическая и экономическая ситуация в мире, а также санкции, введенные Западом и Америкой, конечно, повлияли на внешнеполитическую самоидентификацию Республики Беларусь. Прежние варианты решения проблем Беларуси через участие в других проектах, маневрирование на международной арене показали свою неполноту и снижающуюся эффективность в условиях развертывающегося сегодня

кризиса в международных отношениях. Несмотря на все современные политические вызовы, Китай остается надежным партнером Беларуси. За эти годы развитие двусторонних отношений с Китаем стало одним из ключевых направлений во внешней политики Беларуси. Внешняя политика Беларуси также формируется через стратегическое партнерство с Китаем, наряду с союзническими отношениями с Россией, что позволяет ей интегрироваться в формирующееся пространство «Большой Евразии», которое является пространством принципиально новых возможностей для развития Беларуси. Китайско-белорусские отношения позволяют Беларуси не ограничиваться более локальными проектами, которые сужают ее возможности, или развивать свои отношения только с постсоветскими странами, а наоборот, сотрудничать и устанавливать торговые отношения со всем миром и особенно со странами, которые являются членами таких организаций, как АСЕАН, ШОС, что усиливает ее позицию, восприятие и самоидентификацию на международной арене.

Список источников

1. Цырфа Ю. А. Теоретические основы формирования внешнеполитической идентичности актора международных отношений // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2014. № 1 (27). С. 174—179.
2. *Идентичность*: Личность, общество, политика: энциклопедическое издание / отв. ред. И. С. Семененко. М.: Издательство «Весь мир», 2017. С. 1—992.
3. Алленова А. С. Внешнеполитическая идентичность современной Германии // German International Journal of Modern Science. 2021. № 6. С. 47—50.
4. О встрече Президента Беларуси Александра Лукашенко и Председателя Китайской Народной Республики Си Цзиньпина. URL: <https://china.mfa.gov.by/ru/embassy/news/d8df93753fd0c54b.html> (дата обращения: 10.05.2023).
5. Лукашенко в Китае обсудил усилия ради мирных переговоров по Украине // РИА новости. URL: <https://ria.ru/20230304/peregovory-1855884957.html?ysclid=fff31r3715569675461>, (дата обращения: 10.05.2023).
6. Постникова Е., Вишнякова В. Шелковый путь Александра Лукашенко. В Пекине прошли переговоры лидеров КНР и Белоруссии // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2023/03/02/63ff29fb9a794760139281c4?ysclid=fff3c3zk2b433686855> (дата обращения: 11.05.2023).
7. Итоги госвизита Президента в КНР. Расставляем важные политические и экономические акценты / П. Конога, В. Сычевич, А. Целюк, М. Осипов // Беларусь Сегодня. URL: <https://www.sb.by/articles/minsk-pekin-vsepegodnaya-strategiya-partnerstva.html?ysclid=fff3pkzpzp638197064>, (дата обращения: 10.05.2023).
8. Anaïs Marin. Chapter 8. The third powers and Belarus // Third powers in europe's east. 2018. Mar. 1. P. 71—76.
9. Key facts of Belarus. URL: <https://president.gov.by/en/belarus/numbers/facts> (дата обращения: 09.05.2023).
10. Крят Д. Лукашенко: уже нет ни у кого сомнений, что за Китаем будущее // Беларусь Сегодня. URL: <https://www.sb.by/articles/lukashenko-uzhe-net-ni-u-kogo-somneniy-cto-za-kitaem-budushchee.html?ysclid=lajame59t122899463> (дата обращения: 11.05.2023).
11. Hushcha P. V., Gribov A. V. The current state and prospects of economic cooperation between Belarus and China // Economics and banks. 2018. № 2. P. 72—80.
12. Thomas S. E. Chapter 1. Chinese approaches to the eastern neighbourhood // Third powers in europe's east. 2018. Mar. 1. P. 13—20.
13. Makocki M. Chapter 2. China, the new Silk Road and the EU's eastern neighbourhood // Third powers in europe's east. 2018. Mar. 1. P. 21—28.
14. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/4971> (дата обращения: 05.05.2023).
15. На саммите в Сочи Россия предложила объединить потенциал Евразийского экономического союза и Ассоциации государств Юго-Восточной Азии // Союзное вече. URL: <https://www.souzveche.ru/articles/politics/31023/?ysclid=lap9d5wfkv148737931> (дата обращения: 08.05.2023).
16. Генсек ШОС: получена заявка Беларуси на вступление в организацию // Белта. URL: <https://www.belta.by/politics/view/gensek-shos-poluchena-zajavka-belarusi-na-vstuplenie-v-organizatsiju-5137552022/?ysclid=lapamnglk1613535292> (дата обращения: 10.05.2023).
17. Гришина М. Сергей Лавров: Порядка 50 стран хотят сотрудничать с ЕАЭС // Союзное вече. URL: <https://www.souzveche.ru/articles/politics/35309/?ysclid=lapht7hvh718621927> (дата обращения: 10.05.2023).

References

1. Tsyrfu Yu.A. Teoreticheskie osnovy formirovaniya vneshnepoliticheskoi identichnosti aktora mezhdunarodnykh otnoshenii [Theoretical bases of formation of foreign policy identity of the actor of international relations], *Vektor nauki Tol'yatinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Vector of Science of Togliatti State University], 2014, no. 1 (27), pp. 174-179.
2. Semenenko I.S. (ed.) Identichnost': Lichnost', obshchestvo, politika: entsiklopedicheskoe izdanie [Identity: Personality, society, politics: an encyclopedic edition]. Moscow, Publ. "Ves' mir", 2017, pp. 1-992.
3. Allenova A.S. Vneshnepoliticheskaya identichnost' sovremennoi Germanii [The foreign policy identity of contemporary Germany], *German International Journal of Modern Science*, 2021, no. 6, pp. 47-50.
4. O vstreche Prezidenta Belarusi Aleksandra Lukashenko i Predsedatelya Kitaiskoi Narodnoi Respubliki Si Tszin'pina [About the meeting of President of Belarus Alexander Lukashenko and President of the People's Republic of China Xi Jinping]. Available at: <https://china.mfa.gov.by/ru/embassy/news/d8df93753fd0c54b.html> (accessed: 10.05.2023).
5. Lukashenko v Kitae obsudil usiliya radi mirnykh peregovorov po Ukraine [Lukashenko in China discussed efforts for the sake of peace talks on Ukraine.], *RIA Novosti*. Available at: <https://ria.ru/20230304/peregovory-1855884957.html?ysclid=fff31r3715569675461>, (accessed: 10.05.2023).
6. Postnikova E., Vishnyakova V. Shelkovyi put' Aleksandra Lukashenko. V Pekine proshli peregovory liderov KNR i Belorussii [Alexander Lukashenko's Silk Road. The leaders of China and Belarus held talks in Beijing], *RBK*. Available at: <https://www.rbc.ru/newspaper/2023/03/02/63ff29fb9a794760139281c4?ysclid=fff3c3zk2b433686855> (accessed: 11.05.2023).
7. Konoga P., Sychevich V., Tselyuk A., Ospipov M. Itogi gosvizita Prezidenta v KNR. Rasstavlyayem vazhnye politicheskie i ekonomicheskie aktsenty [Results of the President's state visit to China. Placing important political and economic accents], *Belarus' Segodnya* [Belarus Today]. Available at: <https://www.sb.by/articles/minsk-pekina-vsepogodnaya-strategiya-partnerstva.html?ysclid=fff3pkzpzp638197064>, (accessed: 10.05.2023).
8. Anaïs Marin. Chapter 8. The third powers and Belarus, *Third powers in europe's east*, 2018, mar. 1, pp. 71-76.
9. Key facts of Belarus. Available at: <https://president.gov.by/en/belarus/numbers/facts> (accessed: 09.05.2023).
10. Kryat D. Lukashenko: uzhe net ni u kogo somnenii, chto za Kitaem budushchee [Lukashenko: no one doubts that China is the future], *Belarus' Segodnya* [Belarus Today]. Available at: <https://www.sb.by/articles/lukashenko-uzhe-net-ni-u-kogo-somneniy-chto-za-kitaem-budushchee.html?ysclid=lajame59t122899463> (accessed: 11.05.2023).
11. Hushcha P.V., Gribov A.V. The current state and prospects of economic cooperation between Belarus and China, *Economics and banks*, 2018, no. 2, pp. 72-80.
12. Thomas S.E. Chapter 1. Chinese approaches to the eastern neighbourhood, *Third powers in europe's east*, 2018, mar. 1, pp. 13-20.
13. Makocki M. Chapter 2. China, the new Silk Road and the EU's eastern neighbourhood, *Third powers in europe's east*, 2018, mar. 1, pp. 21-28.
14. Sovmestnoe zayavlenie Rossiiskoi Federatsii i Kitaiskoi Narodnoi Respubliki o sotrudnichestve po sopryazheniyu stroitel'stva Evraziiskogo ekonomicheskogo soyuza i Ekonomicheskogo poyasa Shelkovogo puti [Joint Statement of the Russian Federation and the People's Republic of China on cooperation to bridge the construction of the Eurasian Economic Union and the Silk Road Economic Belt], *Prezident Rossii* [President of Russia]. Available at: <http://www.kremlin.ru/supplement/4971> (accessed: 05.05.2023).
15. Na sammite v Sochi Rossiya predlozhila ob"edinit' potentsial Evraziiskogo ekonomicheskogo soyuza i Assotsiatsii gosudarstv Yugo-Vostochnoi Azii [At the Sochi summit, Russia proposed to combine the potential of the Eurasian Economic Union and the Association of Southeast Asian Nations], *Soyuznoe veche* [Union Veche]. Available at: <https://www.souzveche.ru/arti-cles/politics/31023/?ysclid=lap9d5wfkv148737931> (accessed: 08.05.2023).
16. Gensek ShOS: poluchena zayavka Belarusi na vstuplenie v organizatsiyu [SCO Secretary General: Belarus' application to join the organization received], *Belta* [Belta]. Available at: https://www.belta.by/politics/view/gensek-shos-poluchena-zayavka-belarusi-na-vstuplenie-v-organizatsiyu-5137552022/?ysclid=lapa_mnglk1613535292 (accessed: 10.05.2023).
17. Grishina M. Sergei Lavrov: Poryadka 50 stran khotyat sotrudnichat' s EAES [Sergey Lavrov: About 50 countries want to cooperate with the EAEU], *Soyuznoe veche* [Union Veche]. Available at: <https://www.souzveche.ru/articles/politics/35309/?ysclid=laph7hvh718621927> (accessed: 10.05.2023).

Информация об авторе

Салмыгина Евгения Дмитриевна — аспирант, Восточно-Китайский педагогический университет, Шанхай, Китайская Народная Республика. E-mail: evgeniya_salmygina@mail.ru

Information about the author

Evgeniya D. Salmygina — Postgraduate Student, East China Normal University, Shanghai, People's Republic of China. E-mail: evgeniya_salmygina@mail.ru

Статья поступила в редакцию 06.06.2023; одобрена после рецензирования 21.07.2023; принята к публикации 22.07.2023.

The article was submitted 06.06.2023; approved after reviewing 21.07.2023; accepted for publication 22.07.2023.

PROBLEMS OF ENSURING DEMOCRACY UNDER ONE-PARTY RULE IN MODERN VIETNAM

Tu Thi Thoa^{1,2}

¹ State University of Management, Moscow, Russian Federation, tuthoahvhc@gmail.com

² University of Physical Education and Sports, Ho Chi Minh City, Vietnam

Abstract. In modern politics, democracy is always an important topic that is frequently mentioned in the development strategies of each country as well as in intergovernmental relations programs. Democracy has become a global issue, and building democracy is a goal pursued by most countries worldwide. However, in an increasingly diverse world, there exist different perspectives, approaches, and positions regarding democracy. Each country has its own direction for building its democratic system and will inevitably face certain difficulties and challenges during the implementation process. In this article, the author focuses on analyzing the issues related to building democracy in Vietnam, a developing country in Asia with a single-party political regime.

Keywords: Democracy, building democracy, socialist democracy, Communist Party, single-party regime, Vietnam, challenges to democracy, ensuring democracy

For citation: Tu Thi Thoa. Problems of ensuring democracy under one-party rule in modern Vietnam. *Territory Development.* 2023;(3):66—73. (In Russ.). DOI: 10.32324/2412-8945-2023-3-66-73.

Государство и гражданское общество, идеология и политика

Научная статья

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕМОКРАТИИ В УСЛОВИЯХ ОДНОПАРТИЙНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ВЬЕТНАМЕ

Ты Тхи Тхоа^{1,2}

¹ Государственный университет управления, Москва, Российская Федерация, tuthoahvhc@gmail.com

² Университет физического воспитания и спорта, Хошимин, Вьетнам

Tu Thi Thoa

Аннотация. В современной политике демократия всегда является важной темой, которая часто упоминается в стратегиях развития каждой страны, а также в программе межгосударственных отношений. Строительство демократии — это цель, которую преследуют большинство стран по всему миру. Однако в современном многообразном мире существуют различные точки зрения, подходы и позиции в отношении демократии. Каждая страна имеет собственное направление для построения своей демократической системы и неизбежно сталкивается с определенными трудностями и вызовами в процессе реализации. В данной статье автор фокусируется на анализе проблем, связанных с построением демократии во Вьетнаме, развивающейся стране в Азии, с политическим режимом одной партии.

Ключевые слова: демократия, построение демократии, социалистическая демократия, Коммунистическая партия, режим одной партии, Вьетнам, вызовы демократии, обеспечение демократии

Для цитирования: Ты Тхи Тхоа. Проблемы обеспечения демократии в условиях однопартийности в современном Вьетнаме // Развитие территорий. 2023. № 3. С. 66—73. DOI: 10.32324/2412-8945-2023-3-66-73.

Introduction

After more than 70 years since gaining power, the Communist Party of Vietnam has deeply recognized the profound importance of constructing a democratic society for the survival of the socialist regime being built in the country. Through practical experience as well as learning from the methods of democratic construction in some other countries around the world, Vietnam has learned that building a democratic society should begin with constructing democracy within the ruling party. This process has been implemented in practice; however, alongside the achieved progress, there still exist numerous limitations and weaknesses. The issue of building a democratic soci-

ety in Vietnam remains a problem that needs to be studied, discussed, and resolved.

Formulation of the problem

Vietnam is currently facing inherent challenges of a single-party political system in building a democratic society. As an integral component of the political system and the leading force within this system, the Communist Party of Vietnam plays a decisive role in the issue of building a democratic society in Vietnam. The party consistently emphasizes that it must serve as a role model in implementing democracy; all party members, regardless of their positions in society or within the party, must exemplify the adherence to the rule of law without privileges, special benefits, or exceptions. The party sets the goal of achieving equality in rights and obligations for citi-

zens as defined by the law. This is identified by the Communist Party as an important means of realizing democracy. Clearly, a single-party regime in Vietnam brings certain advantages in terms of political stability, unity in action, and facilitation of consensus building within society. However, a single-party system also carries inherent risks and challenges for the process of building a democratic society in Vietnam today.

The Communist Party is the sole legal political party in Vietnam and enjoys the trust and support of the majority of the people. This party does not directly face the risk of losing its leadership position, which can easily lead to subjective and unilateral decision-making in determining political directions. On the other hand, the Communist Party is the only entity that sets out the guidelines for developing a democratic society. Therefore, it is concerning to consider the consequences if the political direction of this party is not rational. Although in theory, the political directions of the party, including the direction of building a democratic society, are discussed and gather opinions, the absence of competition within the political system leads to a less dynamic process of discussion and debate. The Communist Party still regularly listens to the contributions of other entities, but ultimately, the party remains the decision-making authority. As a result, the political directions are prone to subjectivity and lack of multidimensionality.

The ruling party in a single-party regime easily imposes its will on the state and society. This is not an exception in Vietnam. The mechanism of party leadership, state administration, and people's participation is the operational mechanism of Vietnam's political system. However, there is still a lack of clear differentiation between the party's leadership authority and the state's management and governance functions. In many cases, the Communist Party has justified its actions by substituting for the state. This goes against the political party's fundamental purpose of safeguarding the people's interests against the state's activities.

Moreover, Vietnam has yet to establish a mechanism for controlling power within the political system, particularly controlling power within the party. As a result, it is difficult for citizens to oversee the power of party organs and the activities of party members. With its centralized nature, the Communist Party is prone to employing directive and authoritarian leadership styles. This poses a significant obstacle to the process of building democracy in society, leading to a less dynamic and rigid civil society. The state, which was originally intended to serve the will of the people, is at risk of becoming a tool for demonstrating the party's power, especially the will of key leadership officials within the party.

In the political system of Vietnam, the Fatherland Front and other political-social organizations serve as platforms for Vietnamese citizens to express their voices through critiquing the party's ideologies, orientations, and the state's laws and policies. These organizations are also where all citizens can freely

express their opinions, provide suggestions, and convey their desires and aspirations. However, there is a reality that these agencies are also under the leadership of the ruling party - the Communist Party of Vietnam. Consequently, in many cases, these organizations tend to engage in formalistic activities and fail to reflect the people's interests, becoming mere "decorative forms" within the political system.

Furthermore, in a single-party system, the Communist Party of Vietnam has the ability to impose party members into key positions within the state apparatus and political-social organizations. This undermines the democratic nature of personnel work and leads to the fusion of the party apparatus and the state machinery, making it susceptible to authoritarianism, dictatorship, abuse of power, and manipulation of people's sovereignty.

Main directions for solving the problem

The awareness of Vietnamese citizens, as well as officials and civil servants, regarding democracy remains limited

The level of awareness of democracy depends on the level of civic education. Therefore, civic education plays a significant role in building a democratic society. Numerous studies worldwide have shown that the level of civic education is directly proportional to the ability to construct a democratic society in a country. In the study "Who votes?" by Wolfinger and Rosenstone (1980), they argued that civic education has a profound impact on democratic practices because education contributes to enhancing cognitive skills, enabling citizens to articulate clear opinions on political decisions and participate in voting. Furthermore, it increases civic responsibilities, creating ethical pressures for citizens to engage more actively in political activities [1]. Sniderman et al. (1991) also noted that citizens with higher educational attainment make more informed political decisions, especially in electoral processes [2].

In Vietnam today, despite many achievements in education and raising civic awareness, the actual level of civic education for a portion of the population remains low, especially among those living in mountainous, remote, and rural areas. According to statistics from the Ministry of Education and Training of Vietnam, the literacy rate for individuals aged 15 to 60 in Vietnam is 97.85% [3]. However, the proportion of the population within the working age group who have received formal training is very low, at only 22.37%. Among this working-age population in Vietnam (18 to 60 years old), only 10.82% have attained a university degree or higher. This figure is only 1/3 of that in South Korea, Taiwan, and Singapore [4]. The low level of civic education results in limited understanding of the law among the population. The prevalence of "legal illiteracy" is quite common in Vietnam today. Due to a lack of legal knowledge, the rights of citizens are sometimes violated, and there are instances where state officials do not abide by the law, infringing upon the legitimate rights and interests of citizens. However, citizens are often unaware and sometimes do not know how to

use the law to demand and request that law enforcement agencies protect their rights and interests [5].

Low civic education and limited understanding of the law are the reasons behind the relatively low level of democratic consciousness among a portion of the population. Many Vietnamese citizens have a limited understanding of fundamental rights and democracy. In their relationship with the state, they tend to be passive, with little awareness of their rights to participate, to be informed, and to scrutinize and monitor the state's activities [6]. Furthermore, the majority of Vietnamese citizens are not ready to engage in public affairs. They believe that social governance is not their responsibility or right, but rather the duty of the state. As a result, they tend to rely on or participate in a formalistic manner. Consequently, when it comes to soliciting public opinion on various state matters, their participation is often lackluster.

Furthermore, in contemporary Vietnamese society, the majority of the population places significant trust in the leadership of the Communist Party. This stems from their satisfaction with the party's long-standing grip on power and the successes it has brought to Vietnam since 1945. As a result, they often have a mentality of deferring all decisions to the Party and the state apparatus, or in other words, they exhibit an apparent "indifference to politics." A considerable portion of the Vietnamese population tends to prioritize economic issues over political ones. Nowadays, with the rapid development of the internet in Vietnam, people have become more open-minded and actively participate in lively discussions on online forums. However, political matters still fail to capture the interest of the population. The indifference towards politics poses numerous challenges to the process of constructing a democratic society, particularly as it provides opportunities for many authoritarian leaders lacking in democratic values to implement measures that manipulate public opinion according to their subjective desires.

On the side of the civil service and public officials, a significant portion still lacks a deep understanding of the role of democracy. They are still influenced by the old management mechanisms based on a centralized and hierarchical model prevalent prior to the period of renovation, characterized by a mindset focused on commands and authority. Many party members exhibit tendencies towards abuse of power, justifications, and autocracy [7]. Some party members hold leadership and managerial positions, including certain high-ranking officials who have experienced ideological, ethical, and lifestyle degradation, manifested in various ways such as the fading of ideals and succumbing to selfish individualism, opportunism, and pragmatism [8]. It is precisely these factors that have created barriers to the process of building a democratic society in Vietnam.

Clearly, to build a democratic society, in addition to the political direction of the party and the state leadership, the direct subjects exercising their right to self-determination must possess the necessary awareness of their democratic rights. However, this seems to be lacking in the current social conditions of Vi-

etnam. Vietnamese citizens, on one hand, have not deeply understood democracy and their rights when participating in political activities, while on the other hand, they exhibit indifference towards politics and delegate decision-making power to the Communist Party and the State. This can be seen as a triumph of the Communist Party of Vietnam in terms of fostering people's trust, but it can also be viewed as a significant obstacle and challenge as the party strives to establish a democratic society while the citizens have limited awareness of this issue.

Imitation democracy is a threat to the building of a democratic society in modern Vietnam

Imitative democracy is an issue that deserves attention in the process of building a democratic society in any country. It is a form of pseudo-democracy where the political participation rights of the people are exploited and controlled. The governing machinery can employ political tactics to appease the people's yearning for democracy in order to achieve their own political objectives. In this case, due to a lack of understanding of democracy, the citizens may still feel satisfied as they believe they are in control, participating in opinions and making important decisions. However, in reality, these decisions have been directed and orchestrated by the authoritarian and dictatorial nature of the ruling apparatus.

Imitation democracy can stem from the compromises made by voters during their participation in political decision-making. Voters compromise with the elected officials, expecting similar concessions in return. However, after assuming power with the majority's support, state institutions start pursuing policies to realize their interests, diverging from the common good [9]. The lack of democracy or pseudo-democracy in this case is disguised by what is called majority rule, but in reality, interest groups are trying to achieve their own goals by securing benefits and privileges from the government.

Several other methods can lead to imitation democracy, such as seeking people's opinions without providing them with complete information for making their own choices. As a result, individuals can only make random selections or follow the trend of public information; Taking public votes on unimportant matters while disregarding or cleverly seizing decision-making power for crucial issues concerning minorities or specific individuals; Organizing extensive public consultations but manipulating the process by providing incomplete or dishonest synthesis reports or excluding dissenting opinions that contradict the desired agenda of the leadership. The outcome is that political decisions are constructed and enacted under the guise of democracy, while in essence, they serve the will and desires of the leadership.

In Vietnam, the issue of imitation democracy is a concerning matter. Within its political ideology, the Communist Party of Vietnam consistently emphasizes the goal and task of building a genuinely democratic society. However, in reality, not all party members or government officials in the Vietnamese state apparatus have a clear understanding of this viewpoint. Therefore, a portion of officials has employed

imitation democracy to conceal their authoritarian and manipulative leadership and management methods. Vietnamese democrats often refer to imitation democracy as a disease, and this disease has favorable conditions for development in Vietnam due to several reasons, such as the following:

— Vietnamese people often have a communal life-style, following the village or community model. They tend to have a mentality of "respecting and avoiding conflicts." Therefore, the majority of them may not strongly defend their own opinions when participating in voting by raising their hands. Authoritarian and undemocratic leaders can exploit this psychological characteristic to manipulate the outcomes of voting processes according to their desires. This is because, according to Vietnamese laws, most voting procedures can choose between two forms: secret ballot or raising hands. It is not mandatory for all elections or votes to use secret ballots.

— The mechanism for controlling power in Vietnamese society is currently not truly strict. Although the democratic legal system has been fundamentally established, it is not yet complete, and there are still many legal loopholes that organizations and individuals can exploit to develop imitation democracy. For example, regulations regarding the disclosure of information about candidates in the electoral list are not sufficiently specific and detailed; regulations regarding contact with voters during elections are not mandatory for candidates... and so on.

— Indifference towards politics among the citizens also creates opportunities for the development of imitation democracy. This indifference stems from various reasons such as excessive trust in the leadership of the Communist Party and the state, limited awareness of people's sovereignty, and lack of encouragement from the state in exercising democratic rights... However, regardless of the reasons, a truly democratic society cannot be achieved as long as there is indifference among the people toward issues directly affecting them.

The Communist Party of Vietnam also acknowledges that the development of imitation democracy cannot be allowed in modern Vietnamese society. The party has organized numerous lively discussions and debates on this issue. However, it appears to be a difficult-to-cure ailment in the context of Vietnam, where there is only one ruling party and a lack of checks and balances in the political system. Bui Duc Lai, a senior specialist of the Central Organization Committee of the Communist Party of Vietnam, emphasized in a speech: "Imitation democracy is like fake medicine; it not only fails to cure the illness but also erodes trust in genuine medicine. Imitation democracy cannot address any goals or demands, but instead distorts and undermines the meaning of democracy, rendering it ineffective and destroying trust in true democracy. In this regard, imitation democracy is more harmful than the absence of democracy. The absence of democracy can still identify problems and point to the areas that need to be addressed, whereas, with imitation democracy, the situation is much more complex [10].

The problem of imitation democracy' poses a challenge to the current construction of a democratic society in Vietnam. It highlights the necessity of establishing proper mechanisms and specific, clear regulations in order to build a truly democratic society. This means that the ideals of democracy and the construction of a democratic society need to be institutionalized and codified into law, making it mandatory for party members, party organizations, and the state to strictly adhere to them. Additionally, there is a need to enhance the awareness of the people regarding the exercise of democratic rights, so that they are not deceived by the political tactics of certain authoritarian and undemocratic leaders. Vietnam needs to make greater efforts to eliminate the loopholes in the legal framework for the exercise of people's right to self-determination, while also striving to enhance transparency within the Communist Party and the State of Vietnam. Additionally, it is essential to emphasize the responsibility of officials and public servants in the current task of constructing a democratic society.

The quality of operation of representative democratic institutions remains an issue of concern in modern Vietnam

In Vietnam, the National Assembly and People's Councils are the representative bodies for the rights and interests of the people in the functioning of the state machinery. Among these, the National Assembly is identified as the highest legislative body of the state. The form of representative democracy in Vietnam is primarily exercised through the National Assembly; however, this is not a regular operating body. According to the regulations of Vietnamese law, the National Assembly convenes regular sessions twice a year, which are called by the Standing Committee of the National Assembly (the highest organ of the National Assembly). Additionally, the Standing Committee of the National Assembly has the authority to convene extraordinary sessions upon its own decision or when requested by the President, the Prime Minister, or at least 1/3 of the total number of National Assembly Deputies. In reality, the Vietnamese National Assembly appears to rarely organize extraordinary sessions. Therefore, the issues entrusted by the nationwide electorate have to wait until the next session of the National Assembly for discussion and resolution. This mechanism appears to be inadequate in current practice due to the ever-changing and unpredictable international and domestic contexts. These changes require the State to react promptly and make frequent decisions, in which the Vietnamese National Assembly, as the representative body of the entire Vietnamese population, should directly engage in deliberation and decision-making. The lack of regular activities has hindered the Vietnamese National Assembly from fully exercising its power as the highest authority within the state apparatus, representing the rights and interests of the entire population.

The level of professionalism in the activities of the National Assembly is not truly high. This originates from the fact that the majority of Vietnamese National Assembly delegates hold concurrent positions (on-

ly 38.6% of delegates specialize in their roles) [11]. They even juggle multiple different jobs. This has led to a concerning reality where many National Assembly delegates only attend sessions that require voting on important issues or questioning sessions. The phenomenon of proxy voting, button pressing, or abstaining from decision-making rights is prevalent in Vietnam [12]. The issue that needs to be discussed here is whether the National Assembly, as the representative body of the people's sovereignty, has fulfilled its role or not.

Currently, Vietnam still lacks any legal mechanisms to attach responsibility to National Assembly delegates for their participation in debates and reflection on social issues. Therefore, alongside the delegates who demonstrate enthusiasm, dedication, and regularly voice their opinions, there are still some delegates who choose the approach of remaining silent, listening, and participating in voting only when required. Many delegates fail to fulfill their roles and lack true courage in expressing their opinions and representing the people in state activities. The effectiveness of delegates remains a significant concern in Vietnam today. In addition to the issue of holding concurrent positions, the psychological fear of conflicts of interest has a profound impact on the participation in discussions and decision-making by delegates at National Assembly sessions.

Furthermore, within the framework of a single-party system, it can be observed that the activities of the National Assembly are significantly influenced by the Communist Party of Vietnam. By implementing the party's leadership mechanism, where the state manages and the people exercise their authority, the Communist Party has exerted its leadership over the National Assembly through party organizations within the legislature. This factor is considered one of the significant reasons that influence the decision-making freedom of the National Assembly delegates during the sessions. With over 90% of the National Assembly delegates being party members, the majority tend to vote according to the Party's resolutions, especially on issues related to tax policies, public service fees, administrative division, and so on. Thus, we can observe an "unhealthy cycle" where the people delegate their power to the delegates, and the delegates "delegate their power" to their leading body (the Party). If this cycle is not addressed, democracy in Vietnam will face challenges, particularly the chal-

lenge of having a pseudo-democratic system that infringes upon the people's right to self-governance.

The current level of corruption in Vietnam is still at an alarming level

Nowadays, corruption is not only widespread but also a serious issue for democratic systems. The reality of corruption and its negative consequences have become topics of discussion in many research studies [13—15]. Corruption impedes economic development and stifles the formation of a true democracy [15]. Warren ME argues that corruption can erode the institutions and core foundations of democracy by generating inefficient public services. Corrupt officials can transform services meant to serve the people into services serving their own profit-making purposes. In a society with high levels of corruption, safeguarding the legitimate rights and interests of citizens becomes a privilege and must be compensated with tangible rewards [16]. What is more concerning is that corruption can have a negative impact on people's trust in the democratic system, diminishing their participation in political activities - an essential component for building a democratic society [17]. Corruption can undermine people's attitudes towards the democratic system because individuals will lack the motivation to interact with local, regional, or national representatives when they display tendencies of soliciting bribes and engaging in discriminatory behavior [18]. In such a situation, citizens not only harbor suspicions towards corrupt officials but also towards the majority of officials, whether or not they are engaged in corruption. This skepticism causes people to have reduced expectations of the overall activities of the government and the specific outcomes of lawful elections. They become indifferent to political engagements. This indifference, in turn, facilitates politicians in carrying out more acts of corruption [19]. This leads nations into a vicious cycle of declining democracy and increasing corruption.

In Vietnam, the successes of the country's comprehensive reform are undeniable. However, reality also shows that the state of bureaucracy and authority, especially corruption in Vietnam, is at a high level. According to the Corruption Perceptions Index (CPI) report for 2022 released by Transparency International (TI) on January 31, 2023, Vietnam's corruption index reached 42 out of 100 points (0 being the most corrupt and 100 points being the cleanest).

Corruption Perceptions Index (CPI) of Vietnam for the period 2020—2022

Индекс восприятия коррупции (ИПЦ) Вьетнама за период 2020—2022 гг.

Year	2020	2021	2022
Corruption Perceptions Index (CPI)	36/100	39/100	42/100

It can be observed that the corruption perception index of Vietnam is showing an upward trend (indicating a decrease in corruption), but it remains relatively low in terms of the cleanliness of the state machinery. It is a hindrance to the development of a democratic society and undermines the people's trust

in the leadership of the Communist Party of Vietnam at present.

Assessing the current situation of nepotism and corruption in Vietnam, some scholars argue that within the state apparatus of Vietnam, nepotism is most evident in the cumbersome and hierarchical nature of the state machinery, with numerous levels,

intermediaries, and too many layers of leadership. Many state officials and civil servants tend to become detached from the masses, speaking and directing in general terms, lacking responsibility and indifference to the legitimate demands of the people. The "achievement disease" remains a problem in the activities of the state administration, along with the practice of concealing the truth and reporting false information... [20]. Corruption has been and continues to cause significant and far-reaching consequences, inflicting serious harm on Vietnamese society today. The problem of corruption in Vietnam can be attributed to the inherent weaknesses in the institutional framework, the inadequate guidance and implementation, as well as the degradation and moral decay among a considerable number of officials within the government machinery. There is a presence of laws, but their effectiveness is often low or weak, and their forms are inadequate [21]. Collective action theory argues that the community is a breeding ground for corrupt practices, and a morally upright society would reduce the likelihood of corruption among officials. Conversely, if a community has a culture or tradition that normalizes corruption, the likelihood of corruption among officials will be higher. In countries where there is a cultural emphasis on relationships and strong family and friendship ties, such as Vietnam, based on personal relationships and trust in one another, individuals can make flexible decisions to resolve unusual situations in daily life, business, or office work [22]. This creates a norm, a habit in the way state affairs are handled, and provides opportunities for the development of corruption.

In assessing the current state of corruption, the Communist Party of Vietnam believes that corruption can have an impact on Vietnam's international standing and reputation, severely hamper foreign investment in the country, and cause significant damage to its national development potential. It is undermining the Communist Party, the State, and posing a threat to the survival of the political regime that Vietnam is constructing [23]. The prevalence of corruption is creating a latent risk of social instability, as societal grievances continue to escalate. Social ethics, family ethics, and personal ethics are exhibiting signs of decay. Foundational spiritual values are being increasingly undervalued, and a widespread sense of apathy is emerging. The people's trust in the party's leadership and the state's direction is diminishing. Economic growth is sluggish, with looming risks of

inflation and economic crises. Public debt and non-performing loans are on the rise, among other issues.

A democratic society contributes to curbing corruption, and a low level of corruption is an important prerequisite for the development of democracy. In the current conditions in Vietnam, although the Communist Party and the Vietnamese State have shown increased concern for prevention and anti-corruption efforts, this issue cannot be eradicated in a short period of time. The fight against bureaucracy and corruption requires resolute handling of corrupt officials and party members who are authoritarian, power-abusing, and lack respect for the people. Additionally, there is a need to further enhance government transparency to prevent state officials from using information as a tool to extract benefits from the people. By providing easy and convenient access to government information and services, unnecessary personal connections among citizens can be reduced. Moreover, citizens will be able to monitor and limit arbitrary decisions made by public officials [24 ; 25]. It can be affirmed that building open data is a useful solution to address the issue of state information monopoly, which is considered one of the causes of corruption and democratic erosion today. Furthermore, in the current context of a single ruling party in Vietnam, employing open dialogue and democratic practices is a favorable method to combat corruption and promote the development of a truly democratic society.

Conclusion

Over nearly 40 years of implementing the comprehensive renovation campaign, Vietnam has deeply recognized the importance of building democracy. At the same time, this country affirms that democracy is the essence of the Vietnamese political system, the goal, and the driving force of the country's renovation process. However, it cannot be denied that the process of building democracy in Vietnam still faces many difficulties and challenges. These challenges have led to skepticism, especially in Western studies, regarding Vietnam's democratic system. With a strong aspiration to integrate into the world and showcase Vietnam's identity on the international stage in all areas, including democracy, this country is making efforts to overcome these limitations and push back these challenges. This will be a long and challenging process for a developing country like Vietnam today.

Список источников

1. Wolfinger R. E., Rosenstone S. J. Who votes?. New Haven : Yale University Press, 1980. 160 p.
2. Sniderman P. M., Brody R. A., Tetlock P. E. Reasoning and choice: Explorations in political psychology. Cambridge ; UK : Cambridge University Press, 1991.
3. Than Ngoc Anh. Promoting Vietnamese human strength in the period of renovation and integration // Vietnam Social Science Journal. 2022. No. 6. P. 33—44.
4. Thai Son. «Contributing to improving the quality of human resources», 2021. URL: <https://nhandan.vn/tin-tuc-xahoi/gop-phan-nang-cau-chat-luong-nguon-nhan-luc-638143/> (дата обращения: 28.06.2023).
5. Dang Van Cuong. Raising people's legal consciousness: Law propaganda, dissemination and education play an important role // Electronic Journal of the Vietnam Bar Association. URL: <https://lsvn.vn/nang-high-y-thuc-phap-luat-cue-people-dan-tuyen-truyen-pho-bien-Giao-duc-phap-luat-dong-vai-tro-quan-trong1636470781.html> (дата обращения: 28.06.2023).

6. Vo Thanh Khoi. Building a socialist rule of law state in Vietnam led by the Communist Party of Vietnam in the context of market economic development and international integration // Key Science and Technology Program state level. 2015. Code KX.04/11-15.
7. Mai Hai Oanh. Promoting socialist democracy in Vietnam today // Communist Journal. 2020. No. 1. P. 71—77.
8. Communist Party of Vietnam. Report summarizing some theoretical and practical issues over 30 years of renovation (1986—2016) // National Truth Political Publishing House. Hanoi, 2016.
9. Сергеенко А. С. Имитационная демократия в условиях современной России: проблемы и пути решения // Вестник Курганского государственного университета. 2011. № 3 (22). С. 101—104.
10. Ngo Duy Thuong Imitation Democracy — Harms and remedies. URL: <http://baoapbac.vn/chinh-tri/201312/dan-chu-hinh-thuc-tac-hai-va-bien-phap-khac-phuc-433818/> (дата обращения: 10.06.2023).
11. Lan Anh. Đại biểu quốc hội là trung tâm, nhân tố quan trọng góp phần quyết định hiệu lực, hiệu quả hoạt động của quốc hội. URL: <https://quochoi.vn/tintuc/Pages/tin-hoat-dong-cua-quoc-hoi.aspx?ItemID=72696> (дата обращения: 15.06.2023).
12. Information Center — Library and Scientific Research, Symposium Report: National Assembly Deputies-Decision Capacity, 2002. P. 19.
13. Fishman R., Svensson J. Are corruption and taxation really harmful to growth? Firm level evidence // Policy Research Working Paper Series No. 2485. Washington ; DC : World Bank, 2000.
14. Gupta S., Davoodi H. R., Alonso-Terme R. Does corruption affect income inequality and poverty? // Governance, Corruption, and Economic Performance / G. T. Abed, S. Gupta (eds). Washington ; DC : International Monetary Fund, 2002. P. 458—88.
15. Influence of corruption on economic growth rate and foreign investment / B. Podobnik, J. Shao, D. Njavro, P. C. Ivanov, H. E. Stanley // The European Physical Journal. 2008. No. 63(3). P. 547—50.
16. Warren M. E. What does corruption mean in a democracy? // American Journal of Political Science. 2004. No. 48(2). P. 328—43.
17. Rothstein B., Eek D. Political corruption and social trust — An experimental approach // Rational and social. 2006. No. 21(1). P. 81—112.
18. Wagner A. F., Schneider F., Halla M. The quality of institutions and satisfaction with democracy in Western Europe. A panel analysis // European Journal of Political Economy. 2009. No. 25(1). P. 30—41.
19. Political Corruption: Concepts and Contexts / A. Heidenheimer, M. Johnston (eds). ed. 3. New Brunswick ; N. Y. : Transaction, 2002.
20. National Political Academy Ho Chi Minh. Comprehensive Report on Research Results of Ministry-level Projects in 2014: Investigating and Clarifying the Relationship between the Ruling Party and the Socialist Rule of Law State in Contemporary Vietnam / research project leader: Trinh Duc Thao. Hanoi, 2014. P. 181.
21. Hoang Chi Bao, Identifying corruption in Vietnam today, causes and solutions to prevent and combat. URL: <https://noichinh.vn/nguyen-cuu-trao-doi/201401/nhan-dien-tham-nhung-o-viet-nam-hien-nay-nguyen-nhan-va-giai-phap-phong-chong-293534/> (дата обращения: 28.06.2023).
22. Vu Cong Giao. Good governance and anticorruption / Publishing House. National Politics Truth, 2019. P. 205. ISBN 978-604-57-5302-6.
23. Communist Party of Vietnam. Resolution of the 4th Central Committee (XI term) of the Central Committee of the Communist Party of Vietnam, 2020.
24. Cho Y.H., Choi B.-D. E-government to combat corruption: The case of Seoul Metropolitan Government // International Journal of Public Administration. 2004. No. 27(10). P. 719—735.
25. Relly J. E. Examining a model of vertical accountability: A cross-national study of the influence of information access on the control of corruption // Government Information Quarterly. 2012. No. 29(3). P. 335—345.

References

1. Wolfinger R.E., Rosenstone S.J. Who votes?. New Haven, Yale University Press, 1980, 160 p.
2. Sniderman P.M., Brody R.A., Tetlock P.E. Reasoning and choice: Explorations in political psychology. Cambridge, UK, Cambridge University Press, 1991.
3. Than Ngoc Anh. Promoting Vietnamese human strength in the period of renovation and integration, *Vietnam Social Science Journal*, 2022, no. 6, pp. 33-44.
4. Thai Son. “Contributing to improving the quality of human resources”, 2021. Available at: <https://nhandan.vn/tin-tuc-xahoi/gop-phan-nang-cao-chat-luong-nguon-nhan-luc-638143/> (accessed: 28.06.2023).
5. Dang Van Cuong. Raising people's legal consciousness: Law propaganda, dissemination and education play an important role, *Electronic Journal of the Vietnam Bar Association*. Available at: <https://lsvn.vn/nang-high-y-thuc-phap-luat-cue-people-dan-tuyen-truyen-pho-bien-Giao-duc-phap-luat-dong-vai-tro-quan-trong1636470781.html> (accessed: 28.06.2023).
6. Vo Thanh Khoi. Building a socialist rule of law state in Vietnam led by the Communist Party of Vietnam in the context of market economic development and international integration, *Key Science and Technology Program state level*, 2015, code KX.04/11-15.
7. Mai Hai Oanh. Promoting socialist democracy in Vietnam today, *Communist Journal*, 2020, no. 1, pp. 71-77.
8. Communist Party of Vietnam. Report summarizing some theoretical and practical issues over 30 years of renovation (1986—2016), National Truth Political Publishing House. Hanoi, 2016.
9. Sergeenko A.S. Imitatsionnaya demokratiya v usloviyakh sovremennoi Rossii: problemy i puti resheniya [Simulated democracy in the conditions of modern Russia: problems and solutions], *Vestnik Kurganskogo gosudarstvennogo universiteta* [Vestnik of Kurgan State University], 2011, no. 3 (22), pp. 101-104.
10. Ngo Duy Thuong Imitation Democracy — Harms and remedies. Available at: <http://baoapbac.vn/chinh-tri/201312/dan-chu-hinh-thuc-tac-hai-va-bien-phap-khac-phuc-433818/> (accessed: 10.06.2023).
11. Lan Anh. Đại biểu quốc hội là trung tâm, nhân tố quan trọng góp phần quyết định hiệu lực, hiệu quả hoạt động của quốc hội [A member of the National Assembly is the center, an important factor contributing to determining the effectiveness

and efficiency of the National Assembly's operation, Vietnam National Assembly electronic newspaper]. Available at: <https://quochoi.vn/tintuc/Pages/tin-hoat-dong-cua-quoc-hoi.aspx?ItemID=72696> (accessed: 15.06.2023).

12. Information Center — Library and Scientific Research, Symposium Report: National Assembly Deputies-Decision Capacity, 2002, pp. 19.
13. Fishman R., Svensson J. Are corruption and taxation really harmful to growth? Firm level evidence, *Policy Research Working Paper Series*, no. 2485. Washington, DC, World Bank, 2000.
14. Gupta S., Davoodi H.R., Alonso-Terme R. Does corruption affect income inequality and poverty?, *Abed G.T., Gupta S. (eds). Governance, Corruption, and Economic Performance*. Washington, DC, International Monetary Fund, 2002, pp. 458-88.
15. Podobnik B., Shao J., Njavro D., Ivanov P.C., Stanley H.E. Influence of corruption on economic growth rate and foreign investment, *The European Physical Journal*, 2008, no. 63(3), pp. 547-50.
16. Warren M.E. What does corruption mean in a democracy?, *American Journal of Political Science*, 2004, no. 48(2), pp. 328—43.
17. Rothstein B., Eek D. Political corruption and social trust — An experimental approach, *Rational and social*, 2006, no. 21(1), pp. 81-112.
18. Wagner A.F., Schneider F., Halla M. The quality of institutions and satisfaction with democracy in Western Europe. A panel analysis, *European Journal of Political Economy*, 2009, no. 25(1), pp. 30-41.
19. Heidenheimer A., Johnston M. (eds.) *Political Corruption: Concepts and Contexts*. ed. 3. New Brunswick, New York, Transaction, 2002.
20. National Political Academy Ho Chi Minh. Comprehensive Report on Research Results of Ministry-level Projects in 2014: Investigating and Clarifying the Relationship between the Ruling Party and the Socialist Rule of Law State in Contemporary Vietnam, research project leader: Trinh Duc Thao. Hanoi, 2014, pp. 181.
21. Hoang Chi Bao, Identifying corruption in Vietnam today, causes and solutions to prevent and combat. Available at: <https://noichinh.vn/nghien-cuu-trao-doi/201401/nhan-dien-tham-nhung-o-viet-nam-hien-nay-nguyen-nhan-va-giai-phap-phong-chong-293534/> (accessed: 28.06.2023).
22. Vu Cong Giao. Good governance and anticorruption, Publ. House. National Politics Truth, 2019, pp. 205. ISBN 978-604-57-5302-6.
23. Communist Party of Vietnam. Resolution of the 4th Central Committee (XI term) of the Central Committee of the Communist Party of Vietnam, 2020.
24. Cho Y.H., Choi B.-D. E-government to combat corruption: The case of Seoul Metropolitan Government, *International Journal of Public Administration*, 2004, no. 27(10), pp. 719-735.
25. Relly J.E. Examining a model of vertical accountability: A cross-national study of the influence of information access on the control of corruption, *Government Information Quarterly*, 2012, no. 29(3), pp. 335-345.

Information about the author

Tu Thi Thoa — Postgraduate Student, State University of Management, Moscow, Russian Federation; Lecturer, Deputy Dean of the Faculty of Political Theory and Professional Pedagogy, University of Physical Education and Sports, Ho Chi Minh City, Vietnam. E-mail: tuthoahvhc@gmail.com

Информация об авторе

Ты Тхи Тхоа — аспирант, Государственный университет управления, Москва, Российская Федерация; преподаватель, заместитель декана факультета политической теории и профессиональной педагогики, Университет физического воспитания и спорта, Хошимин, Вьетнам. E-mail: tuthoahvhc@gmail.com

Статья поступила в редакцию 28.06.2023; одобрена после рецензирования 21.07.2023; принята к публикации 22.07.2023.

The article was submitted 28.06.2023; approved after reviewing 21.07.2023; accepted for publication 22.07.2023.

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

PAGES OF HISTORY

Развитие территорий. 2023. № 3. С. 74—84.
Territory Development. 2023;(3):74—84.

Страницы истории

Научная статья
УДК 332.012.23
DOI: 10.32324/2412-8945-2023-3-74-84

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ: ИСТОРИЯ ИДЕИ

Дарья Сергеевна Иванова

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация, dar.s.ivanova@gmail.com

Аннотация. В статье предлагается оценка Целей устойчивого развития ООН на основании различных философских концепций, таких как теория государства Платона, концепция добродетелей И. Канта, теория естественных прав Гуго Гроция, и уставов первых правозащитных организаций IAPL, NAACP и др. Выдвигается гипотеза о том, что современные Цели устойчивого развития равнозначны идеям прогресса и благополучия, присущим человечеству с античных времен. В статье данная гипотеза фактически доказывается.

Ключевые слова: Цели устойчивого развития, история Целей устойчивого развития, история ООН, философские основания Целей устойчивого развития, права человека

Для цитирования: Иванова Д. С. Устойчивое развитие: история идеи // Развитие территорий. 2023. № 3. С. 74—84. DOI: 10.32324/2412-8945-2023-3-74-84.

Pages of history

Original article

SUSTAINABLE DEVELOPMENT: THE HISTORY OF AN IDEA

Daria S. Ivanova

St. Petersburg University, St. Petersburg, Russian Federation, dar.s.ivanova@gmail.com

Abstract. The article offers an assessment of the UN Sustainable Development Goals based on various philosophical concepts such as Plato's theory of the state, I. Kant's concept of virtues, Hugo Grotius' theory of natural rights, and charters of the first human rights organizations IAPL, NAACP and others. It is hypothesized that modern Sustainable Development Goals (SDGs) are equivalent to the ideas of progress and well-being inherent in humanity since antiquity. The article actually proves this hypothesis.

Keywords: Sustainable Development Goals, history of Sustainable Development Goals, United Nations history, philosophical grounds of Sustainable Development Goals, human rights

For citation: Ivanova D.S. Sustainable development: the history of an idea. *Territory Development*. 2023;(3):74—84. (In Russ.). DOI: 10.32324/2412-8945-2023-3-74-84.

Введение

В настоящее время идея устойчивого развития пронизывает практически любые экономические исследования как российских, так и зарубежных авторов. На практике они становятся важным ориентиром для компаний, которые хотят повысить свою репутацию у потребителей и контрагентов. Однако за каждой современной идеей стоит множество более ранних и сложных философских теорий. Это справедливо и для Целей устойчивого развития (ЦУР). В данной статье вниманию читателя предлагается обзор становле-

ния идей устойчивого развития в их современном виде.

Знакомство с содержанием Целей устойчивого развития позволяет предложить гипотезу о том, что идея устойчивого развития равносильна идее технологического и социального прогресса в целом. Цели устойчивого развития, согласно этой гипотезе, являются естественным продолжением идей о равенстве людей независимо от пола или расы и их одинаковом праве на благополучие и безопасные условия труда.

В современном виде Цели устойчивого развития были разработаны относительно недавно

в виде 17 целей для «улучшения благосостояния и защиты нашей планеты». Они являются своеобразным планом для стран, входящих в ООН, по следующим направлениям деятельности:

- наращивание экономического роста;
- решение вопросов образования, здравоохранения, социальной защиты и трудоустройства;
- борьба с изменением климата и защите окружающей среды.

Представление экологических и социальных показателей в публичной отчетности практически стало обязательным для компаний. В современной российской экономике, как минимум, 75 % компаний заинтересованы в получении нефинансовой информации от своих контрагентов [1]. При оценке компании пользователи уже не ограничиваются только данными финансовой отчетности — эту идею поддерживают в своих работах как российские, так и зарубежные исследователи [2].

Идеи устойчивого развития современных компаний тесно связаны с историей естественных прав человека. В ряде российских исследований, например А. Исполинова [3], С. Н. Бобылева [4], Г. Е. Баженова [5]), работах зарубежных специалистов, таких как Е. Борхард [6], С. Макферланд [7], М. Гонзалес-Дельгадо [8], появление инициатив по устойчивому развитию связывается только с появлением ООН или предшествующей организации — Лиги Наций. Кроме того, в научных трудах нескольких последних лет освещается текущая роль ООН в политических процессах, защите прав человека (Е. М. Павленко [9], Н. Вайбе [10]), разработке целей устойчивого развития (Н. Н. Якимчук [11], Д. Нкала [12], Е. Кальво-Центено [13]), но не предпосылки возникновения данной организации.

Между тем при исследовании истории ЦУР большой интерес представляют различные философские концепции, которые были распространены в мире во время принятия тех или иных норм всеобщего гуманитарного права. На протяжении длительного периода истории человечества крупнейшие философы и политические деятели издавали свои труды, самостоятельно исследуя проблематику защиты прав человека, некоторые из них являлись практикующими юристами. Они оказывали значительное влияние на общество и в дальнейшем — на принимаемые нормативные акты.

В рамках данного исследования рассматриваются только Цели устойчивого развития, связанные с защитой прав человека, борьбой с дискриминацией и поддержанием достойного уровня жизни.

В основе многих современных концепций равенства и справедливости лежат труды знаменитых философов-теоретиков.

Первые философские основания идей устойчивого развития

Первым прототипом идей устойчивого развития можно считать труды Платона. Так, в диалоге Платона «Кратил» утверждается, что человек по природе своей имеет право называться человеком

независимо от социального происхождения («цивилизованный человек» или «варвар»), пола, природных наклонностей и др. Платоновская идея человека будет одинакова для всех людей. Идеи равенства, одинаковой для всех людей справедливости прослеживаются и в платоновском «Государстве». В этом труде огромное внимание уделяется тому, какими порядками должно обладать идеальное государство со справедливыми для всех людей законами. Например, хотя титул стражей — граждан, наделенных политической властью, мог передаваться по наследству, стражем мог стать и человек из низших классов. В то же время страж мог лишиться своего высокого статуса за недостойное поведение. В «Государстве» также впервые высказывалась идея разделения труда соответственно потребностям и природным задаткам каждого гражданина. При выявлении таких природных склонностей не предполагалось делать различий между мужчиной и женщиной (например, если женщина умеет искусно врачевать, не следует запрещать ей это занятие лишь потому, что она женщина) [14].

Подобные идеи социальной справедливости, а также равенства и неравенства получают развитие и в трудах Аристотеля [15].

Еще одним примером ранних идей устойчивого развития можно считать философию стоицизма, созданную в 308 г. до н. э. Зеноном Китийским. В своих трудах он высказывает идею о Божественном огне, частица которого есть в каждом объекте. Все вещи в мире являются частями Природы, а значит, закон Природы равен для всех. Равенство всех людей перед общим вселенским законом в философии стоицизма также дополняется концепцией любви к людям. Любовь для стоика — не эмоция, а принцип, в соответствии с которым помощь и уважение к другим членам общества является долгом для добродетельного гражданина [16, с. 349].

Следующей попыткой защитить права человека стала Magna Carta, или Великая Хартия вольностей. Следует отметить, что в первую очередь этот документ преследовал не защиту прав всего населения, а защиту интересов феодалов и закрепление этих интересов в праве.

Вместе с тем некоторые нормы Хартии давали минимальную законодательную защиту и для более низких слоев населения, в частности:

- ни один свободный гражданин не мог быть признан виновным, арестован, приговорен к тюремному заключению или изгнан из страны иначе, как через суд;

— владлец феода должен был брать с земли «только умеренные доходы и умеренные обычные платежи и умеренные повинности, и при этом не нанося ущерба и разорения ни людям, ни вещам»;

- наказание свободного гражданина за проступок должно было быть соразмерно проступку;

— каждому было позволено «выезжать из <...> королевства и возвращаться в полной безопасности, по суше и по воде» [17, с. 119—155].

За пределами этих положений Хартия вольностей никак не регулировала защиту прав и свобод человека.

Параллельно с установлением этих норм в Европе получила распространение философия Августина Аврелия, в дальнейшем развитая Фомой Аквинским. Их идеи о Боге и месте человека в мире во многом повлияли на дальнейшее установление прав и свобод человека.

Св. Августин в своих трудах высказывает идею о том, что человек — частица созданий Господа, а Бог, будучи всемилостивым, пребывает одинаково со всеми людьми, даже с грешниками, нарушающими заповеди. В главной работе святого Августина «Исповедь» говорится также о недопущении нарушений норм нравственности. Он считает, что «прихоть гражданина или чужестранца не смеет нарушать общественного договора, укрепленного законом или обычаем государства или народа». Можно заметить, что эта идея снова приближает нас к идее некоего общего, единого для всех закона, который человек не смеет нарушать, к какому бы народу он ни принадлежал [18].

При этом в своих трудах Аврелий Августин разграничивает закон и благо. Жить согласно гражданскому закону для него не значит жить по законам Бога, и, если человек живет исключительно по гражданским законам, он не умножает блага ни в глазах Бога, ни в глазах общества. Для жизни по законам Бога необходима любовь к ближнему и исполнение заповедей — в частности, требуется ценить человеческую жизнь и окружающий мир [19].

Аналогичных идей придерживается в своих трудах и Фома Аквинский. Добродетель для него — общее понятие, нечто, «что желательно само по себе». Он также разделяет идею святого Августина о том, что любовь и желание добра другим происходят из единственного источника — от Бога. Из этого же источника в равной степени происходят все живые существа, в том числе и люди. При этом Фома Аквинский считает неравенство таким же естественным порядком, происходящим от Бога: «...коль скоро мудрость Божия суть причина различия вещей, то та же самая мудрость суть и причина их неравенства». Зло, существующее в мире, не происходит от Бога, его причина — отсутствие божественного блага, так же как причина тьмы — отсутствие света [20].

Идеи, высказанные святым Августином и Фомой Аквинским, могут выглядеть далекими от современных целей устойчивого развития или норм морали. К примеру, оба этих философа в соответствии с идеями своего времени считали естественным полное превосходство мужчины над женщиной или нетерпимость к еретикам. В трудах Фомы Аквинского, помимо прочего, обосновывается законность убийства грешника или законность битья родителем ребенка, или господином раба в целях исправления [20].

В XIII—XIV вв. в Италии возникновение мануфактур, повышение уровня производства, обшир-

ные торговые связи привели к развитию культуры Возрождения. Стали появляться разнообразные трактаты о человеческой личности, а также школы и кружки, где обсуждались вопросы философии и этики [21, с. 532—534]. Ученые эпохи Возрождения познают не всеобщего Творца, но человеческую индивидуальность во всем ее многообразии [22, с. 107].

Аналогичные изменения происходили и в Германии, однако они имели также антикатолический характер и равенство прав для различных групп верующих [21, с. 534]. Первые идеи естественного равенства всех людей мы находим в правовых документах 1648 г. Таким документом стало Вестфальское соглашение, провозгласившее равные права для протестантов и католиков [23, р. 11], веротерпимость между католиками и протестантами. Протестантам было разрешено участвовать в государственном управлении.

Далее идеи защиты прав человека развивались в трудах менее известных философов и юристов, в числе которых Франсиско де Витория, Франсиско Суарес и Альберико Джентили. Их работы сводятся к защите естественного права всех людей на свободу перемещения и совести, а также самозащиту [23, р. 11—12]. Лекции Франсиско де Витории о правах человека нашли отклик среди примерно 5 000 последователей, некоторые из которых в дальнейшем преподавали в других крупных университетах, распространяя его идеи [24], широкое распространение в обществе также нашли лекции Франсиско Суареса. Альберико Джентили был практикующим юристом и отстаивал права человека в том числе и на практике. Важную роль в становлении естественного права нового времени сыграл также голландский юрист и философ Гуго Гроций. В своей главной работе «О праве войны и мира» он впервые высказал идею о том, что естественное право должно быть отделено от церкви и не должно иметь в своей основе «божественную волю». Согласно Гроцию, люди по природе своей должны существовать совместно, чтобы выжить, из этой необходимости и возникает естественное право. Естественные права продиктованы в первую очередь природой и остаются верными даже без доказательства существования Бога [25, с. 18]. Также он выявил некоторые другие права человека, в том числе право на жизнь, самозащиту и защиту собственности [25, с. 33—38].

Идеи равенства Нового времени

В XVII в. понятие естественного права было переосмыслено как политиками, так и философами с позиций либеральных идей. Революции во Франции и Испании, подписание Петиции о праве в 1628 г. в Англии привели к появлению нескольких фундаментальных документов для права Нового времени. Одним из них стал Билль о правах 1689 г. Этот документ предоставлял гражданам свободу слова, защиту от особо жестоких и не установленных законом наказаний и чрезмерных податей [23, р. 13].

Философские идеи XVII в. нашли свое продолжение в работах Иммануила Канта. Согласно его «Метафизике морали», все моральные нормы имеют происхождение в разуме априори и существуют лишь тогда, когда человек следует им так, как если бы они были законом. Идею такого объективного морального принципа он называет приказом разума, а форму, которую приобретает приказ, — императивом. Существует императив двух типов: условный императив подразумевает, что человек должен выполнять некие определенные действия, чтобы прийти к конкретному результату. Категорический императив предполагает, что определенный принцип действия необходим независимо от конечной цели.

Категорический императив служит основанием для многих описанных в «Метафизике нравов» добродетелей. Одна из них состоит в том, чтобы уважать других людей уже просто на основании того, что они принадлежат к человеческому роду, и не пользоваться другим человеком как средством. Кроме того, хотя человек и стоит выше остальных живых существ, ни один человек не может ставить себя выше другого — тогда это бы означало, что человек — это все же средство [26].

Необходимость введения всеобщего гуманитарного права практически напрямую высказана Кантом в другом его труде «К вечному миру»: «Более или менее тесное общение между народами земли развилось всюду настолько, что нарушение права в одном месте чувствуется во всех других. Из этого видно, что идея права всемирного гражданства есть не фантастическое или нелепое представление о праве, а необходимое дополнение неписанного кодекса как государственного, так и международного права к публичному праву человека вообще и, таким образом, к вечному миру» [27, с. 271—272].

Идеи естественного права продолжили развиваться и в эпоху Просвещения. Среди значимых философов этого времени можно выделить Жан-Жака Руссо, Вольтера, Шарля Луи де Монтескье и Николя де Кондорсе. В своих работах эта группа философов отстаивала ценность человеческой личности и необходимость всеобщих неотчуждаемых прав для каждого человека. Эти идеи вскоре нашли свое отражение во времена Войны за независимость США.

Идеологи Войны за независимость США, такие как Джордж Мейсон и Томас Джефферсон, использовали идеи французских просветителей для обоснования необходимости этой войны, а также для построения законодательной базы нового государства. Одним из главных документов в этом процессе стала Вирджинская декларация прав 1776 г. В дальнейшем она стала фундаментом для первой американской Конституции. Этот документ провозглашал свободу прессы и вероисповедания и давал гарантии неприкосновенности свобод человека и гражданина, которые не могли быть ограничены иначе, как в судебном порядке. Кроме того, он утверждал равные есте-

ственные права и свободы для всех людей, которые не могли быть отчуждены от человека в принципе [28]. Вирджинская декларация оказала значительное влияние на американскую Конституцию, которая вместе с Биллем о правах установила схожий набор прав. В дальнейшем список свобод был расширен в 1789 г. французской Декларацией прав человека и гражданина.

Однако эти документы все еще не решали двух проблем: расовой сегрегации и отсутствия части гражданских прав у женщин.

Первые идеи об отмене рабства также прозвучали в трудах Монтескье и Руссо. Под влиянием этих идей Национальная Ассамблея предоставила гражданство людям «другого цвета кожи» и отменила рабство в колониях. Запрет рабства произошел в 1794 г., однако был отменен Наполеоном и повторно был принят только в 1848 г. [23, р. 16—17]

Первая попытка заставить законодотворцев защищать права женщин наравне с мужчинами была принята английской писательницей Мэри Уолстонкрафт. В своем труде 1792 г. «Защита прав человека» («A vindication of the rights of men») и последующих работах она предприняла попытку потребовать для женщин равных прав с мужчинами, в том числе больших возможностей для образования [23, р. 17].

Положение французских женщин в правовом поле ухудшилось после трагической гибели писательницы и журналистки Олимпии де Гуж. В 1791 г. ею была опубликована Декларация прав женщины и гражданки. Этот документ включал в себя критику Конституции 1791 г. и требование дать женщинам равные права с мужчинами: «Женщина рождена свободной и равной в правах мужчине. Социальные различия объясняются только соображениями целесообразности». Конституция страны, по ее мнению, является фикцией, если в ее разработке не принимает участие большинство граждан страны. Целью любого политического общества является «утверждение естественных и неотъемлемых прав женщин и мужчин. К таковым относятся свобода, собственность, безопасность и сопротивление насилию (подавлению)». Помимо этого де Гуж предложила законодательные основы для участия женщин в политической жизни общества, социальной защиты вдов и молодых незамужних женщин, а также женщин, рискующих остаться без каких-либо имущественных прав при вступлении в брак [29]. Однако Национальная Ассамблея отклонила выдвигаемые Олимпией требования, а сама она была казнена в 1793 г. за открытую критику революционного террора. После казни даже небольшие женские политические образования были запрещены [23, р. 17].

Настроения против работорговли в обществе также продолжали нарастать, однако теперь они все чаще закреплялись на законодательном уровне. Так, в 1807 г. Великобритания и США приняли «Акт об упразднении работорговли» («An Act for the Abolition of the Slave Trade») [30]

и «Акт о запрете ввоза рабов» («Act Prohibiting Importation of Slaves») [31]. Любые экономические отношения, покупка, продажа, бартер рабов, связанные с этим сделки по сопровождению признавались незаконными и грозили нарушителю денежным штрафом. Запрещалось также похищение лиц из Африки, Индии или других стран с целью их продажи как рабов. Меры по запрету работорговли принимались и в дальнейшем. Однако все законодательные меры на тот момент были локальными. Работорговля, как и рабство в целом, в масштабах мира продолжалась до принятия в 1890 г. Всеобщего закона о борьбе с работорговлей, согласованного странами Европы, США, Османской империей и др. [23, p. 19—20].

Становление современных идей устойчивого развития

Небольшие исправления и улучшения в законодательном праве продолжались до начала Первой мировой войны. Локальные правительственные комитеты и философы стремились не только разработать теоретические концепции для защиты прав человека, но и создать практические меры для их реализации. В 1901 г. французская организация «Лига защиты прав человека» («Ligue des droits de l'homme») выступала за продвижение свободы, равенства, братства и правосудия для всего человечества, уделяя особое внимание недопущению преследования по религиозному и национальному признаку, защите прав коренного населения и жертв политических режимов, а также устранению социально-экономического неравенства [32, с. 32]. Стоит отметить, что задачи Лиги защиты прав человека дошли до наших дней практически в неизменном виде и являются значимой частью современных целей устойчивого развития.

В XX в. в философии зарождается антропный принцип. Человеческое бытие рассматривается как часть бытия вселенной. Антропный принцип включает в себя два основных постулата:

1. Мир таков, потому что в нем есть человек.
2. Существование человека во Вселенной возможно потому, что она такая, какая есть.

Оба эти постулата приводят к тому, что человек, с одной стороны, является вершиной эволюционного процесса и значительно изменяет общество и природу своими действиями. С другой стороны, в силу собственной несостоятельности или превышения границ преобразования окружающего мира человеческое общество может уничтожить себя. Возникает идея о том, что для сохранения окружающей среды и человека как вида требуется принять ряд мер по стабилизации системы общества — природа. В будущем эта идея трансформируется в идеи устойчивого развития [22, с. 158].

1900-е гг. ознаменовались рядом серьезных событий в обществе и экономике. В 1907 г. происходит «Банковская паника 1907», приведшая к банкротству крупных банков и предприятий. В 1890—1920 гг. в США появляется движение

прогрессистов, выступавших за значительные социальные перемены: введение права голоса для женщин, улучшение здравоохранения и условий труда. Параллельно с социальными изменениями активно развивается промышленность и наука. Значимым событием, посвященным прорыву в области промышленности и технологий, становится Всемирная выставка в Париже.

Именно активное социальное и технологическое развитие приводит к необходимости не только отслеживать соблюдение интересов различных экономических, социальных и религиозных групп, но и решать вопросы безопасности труда.

В 1919 г. создается первая Международная ассоциация охраны труда (International Association for the Protection of Labor, IAPL). В дальнейшем идеи этой организации и разработанные ею документы легли в основу Международной организации труда, существующей до сих пор. Основной задачей IAPL на момент создания стало решение следующих проблем:

- установление четко определенной продолжительности рабочего дня;
- сокращение безработицы;
- социальная защита работающих матерей;
- регламентация работ в ночное время для женщин и несовершеннолетних;
- установление минимального возраста для приема на работу, запрет детского труда [33].

В том же году было создано Международное управление общественного здравоохранения, ставшее прототипом современной Всемирной организации здравоохранения [23, p. 33]. В обязанности этой организации на момент создания входили:

- контроль качества воды и обеспечение канализацией;
- контроль наличия санитарной инфраструктуры;
- контроль обеспечения населения жильем.

Достижение прогресса в этих областях рассматривалось как «вклад в право человека на минимальный уровень достойного здоровья». Аналогичным целям уделяли внимание Международная организация труда и Амстердамский интернационал профсоюзов [34]. Последний занимался не только охраной прав рабочих, но и защитой пострадавших от военных действий.

Движения против расизма также приобрели более глобальный характер. В 1900 г. в Лондоне проходит первая Панафриканская конференция (в англоязычной литературе также известна как «African Congress» [23, p. 33]). В ходе этой конференции обсуждались следующие проблемы в отношении расовой принадлежности:

1. Унизительная и противозаконная система компаундов для туземных рабочих, которая применяется в Кимберли и Родезии.
2. Так называемая договорная система при вербовке рабочей силы, т. е. легализация рабской зависимости туземных мужчин и женщин и детей от белых колонистов.

3. Система принудительного труда на общественных работах.

4. Система «пропусков» или документов для цветных.

5. Постановления местных властей, обычно дискриминирующие и унижающие туземцев, например о комендантском часе, о запрещении туземцам ходить по тротуарам, о раздельном пользовании общественным транспортом.

6. Препятствия, затрудняющие приобретение недвижимой собственности.

7. Препоны, затрудняющие получение избирательного права [35].

На этой же конференции было обнародовано «Обращение к народам мира» с воззванием африканского населения к человечеству о мире и недопущении дискриминации людей по цвету кожи [35].

В 1909 г. активную деятельность разворачивает Национальная ассоциация содействия прогрессу цветного населения (NAACP). В ее цели и задачи входило обеспечение равенства для белого и цветного населения в правовой и образовательной сфере, а также борьба с проявлениями расовых предубеждений [36].

Для периода перед Первой мировой войной характерно смешение идей гуманитарного права в рамках международных отношений. В частности, идеи большевиков, а также идеи «прогрессивного интернационализма» оказали значительное влияние на политику 28-го президента США Вудро Вильсона. На период его политической деятельности приходится возникновение Женской партии Мира (Women's Peace Party) и Лиги по обеспечению мира (League to Enforce Peace). Обе организации подчеркивали важность «коллективной безопасности» как части гуманитарных прав — к этой идее в своих речах прибегал и сам Вильсон [23, р. 33].

Наиболее серьезным итогом Первой мировой войны для системы современного гуманитарного права стало создание Лиги наций — предшественницы современной ООН. Хотя большинство положений Устава Лиги сводилось к обеспечению суверенитета стран-участниц, члены Лиги должны были прилагать усилия «к обеспечению и сохранению справедливых и гуманных условий труда для мужчины, женщины и ребенка на своих собственных территориях, а также и во всех странах, на которые распространяются их торговые и промышленные отношения» [37]. Похожий принцип — обеспечение прав человека во всех торговых и промышленных сообщениях — можно найти и сегодня в отчетности крупных международных компаний. Большинство из них стремится к соблюдению принципов устойчивого развития на протяжении всей цепочки поставок [38].

Другим итогом стали «Четырнадцать пунктов Вильсона» — проект мирного договора, представивший значительные возможности для развития и законодательную защиту национальным меньшинствам [39].

Также такой серьезный международный конфликт дал научно-исследовательским организациям значительный толчок к исследованию международного гуманитарного права и созданию новых методов его защиты. В 1929 г. Институт международного права (The International Law Institute, ILI) издает Декларацию международных прав человека. Данный документ устанавливал цель каждого государства — соблюдение на его территории равных прав на жизнь, свободу, имущество, свободу вероисповедания и использование родного языка для каждого индивида [23, р. 45].

Межвоенные годы также принесли значительные улучшения в правовое положение женщин в обществе. По всему миру создавались локальные движения за права женщин. Начали свое существование такие известные сегодня общественные организации, как «Международный женский союз за мир и свободу» и движение суфражисток, впоследствии известное как «Международный альянс женщин». Обе организации были и остаются схожи в своих целях, среди которых:

— поддержание мира и выступление против военных действий;

— поддержание равенства с мужчинами для женщин любой национальности;

— развитие детского образования [40 ; 41].

После укрепления нацистского движения в Германии, а затем начала Второй мировой войны вопросы борьбы с бедностью, сохранения достойного уровня жизни, защиты человеческой жизни стали еще более актуальными. Более активной стала марксистская и социалистическая критика в адрес империализма.

Вторая мировая война может, по мнению автора данного исследования, считаться наиболее масштабным примером нарушения прав человека. Военный конфликт отбросил назад идеи по охране прав граждан, недопущению дискриминации и созданию достойных условий для жизни и работы.

Антигитлеровская коалиция боролась против нацистской идеологии, основанной на антисемитизме и превосходстве арийской расы. Однако в рядах коалиционных войск также имели место проявления расизма. В армии США по-прежнему имела место сегрегация, сильны были проявления национальной неприязни по отношению к гражданам Японии. Проявления антисемитизма были сильны в Великобритании, СССР и США [23, р. 68].

Однако именно Вторая мировая война стала толчком к появлению глобальных решений по устойчивому развитию для развитых и развивающихся стран. В их числе — создание Комиссии по изучению организации мира (Commission to Study the Organization of Peace, CSOP). В своем четвертом докладе, изданном в 1944 г., Комиссия выдвинула четыре основные рекомендации по обеспечению международных гарантий прав человека:

1) организация Конференции Объединенных Наций по правам человека;

2) создание постоянной Комиссии Объединенных Наций по выработке стандартов и законодательных мер по защите прав человека;

3) внедрение основных гражданских прав в «национальные конституции» вместе с механизмами их защиты;

4) признание права индивидов и социальных групп на подачу заявки в Комиссию, если локальные меры по защите прав человека исчерпаны [23, р. 73—74].

В том же году Американский институт права издал схожий документ с перечислением основных социальных и экономических прав человека. Среди прочих в нем упоминались:

- право на образование;
- право на безопасные условия труда;
- право на достойные условия жилья и питания;
- право на социальное обеспечение [23, р. 74].

Данные цели уже выглядели максимально близкими к тем, что установлены ООН в качестве Целей устойчивого развития.

Развивалось и движение по охране труда. В апреле 1944 г. в Филадельфии была проведена сессия Международной трудовой конференции (the International Labor Conference), где были приняты следующие обязательства для работодателей в отношении трудящихся:

- достижение полной занятости;
- повышение уровня жизни;
- установление «прожиточного минимума»;
- улучшение условий труда;
- внедрение мер социальной защиты (включая базовые выплаты в случае потери трудоспособности);
- внедрение всесторонней медицинской помощи на производстве;
- охрана прав матери и ребенка;
- равенство в отношении возможностей образования и отдыха [42].

Борьба с проявлениями расизма продолжалась со стороны таких организаций, как Совет по делам Африки (Council on African Affairs) и Национальная ассоциация содействия прогрессу цветного населения.

На конференции в Думбартон-Окс 1944 г. представителями США, Великобритании, Китая и СССР были определены первые положения, ставшие впоследствии основой Устава ООН. Однако защите прав человека в этих документах были посвящены лишь несколько предложений. Предполагалось, что «организация должна оказывать помощь в разрешении международных экономических, социальных и других гуманитарных проблем и поощрять уважение к основным правам и свободам человека» [23, р. 84]. В 1950 г. в 50 странах была подписана Декларация прав ребенка. Этот документ закрепил за детьми независимо от пола, возраста и других факторов возможность пользоваться социальными благами и получать образование без какой-либо дискриминации [23, р. 48].

Все эти документы и механизмы защиты прав человека в определенной степени можно считать последствиями Второй мировой войны и связанных с ней жесточайших нарушений прав человека в истории.

Свой современный облик Организация Объединенных Наций приняла на Конференции в Сан-Франциско в 1945 г. Благодаря влиянию упомянутых в тексте миротворческих организаций и организаций по защите этнических прав данная конференция была в большей мере посвящена защите прав человека, чем конференция в Думбартон-Окс.

За время своего существования Организацией Объединенных Наций был выпущен ряд юридических документов, окончательно закрепивших механизмы защиты гуманитарного права. Так, 9 декабря 1948 г. Генеральной Ассамблеей ООН была принята Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него [43].

Цели устойчивого развития, принятые в 2015 г., стали своеобразным призывом к действию по итогам всех принятых ООН юридических документов по защите прав человека. Хотя, согласно призывам ООН, они касаются каждого человека [44], в наибольшей мере они оказали влияние на деятельность крупных международных корпораций. Для таких крупных компаний, как «Mars», «Coca-Cola», «Heineken» или «Philip Morris International», Цели стали своеобразным компасом, согласно которому они выстраивают всю свою деятельность. Ответность этих компаний часто напрямую связывается с тем, как именно организация соблюдает те или иные Цели устойчивого развития [32].

Выводы

Философские изыскания в гуманитарной сфере влияли на общество, и со временем концепции различных философов превращались в законы — как в Древнем Риме, так и в Новейшее время. Государствам всегда требовалось знать, что работники, двигающие экономику, здоровы и работают в безопасных условиях, уязвимые категории населения — женщины и дети — защищены законом, а население повсеместно имеет минимальный заработок, чтобы не бедствовать. На заре существования гуманитарных норм, как отмечают специалисты, представление государству этих данных было невозможно. В начале XIX в. оно стало инициативным. Сегодня поиск, обработка и анализ этих данных — неотъемлемая часть деятельности правительства любого государства. Однако часть этой ответственности сегодня берут на себя крупные компании, которые следят за благополучием своих работников и работников в своей цепи поставок [45].

Гипотеза, высказанная в начале данной работы, подтвердилась в ходе исследования. Цели, утвержденные ООН, содержательно базируются на гуманистических идеях прошлого. Сейчас в реализации мероприятий по охране здоровья, борьбе за равные права, обеспечению достойной оплаты

труда на законодательном уровне значительную роль играли не только компании, но и государственные и международные правовые институты.

Любая отчетность сегодня в какой-то мере соответствует Целям устойчивого развития, так как отражает существование этой компании в обществе, в определенной мере этих Целей достигшем, а представляемая информация, как утверждают ученые, оказывает влияние на решения государственных органов и заинтересованных пользова-

телей [46]. Даже если деятельность компании не может напрямую быть связана с Целями ООН, она может играть роль в достижении этих Целей путем создания новых рабочих мест или поддержания экологически чистых цепочек поставок. А это значит, что современные Цели устойчивого развития действительно отчасти являются наследием самых первых идей о равенстве всех людей перед единым мировым законом, обязательным для всех.

Список источников

1. Кащина Ж. Е. Персонализация корпоративной отчетности как направление развития ее практики // Вестник НГУЭУ. 2019. № 1. С. 161—173.
2. Пятов М. Л. Корпоративная отчетность на пути от эпохи доверия к эпохе дилетантизма // Вестник НГУЭУ. 2018. № 1. С. 30—48.
3. Исполинов А. Правовой статус Всеобщей декларации прав человека (к 70-летию принятия) // Сравнительное конституционное обозрение. 2018. № 4 (125). С. 100—107.
4. Бобылев С. Н. Устойчивое развитие: парадигма для будущего // Мировая экономика и международные отношения. 2017. Т. 61, № 3. С. 107—113.
5. Баженов Г. Е. Формирование механизмов устойчивого развития стран, регионов, промышленных предприятий // Вестник НГУЭУ. 2014. № 3. С. 337—344.
6. Borchard E. Historical Background of International Protection of Human Rights // The ANNALS of the American Academy of Political and Social Science. 1946. Vol. 243, no. 1. P. 112—117.
7. McFarland S. The Universal Declaration of Human Rights: A Tribute to Its Architects // Public Integrity. 2018. Vol. 19, no. 2. P. 108—122.
8. Gonzalez-Delgado M., Ferraz-Lorenzo M., Machado-Trujillo C. Towards an educational modernization process: UNESCO interactions with Franco's Spain (1952—1970) // History of Education Review. 2021. Vol. 51, no. 1. P. 16—31.
9. Павленко Е. М. Обеспечение наилучших интересов и безопасности детей: международные стандарты и практика в России // Вестник МПГУ. Серия: Юридические науки. 2021. № 4 (44). С. 75—85.
10. Wiebe N. The Challenges of South-South Cooperation and Triangular Cooperation for the United Nations: Towards True Solidarity and a Human Rights Based Democratization of Global Health? // Asian Journal of Peacebuilding. 2022. Vol. 10, no. 1. P. 61—85. URL: https://fasos.maastrichtuniversity.nl/weekly/wp-content/uploads/2022/06/AJP_04_Wiebe-Nauta_UN-SS-TrC.pdf (дата обращения: 20.05.2023).
11. Якимчук Н. Н., Кузнецова М. Н., Иванова М. В. Государственное управление устойчивым развитием территорий: опыт России и Финляндии // Государственное управление: электронный вестник. 2021. № 85. С. 45—68. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennoe-upravlenie-ustoychivym-razvitiem-territoriy-opyt-finlyandii-i-rossii/viewer> (дата обращения: 20.05.2023).
12. Nkala D., Yeyin K. The United Nations' Role in the Evolution of Technical Cooperation among Developing Countries, South-South Cooperation, and Triangular Cooperation: Real or Cosmetic Approaches to Development Cooperation? // Asian Journal of Peacebuilding. 2022. Vol. 10, no. 1. P. 45—59. URL: <https://unsouthsouth.org/wp-content/uploads/2022/08/The-UN-Role-in-the-Evolution-of-TC-and-SSTC-Real-or-Cosmetic-Approaches-to-Development-Cooperation.pdf> (дата обращения: 20.05.2023).
13. Comparative analysis of the contribution to the United Nations Sustainable Development Goals through non-financial information disclosed by IBEX 35 companies / E. Calvo-Centeno, E. Gragera-Pizarro, E. Romero-Ramos, E. Ropero-Moriones // Financial Internet Quarterly. 2022. Vol. 18, no. 1. P. 16—30.
14. Диалоги Платона. Государство. URL: <https://classics.nsu.ru/bibliotheca/plato01/gos01.htm> (дата обращения: 20.05.2023).
15. Аристотель. Никомахова этика. URL: <http://www.lib.ru/POEEAST/ARISTOTEL/nikomah.txt> (дата обращения: 20.05.2023).
16. Рассел Б. История западной философии. URL: <https://www.litres.ru/raznoe/istoriya-zapadnoy-filosofii/> (дата обращения: 20.05.2023).
17. Петрушевский Д. М. Великая хартия вольностей и конституционная борьба в английском обществе во второй половине XIII в. URL: <https://www.litres.ru/dmitriy-moiseevich-p/velikaya-hartiya-volnostey-i-konstitucionnaya-borba-v/> (дата обращения: 20.05.2023).
18. Аврелий Августин. Исповедь. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Avrelij_Avgustin/ispoved/#0_1 (дата обращения: 20.05.2023).
19. Аврелий Августин. О благодати и свободном решении. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Avrelij_Avgustin/o-blagodati-i-svobodnom-reshenii/ (дата обращения: 20.05.2023).
20. Фома Аквинский. Сумма теологии. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/konfessii/summa-teologii-tom-1/> (дата обращения: 20.05.2023).
21. Малая советская энциклопедия. Т. 2. / Главная редакция БСЭ; ред.: Б. А. Введенский. М. : Государственное научное издательство «Большая Советская Энциклопедия», 1958. 1277 с.
22. История и философия науки : учеб. пособие для аспирантов / СПбГУ ; под ред. А. С. Мамзина. СПб. : Питер, 2008. 304 с.
23. James S. A. Universal Human Rights: Origins and Development. LFB Scholarly Publishing LLC, 2007. 301 p. URL: <https://ebookcentral.proquest.com/lib/stpeterst/reader.action?docID=3016824> (дата обращения: 20.05.2023).

24. *Francisco de Vitoria*: Britannica. URL: <https://www.britannica.com/biography/Francisco-de-Vitoria> (дата обращения: 20.05.2023).
25. Гроций Г. О праве войны и мира. СПб. : П. П. Сойкин, 1902. 50 с.
26. Кант И. Метафизика нравов. «Ты должен, значит, ты можешь». URL: <https://www.litres.ru/immanuel-kant/metafizika-nravov-ty-dolzhen-znachit-ty-mozhesh/> (дата обращения: 20.05.2023).
27. Кант И. К вечному миру. URL: <https://www.litres.ru/immanuel-kant/k-vechnomu-miru/> (дата обращения: 20.05.2023).
28. *The Virginia Declaration of Rights*. URL: <https://www.archives.gov/founding-docs/virginia-declaration-of-rights> (дата обращения: 20.05.2023).
29. Де Гуж О. Декларация прав женщины и гражданки. URL: http://read.newlibrary.ru/read/olimpija_de_guzh/page3/deklaracija_prav_zhenshiny_i_grazhdanki.html (дата обращения: 20.05.2023).
30. *An Act for the Abolition of the Slave Trade*. URL: <http://www.esp.org/foundations/freedom/holdings/slave-trade-act-1807.pdf> (дата обращения: 20.05.2023).
31. *Act Prohibiting Importation of Slaves*. URL: https://avalon.law.yale.edu/19th_century/sl004.asp (дата обращения: 20.05.2023).
32. *Brew a better world. Raise the bar 2030. Our strategy*. URL: <https://www.theheinekencompany.com/sustainability-and-responsibility> (дата обращения: 20.05.2023).
33. *History of the ILO*. URL: <https://www.ilo.org/global/about-the-ilo/history/lang--en/index.htm> (дата обращения: 20.05.2023).
34. *The International Federation of Trade Unions, 1936—1939: Its history and organization*. URL: https://warwick.ac.uk/services/library/mrc/archives_online/digital/scw/iftu/ (дата обращения: 20.05.2023).
35. Первая panaфриканская конференция. Лондон. 23—25 июля 1900 г. URL: <http://doc20vek.ru/node/4167> (дата обращения: 20.05.2023).
36. Our history. URL: <https://naacp.org/about/our-history> (дата обращения: 20.05.2023).
37. Устав Лиги Наций 10 января 1920 года. URL: <http://doc20vek.ru/node/451> (дата обращения: 20.05.2023).
38. Требования к обеспечению устойчивого развития расширяются. Вы готовы к этому? URL: <https://ecovadis.com/ru/suppliers/> (дата обращения: 20.05.2023).
39. Четырнадцать пунктов президента США В. Вильсона об условиях мира из его послания Конгрессу от 8 января 1918 г. URL: <http://www.hrono.ru/index.php> (дата обращения: 20.05.2023).
40. *Our Herstory*. URL: <https://www.wilpf.org/our-herstory/> (дата обращения: 20.05.2023).
41. Principles and constitution. URL: <https://www.womenalliance.org/principles-and-constitution/> (дата обращения: 20.05.2023).
42. *Declaration concerning the aims and purposes of the International Labour Organisation, (Philadelphia Declaration)*. URL: <https://www.ilo.org/legacy/english/lib/century/sources/sources1944.htm> (дата обращения: 20.05.2023).
43. Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/genocide.shtml (дата обращения: 20.05.2023).
44. 17 целей для преобразования нашего мира. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/> (дата обращения: 20.05.2023).
45. Нефинансовая отчетность в экономике: опыт XIX — начала XXI в. / М. Л. Пятов, Т. Н. Соловей, А. С. Сорокина, А. А. Гусниева // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 5. Экономика. 2018. Т. 34, № 3. С. 465—492.
46. Алексеев М. А., Глинский В. В., Анохин Н. В. О манипулировании в информационном пространстве // Вестник НГУЭУ. 2017. № 4. С. 10—21.

References

1. Kashhina Zh.E. Personalizacija korporativnoj otchetnosti kak napravlenie razvitiya ee praktiki [Personalization of corporate reporting as a direction for the development of its practice], *Vestnik NGUJeU [Vestnik NSUEU]*, 2019, no. 1, pp. 161-173.
2. Pjatov M.L. Korporativnaja otchetnost' na puti ot jepohi doverija k jepohе diletantizma [Corporate reporting on the way from the era of trust to the era of diletantism], *Vestnik NGUJeU [Vestnik NSUEU]*, 2018, no. 1, pp. 30-48.
3. Ispolinov A. Pravovoj status Vseobshej deklaracii prav cheloveka (k 70-letiju prinjatija) [Legal status of the Universal Declaration of Human Rights (to the 70th anniversary of its adoption)], *Sravnitel'noe konstitucionnoe obozrenie [Comparative Constitutional Review]*, 2018, no. 4 (125), pp. 100-107.
4. Bobylev S.N. Ustojchivoe razvitie: paradigma dlja budushhego [Sustainable development: a paradigm for the future], *Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija [World Economy and International Relations]*, 2017, Vol. 61, no. 3, pp. 107-113.
5. Bazhenov G.E. Formirovanie mehanizmov ustojchivogo razvitiya stran, regionov, promyshlennyh predpriyatij [Formation of mechanisms for sustainable development of countries, regions, industrial enterprises], *Vestnik NGUJeU [Vestnik NSUEU]*, 2014, no. 3, pp. 337-344.
6. Borchard E. Historical Background of International Protection of Human Rights, *The ANNALS of the American Academy of Political and Social Science*, 1946, vol. 243, no. 1, pp. 112-117.
7. McFarland S. The Universal Declaration of Human Rights: A Tribute to Its Architects, *Public Integrity*, 2018, vol. 19, no. 2, pp. 108-122.
8. Gonzalez-Delgado M., Ferraz-Lorenzo M., Machado-Trujillo C. To-wards an educational modernization process: UNESCO interactions with Franco's Spain (1952—1970), *History of Education Review*, 2021, vol. 51, no.1, pp. 16-31.
9. Pavlenko E.M. Obespechenie nailuchshih interesov i bezopasnosti detej: mezhdunarodnye standarty i praktika v Rossii [Ensuring the best interests and safety of children: international standards and practice in Russia], *Vestnik MGPU. Serija: Juridicheskie nauki [Vestnik MGPU Series: Legal Sciences]*, 2021, no. 4 (44), pp. 75-85.
10. Wiebe N. The Challenges of South-South Cooperation and Triangular Cooperation for the United Nations: Towards True Solidarity and a Human Rights Based Democratization of Global Health?, *Asian Journal of Peace-building* [], 2022,

- vol. 10, no. 1, pp. 61-85. Available at: https://fasos.maastrichtuniversity.nl/weekly/wp-content/uploads/2022/06/AJP_04_Wiebe-Nauta_UN-SS-TrC.pdf (accessed: 20.05.2023).
11. Jakimchuk N.N., Kuznecova M.N., Ivanova M.V. Gosudarstvennoe upravlenie ustojchivym razvitiem territorij: opyt Rossii i Finljandii [State management of sustainable development of territories: the experience of Russia and Finland], *Gosudarstvennoe upravlenie: jelektronnyj vestnik [State management: electronic vesnik]*, 2021, no. 85, pp. 45-68. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennoe-upravlenie-ustojchivym-razvitiem-territoriy-opyt-finlyandii-i-rossii/viewer> (accessed: 20.05.2023).
12. Nkala D., Yejin K. The United Nations' Role in the Evolution of Technical Cooperation among Developing Countries, South-South Coop-eration, and Triangular Cooperation: Real or Cosmetic Approaches to De-velopment Cooperation?, *Asian Journal of Peacebuilding*, 2022, vol. 10, no. 1, pp. 45-59. Available at: <https://unsouthsouth.org/wp-content/uploads/2022/08/The-UN-Role-in-the-Evolution-of-TC-and-SSTC-Real-or-Cosmetic-Approaches-to-Development-Cooperation.pdf> (accessed: 20.05.2023).
13. Calvo-Centeno E., Gragera-Pizarro E., Romero-Ramos E., Ropero-Moriones E. Comparative analysis of the contribution to the United Nations Sustainable Development Goals through non-financial information disclosed by IBEX 35 companies, *Financial Internet Quarterly*, 2022, vol. 18, no. 1, pp. 16-30.
14. Dialogi Platona. Gosudarstvo [Plato's dialogues. The State]. Available at: <https://classics.nsu.ru/bibliotheca/plato01/gos01.htm> (accessed: 20.05.2023).
15. Aristotel'. Nikomahova jetika [Nicomachean Ethics]. Available at: <http://www.lib.ru/POEEAST/ARISTOTEL/nikomah.txt> (accessed: 20.05.2023).
16. Rassel B. Istoriya zapadnoj filosofii [History of Western Philosophy]. Available at: <https://www.litres.ru/raznoe/istoriya-zapadnoy-filosofii/> (accessed: 20.05.2023).
17. Petrushevskij D.M. Velikaja hartija vol'nostej i konstitucionnaja bor'ba v anglijskom obshhestve vo vtoroj polovine XIII v. [The Great Charter of Liberties and Constitutional Struggle in English Society in the Second Half of the 13th Century]. Available at: <https://www.litres.ru/dmitriy-moiseevich-p/velikaya-hartiya-volnostej-i-konstitucionnaya-borba-v/> (accessed: 20.05.2023).
18. Avrelij Avgustin. Ispoved' [Confessions]. Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Avrelij_Avgustin/ispoved/#0_1 (accessed: 20.05.2023).
19. Avrelij Avgustin. O blagodati i svobodnom reshenii [On grace and free judgment]. Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Avrelij_Avgustin/o-blagodati-i-svobodnom-reshenii/ (accessed: 20.05.2023).
20. Foma Akvinskij. Summa teologii [Summa theologiae]. Available at: <https://azbyka.ru/otechnik/konfessii/summa-teologii-tom-1/> (accessed: 20.05.2023).
21. Vvedenskij B.A. (ed.) Malaja sovetskaja jenciklopedija [Small Soviet Encyclopedia], vol. 2. Moscow, Publ. "Bol'shaja Sovetskaja Jenciklopedija", 1958, 1277 p.
22. Mamzina A.S. (ed.) Istoriya i filosofija nauki, ucheb. posobie dlja aspirantov [History and philosophy of science]. St. Petersburg, 2008, 304 p.
23. James S.A. Universal Human Rights: Origins and Development. LFB Scholarly Publishing LLC, 2007, 301 p. Available at: <https://ebookcentral.proquest.com/lib/stpeterst/reader.action?docID=3016824> (accessed: 20.05.2023).
24. Francisco de Vitoria: Britannica. Available at: <https://www.britannica.com/biography/Francisco-de-Vitoria> (accessed: 20.05.2023).
25. Grocij G. O prave vojny i mira [On the Law of War and Peace]. St. Petersburg, P. P. Sojkin, 1902, 50 p.
26. Kant I. Metafizika nravov. "Ty dolzhen, znachit, ty mozhesh" [Metaphysics of Morals. "You must, therefore you can"]. Available at: <https://www.litres.ru/immanuel-kant/metafizika-nravov-ty-dolzhen-znachit-ty-mozhesh/> (accessed: 20.05.2023).
27. Kant I. K vechnomu miru [Toward Eternal Peace]. Available at: <https://www.litres.ru/immanuel-kant/k-vechnomu-miru/> (accessed: 20.05.2023).
28. The Virginia Declaration of Rights. Available at: <https://www.archives.gov/founding-docs/virginia-declaration-of-rights> (accessed: 20.05.2023).
29. De Guzh O. Deklaracija prav zhenshhiny i grazhdanki x Declaration of the Rights of Woman and Citizen]. Available at: http://read.newlibrary.ru/read/olimpija_de_guzh/page3/deklaracija_prav_zhenshiny_i_grazhdanki.html (accessed: 20.05.2023).
30. An Act for the Abolition of the Slave Trade. Available at: <http://www.esp.org/foundations/freedom/holdings/slave-trade-act-1807.pdf> (accessed: 20.05.2023).
31. Act Prohibiting Importation of Slaves. Available at: https://avalon.law.yale.edu/19th_century/sl004.asp (accessed: 20.05.2023).
32. Brew a better world. Raise the bar 2030. Our strategy. Available at: <https://www.theheinekencompany.com/sustainability-and-responsibility> (accessed: 20.05.2023).
33. History of the ILO. Available at: <https://www.ilo.org/global/about-the-ilo/history/lang--en/index.htm> (accessed: 20.05.2023).
34. The International Federation of Trade Unions, 1936-1939: Its history and organization. Available at: https://warwick.ac.uk/services/library/mrc/archives_online/digital/scw/iftu/ (accessed: 20.05.2023).
35. Pervaja panafrikanskaja konferencija. London. 23—25 iulja 1900 g. [First pan-African conference. London. July 23-25, 1900]. Available at: <http://doc20vek.ru/node/4167> (accessed: 20.05.2023).
36. Our history. Available at: <https://naacp.org/about/our-history> (accessed: 20.05.2023).
37. Ustav Ligi Nacij 10 janvarja 1920 goda [Charter of the League of Nations January 10, 1920]. Available at: <http://doc20vek.ru/node/451> (accessed: 20.05.2023).
38. Trebovanija k obespečeniju ustojchivogo razvitiya rasshirjajutsja. Vy gotovy k jetomu? [The requirements for sustainable development are increasing. Are you ready for it?]. Available at: <https://ecovadis.com/ru/suppliers/> (accessed: 20.05.2023).

39. Chetyrnadcat' punktov prezidenta SShA V. Vil'sona ob uslovijah mira iz ego poslanija Kongressu ot 8 janvarja 1918 g. [U.S. President W. Wilson's Fourteen Points for Peace from his January 8, 1918 message to Congress]. Available at: <http://www.hrono.ru/index.php> (accessed: 20.05.2023).

40. Our Herstory. Available at: <https://www.wilpf.org/our-herstory/> (accessed: 20.05.2023).

41. Principles and constitution. Available at: <https://www.womenalliance.org/principles-and-constitution/> (accessed: 20.05.2023).

42. Declaration concerning the aims and purposes of the International Labour Organisation, (Philadelphia Declaration). Available at: <https://www.ilo.org/legacy/english/lib/century/sources/sources1944.htm> (accessed: 20.05.2023).

43. Konvencija o preduprezhdenii prestuplenija genocida i nakazanii za nego [Convention on the prevention and punishment of the crime of genocide]. Available at: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/genocide.shtml (accessed: 20.05.2023).

44. 17 celej dlja preobrazovanija nashego mira [17 goals to transform our world]. Available at: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/> (accessed: 20.05.2023).

45. Pjatov M.L., Solovej T.N., Sorokina A.S., Gusnieva A.A. Nefinansovaja otchetnost' v jekonomike: opyt XIX — nachala XXI v. [Non-financial reporting in the economy: the experience of the XIX - early XXI century], *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Serija 5. Jekonomika* [Vestnik of St. Petersburg University. Series 5. Economics], 2018, vol. 34, no. 3, pp. 465-492.

46. Alekseev M.A., Glinskij V.V., Anohin N.V. O manipulirovanii v informacionnom prostranstve [About manipulation in the information space], *Vestnik NGUJeU* [Vestnik NSUEU], 2017, no. 4, pp. 10-21.

Информация об авторе

Иванова Дарья Сергеевна — аспирант, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация. E-mail: dar.s.ivanova@gmail.com

Information about the author

Daria S. Ivanova — Postgraduate Student, St. Petersburg University, St. Petersburg, Russian Federation. E-mail: dar.s.ivanova@gmail.com

Статья поступила в редакцию 21.06.2023; одобрена после рецензирования 21.07.2023; принята к публикации 22.07.2023.

The article was submitted 21.06.2023; approved after reviewing 21.07.2023; accepted for publication 22.07.2023.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Бранькова Оксана Сергеевна — заместитель председателя Контрольно-счетной палаты города Новосибирска, Новосибирск, Российская Федерация. E-mail: obrankova@admnsk.ru

Брянская Дарья Евгеньевна — студент, Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Новосибирск, Российская Федерация. E-mail: bryanskayad03@mail.ru

Булина Анна Романовна — аспирант, кафедра менеджмента и инноваций, Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет, Москва, Российская Федерация. E-mail: mochalova.anna@mail.ru

Выжитович Александр Михайлович — кандидат экономических наук, доцент, Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН, Новосибирск, Российская Федерация. E-mail: vam_70@mail.ru

Иванова Дарья Сергеевна — аспирант, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация. E-mail: dar.s.ivanova@gmail.com

Медведева Ольга Александровна — аналитик проектного офиса, Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина, Тамбов, Российская Федерация. E-mail: olya.me2012@yandex.ru

Почекутова Елена Николаевна — кандидат экономических наук, доцент, доцент базовой кафедры антимонопольного и тарифного регулирования рынков ФАС, Сибирский федеральный университет, Красноярск, Российская Федерация. E-mail: epochekutova@sfu-kras.ru

Салмыгина Евгения Дмитриевна — аспирант, Восточно-Китайский педагогический университет, Шанхай, Китайская Народная Республика. E-mail: evgeniya_salmygina@mail.ru

Смирнова Татьяна Анатольевна — кандидат экономических наук, доцент, доцент базовой кафедры антимонопольного и тарифного регулирования рынков ФАС, Сибирский федеральный университет, Красноярск, Российская Федерация. E-mail: tasmirnova@sfu-kras.ru

Солопова Наталья Анатольевна — доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента и инноваций, Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет, Москва, Российская Федерация. E-mail: ushanovan@mail.ru

Ты Тхи Тхоа — аспирант, Государственный университет управления, Москва, Российская Федерация; преподаватель, заместитель декана факультета политической теории и профессиональной педагогики, Университет физического воспитания и спорта, Хошимин, Вьетнам. E-mail: tuthoahvhc@gmail.com

Уланова Надежда Клементьевна — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры корпоративного управления и финансов, Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», Новосибирск, Российская Федерация. E-mail: n.k.ulanova@edu.nsuem.ru

Филоненко Дмитрий Евгеньевич — магистр, Сибирский федеральный университет, Красноярск, Российская Федерация. E-mail: filonenko.dmitr@gmail.com

Фрейдина Елизавета Васильевна — доктор технических наук, профессор, ведущий научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории «Устойчивое развитие социально-экономических систем», Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Новосибирск, Российская Федерация. E-mail: evfreydina@socio.pro

Хотян Антон Витальевич — соискатель ученой степени кандидата наук, кафедра инновационного менеджмента и предпринимательства, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Российская Федерация. E-mail: anton_khotyan@mail.ru

AUTHOR AFFILIATIONS

Oksana S. Brankova — Deputy Chairman of the Chamber of Control and Accounts of the city of Novosibirsk, Novosibirsk, Russian Federation. E-mail: obrankova@admnsk.ru

Darya E. Bryanskaya — Student, Siberian Institute of Management — branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Novosibirsk, Russian Federation. E-mail: bryanskayad03@mail.ru

Anna R. Bulina — Postgraduate Student, Department of Management and Innovations, National Research Moscow State University of Civil Engineering, Moscow, Russian Federation. E-mail: mochalova.anna@mail.ru

Alexander M. Vyzhitovich — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Siberian Institute of Management — branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; Institute of Economics and Industrial Engineering SB RAS, Novosibirsk, Russian Federation, Novosibirsk, Russian Federation. E-mail: vam_70@mail.ru

Darya S. Ivanova — Postgraduate Student, St. Petersburg University, St. Petersburg, Russian Federation. E-mail: dar.s.ivanova@gmail.com

Olga A. Medvedeva — Project Office Analyst, Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation. E-mail: olya.me2012@yandex.ru

Elena N. Pochekutova — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Basic Department of Antimonopoly and Tariff Regulation of Markets, FAS, Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russian Federation. E-mail: epochekutova@sfu-kras.ru

Evgenia D. Salmygina — Postgraduate Student, East China Normal University, Shanghai, People's Republic of China. E-mail: evgeniya_salmygina@mail.ru

Tatyana A. Smirnova — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Basic Department of Antimonopoly and Tariff Regulation of Markets, FAS, Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russian Federation. E-mail: tasmirnova@sfu-kras.ru

Natalya A. Solopova — Doctor of Economics Sciences, Professor, Department of Management and Innovation, National Research Moscow State University of Civil Engineering, Moscow, Russian Federation. E-mail: ushanovan@mail.ru

Tu Thi Thoa — Postgraduate Student, State University of Management, Moscow, Russian Federation; Lecturer, Deputy Dean of the Faculty of Political Theory and Professional Pedagogy, University of Physical Education and Sports, Ho Chi Minh City, Vietnam. E-mail: tuthoahvhc@gmail.com

Nadezhda K. Ulanova — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Corporate Governance and Finance, Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russian Federation. E-mail: n.k.ulanova@edu.nsuem.ru

Dmitry E. Filonenko — Master's Degree of the Program “State Antimonopoly and Tariff Regulation”, Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russian Federation. E-mail: filonenko.dmitr@gmail.com

Elizaveta V. Freydina — Doctor of Technical Sciences, Professor, Leading Researcher, Research Laboratory “Sustainable Development of Socio-Economic Systems”, Siberian Institute of Management — branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Novosibirsk, Russian Federation. E-mail: evfreydina@socio.pro

Anton V. Khotyan — Candidate of Sciences Degree Applicant, Department of Innovation Management and Entrepreneurship, Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don, Russian Federation. E-mail: anton_khotyan@mail.ru

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

INFORMATION FOR AUTHORS

1. Общие положения

Редакция журнала «Развитие территорий» принимает к рассмотрению оригинальные, ранее нигде (в том числе в сети Интернет) не публиковавшиеся статьи.

Периодичность выхода журнала — четыре раза в год (ежеквартально). Журнал распространяется по подписке. Полнотекстовые электронные версии вышедших номеров доступны на сайте Сибирского института управления — филиала РАНХиГС.

В журнале публикуются результаты фундаментальных и прикладных научных исследований отечественных и зарубежных ученых, а также аспирантов и студентов (совместно с преподавателями) по следующим направлениям:

- Актуальные вопросы государственного и муниципального управления.
- Государство и гражданское общество, идеология и политика.
- Право и юридические науки.
- Экономические исследования.
- Проблемы развития экономики и управления.
- Информационные системы и процессы.
- Бизнес-информатика.
- Территория: факты, оценки, перспективы.
- Страницы истории.
- Научный поиск и предложения.

Статьи публикуются на русском языке и сопровождаются аннотацией и ключевыми словами на русском и английском языках.

Объем статьи должен составлять от 20 до 60 тыс. знаков (с пробелами). Статья должна быть тщательно выверена автором. За достоверность и точность приведенных фактов, цитат, географических названий, собственных имен и прочих сведений ответственность несет автор.

Материалы представляются по электронной почте e-mail: rasv_ter@siu.ranepa.ru.

Взаимодействие редакционной коллегии, связанное с публикацией рукописи, осуществляется с ответственным автором, который должен представить редакционной коллегии номер мобильного телефона для рабочих контактов. Если автор один, то он является ответственным автором. Авторский коллектив самостоятельно выбирает ответственного автора данной публикации. В редакционную коллегию представляется доверенность каждого соавтора на передачу всех прав и обязанностей по взаимодействию с редколлегией при подготовке рукописи к публикации конкретному лицу. Доверенности должны быть заверены в отделе кадров по месту работы.

Плата за публикацию статьи, равно как иные сборы, с авторов не взимается. Гонорар за статьи не выплачивается.

2. Порядок приема и отбора рукописей

Редакционная коллегия журнала оставляет за собой право отбора присылаемых материалов.

При поступлении статьи в редакцию проводится ее проверка на соответствие тематике журнала и требованиям к оформлению. В случае несоответствия автору дается краткий ответ с отказом в публикации.

При соответствии статьи требованиям проводится ее проверка на отсутствие некорректных заимствований (плагиат).

В случае соответствия статьи всем перечисленным требованиям она направляется на научное рецензирование. Все статьи, принятые в редакцию, обязательно проходят процедуру двойного «слепого» рецензирования (автор и рецензент не известны друг другу). Рецензирование статей осуществляют не только члены редакционного совета и редакционной коллегии, но и приглашенные эксперты — признанные специалисты в той научной области, которой соответствует тематика статьи. Выбор рецензента осуществляется редакционной коллегией.

Рекомендации рецензентов являются основанием для принятия редакционной коллегией решения об опубликовании статьи.

Статьи, получившие отрицательную оценку рецензентов, отклоняются. Отклоненные статьи авторам не высылаются, с авторами не обсуждаются и повторно не рассматриваются.

Если редакционной коллегией принято решение «Рекомендовать к публикации с учетом исправления отмеченных рецензентом недостатков», то автору высылаются вопросы и/или предложения рецензента и устанавливается срок для устранения указанных недостатков либо аргументированного отклонения выдвинутых замечаний (в течение 10 рабочих дней). В случае возникновения серьезных противоре-

чий между автором и рецензентом редакционная коллегия имеет право направить статью на дополнительное рецензирование.

Срок хранения рецензий в редакции — 3 года.

Окончательное решение о публикации принимается редакционной коллегией и редакционно-экспертным советом журнала. Автор информируется о принятом решении.

Решение редакционной коллегии о допуске статьи или отказе в публикации направляется автору по электронной почте. В случае положительного решения в письме указываются сроки публикации.

Рукописи статей, рекомендованных к публикации, подвергаются редакционной обработке, которая включает литературное редактирование, корректуру, техническое редактирование. Редакция не ставит в известность авторов об изменениях и сокращениях рукописи, имеющих редакционный характер и не затрагивающих содержание статьи. При необходимости замечания редактора согласуются с автором.

3. Требования к публикациям

Основные сведения об авторе. На русском и английском языках приводят: имя, отчество, фамилию автора (полностью). Наименование организации (учреждения), ее подразделения, где работает или учится автор (без обозначения организационно-правовой формы юридического лица: ФГБУН, ФГБОУ ВО); адрес организации (учреждения), ее подразделения, где работает или учится автор (город и страна).

Также указываются электронный адрес автора (e-mail); открытый идентификатор ученого (Open Researcher and Contributor ID — ORCID) (при наличии). Адрес организации (учреждения), где работает или учится автор, может быть указан в полной форме. Электронный адрес автора приводят без слова «e-mail», после электронного адреса точку не ставят. ORCID приводят в форме электронного адреса в сети Интернет. В конце ORCID точку не ставят. Наименование организации (учреждения), её адрес, электронный адрес и ORCID автора отделяют друг от друга запятыми.

Содержание статьи: оригинальность текста, актуальность проблемы, четкая формулировка темы статьи, соответствие содержания статьи заявленной в названии теме, высокий научный уровень (признанные в науке методы исследования, корректность статистического анализа, обоснованность полученных данных, аргументированные выводы, логичность и полнота раскрытия темы), научный, научно-публицистический стиль изложения, терминологическая точность.

Структура статьи: введение (обоснование актуальности исследования, постановка проблемы, обзор литературы по тематике исследования); определение целей и задач; методы (описание научного инструментария исследования); результаты (представление основных фактических данных, обсуждение, интерпретация полученных данных, предложения по практическому применению и/или дальнейшему исследованию); заключение (выводы, подведение итогов статьи без повторения уже использовавшихся формулировок).

Аннотация: объем — от 100 до 150 слов, представляется на русском и английском языках. В аннотации необходимо отразить актуальность темы исследования, постановку проблемы, основные результаты и выводы. Аннотация должна отражать логику изложения материала в статье, лаконично и точно излагать основные идеи и выводы исследования.

Ключевые слова: объем — от 6 до 12 слов, должны отражать специфику темы статьи, объекта или результатов исследования на русском и английском языках.

4. Правила оформления научной статьи

Общие требования. Рукопись статьи оформляется в редакторе Microsoft Office Word и прикрепляется в формате *.doc, *.docx. Поля сверху, снизу, слева и справа — 2 см. Выравнивание по ширине. Абзацный отступ — 0,5 см. Межстрочный интервал полуторный. Переносы включены.

Шрифт представляемой в редакцию статьи — Times New Roman. Размер шрифта — 14 пт. В верхнем левом углу листа должен стоять УДК. Ниже по центру полужирным шрифтом прописными буквами печатается название статьи (на русском и английском языках). Далее фамилия автора, инициалы, строкой ниже — полное название организации, e-mail. Ниже через строку помещается аннотация и ключевые слова. Далее этот блок повторяется на английском языке. Еще через строку помещают основной текст статьи. (См. пример структуры статьи.)

Список источников. Размещается непосредственно после основного текста статьи. В список включают библиографические записи только на ресурсы, которые упомянуты или цитируются в основном тексте статьи. Записи нумеруют и располагают в порядке цитирования источников. При этом сначала следуют источники на русском языке, после них — на иностранном языке. В список литературы не включаются нормативные правовые акты (законы, указы, постановления, стандарты и др.). Идентифицирующие сведения (наименование, номер, дата и др.) о такого рода документах приводятся в тексте при их первом упоминании. Список приводят в двух вариантах: на русском языке, оформленном в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5—2008 «Библиографическая ссылка», и в романском алфавите, оформленном в соответствии с требованиями международной библиографической и реферативной базы Scopus. Фамилии авторов статей на английском языке представляются в международной системе транслитерации Британского Института Стандартов (www.translit.ru, меню Варианты, пункт BSI). Английские источники оста-

ются без изменений, русскоязычные источники транслитерируются с помощью программы Translit (www.translit.ru, меню Варианты, пункт BSI) (см. пример пристатейного списка).

Дополнительные сведения. На последней странице на русском и английском языках приводятся: фамилия, полные имя и отчество (при наличии последнего), ученая степень и звание (при наличии), официальное название организации, должность, полный адрес организации (с указанием почтового индекса), служебный e-mail, номер служебного и контактного (мобильный, по возможности) телефонов.

5. Оформление отдельных элементов текста

Аббревиатуры. В тексте без расшифровки допустимо использовать только общепринятые аббревиатуры. К ним относятся пять общепринятых сокращений: *т. е.*, *и т. д.*, *и т. п.*, *и др.*, *и пр.*, а также *в.*, *вв.*, *г.*, *гг.* (при датах), *г.*, *д.*, *обл.*, *с.* (при географических названиях), *гл.*, *ч.*, *п.*, *подп.*, *разд.*, *рис.*, *с.*, *см.*, *ср.*, *табл.* (при ссылках и сопоставлении), *руб.* (рубль), *долл.* (доллар) и некоторые другие.

Не допускается использовать сокращения: *т. о.* — таким образом, *т. н.* — так называемый и *т. к.* — так как.

Помимо общепринятых аббревиатур в работах могут применяться авторские сокращения. При этом после их первого упоминания в тексте необходимо в скобках указать аббревиатуру, например средства вычислительной техники (СВТ).

Рисунки должны быть четкими, подлежащими редактированию, диаграммы и графики составлены в программах Microsoft Graph или Microsoft Office Excel, фотографии — контрастными. Все иллюстрации должны иметь сквозную нумерацию, подрисуючную подпись. Не рекомендуется загромождать иллюстрации ненужными деталями: большинство надписей выносится в подрисуючную подпись, а на рисунке заменяется цифрами или буквами. Подрисуючная подпись должна быть лаконичной и соответствовать содержанию рисунка (10 пт).

Таблицы должны быть наглядными, иметь название, порядковый номер. Содержание таблиц должно быть связано с той мыслью в тексте, после изложения которой дается ссылка на таблицу. Название таблицы должно точно отражать ее содержание, заголовки граф — соответствовать их содержанию. Все данные внутри таблицы — 10 пт, головка таблицы выделяется жирным шрифтом.

Размеры рисунков и таблиц — не более 80 × 80 мм (на одну колонку), 170 × 170 мм (на две колонки) в начале или конце полосы. Не нумеруются таблица или рисунок, если они в тексте единственные. На все таблицы и рисунки должны быть ссылки в тексте. Рисунки и таблицы располагаются в тексте *после* ссылки на них.

Формулы. Простые внутристрочные и однострочные могут быть набраны символами, без использования специальных редакторов. Сложные и многострочные формулы должны быть набраны в редакторе формул MathType 5. Смещение символов из текстовых редакторов с символами из редактора формул не допускается. Индексы и показатели степени должны быть четко ниже или выше строки. В случае ссылок на формулы в тексте нумерация формул дается справа в круглых скобках, а сама формула размещается отдельной строкой по центру. Если на конкретную формулу нет дополнительных ссылок в тексте или она в тексте единственная, то нумерация не нужна. Длина формулы — не более 70 мм.

Буква «ё» употребляется только в целях смысловоразличения слов, в именах и фамилиях согласно записи в документах, удостоверяющих личность.

Примечания, комментарии и др. можно размещать в подстрочных ссылках.

Цитаты. При использовании цитат обязательно обозначение границ заимствованных материалов в целях различения авторского и неавторского текстов. При прямом (дословном) цитировании границами служат кавычки, в которые заключается цитата, после которой ставится отсылка на источник. При косвенном цитировании (парафраз, или пересказ, — передача своими словами идей, концепций, точек зрения других лиц) левой границей служит вводная конструкция типа «По данным британских ученых...», «В работе И. Л. Михайлова...», «По мнению специалистов...», «Современные цивилисты трактуют...» и т. д. Правой границей является отсылка на источник заимствования.

Ссылки. На весь заимствованный материал (прямая цитата, парафраз, фактический материал, таблица, рисунок и др.) даются ссылки на источники.

В журнале приняты затекстовые библиографические ссылки. Они входят в пристатейный список источников. Библиографические записи источников в пристатейном списке нумеруются, оформляются по ГОСТ Р 7.0.5—2008 «Библиографическая ссылка» с обязательным указанием *общего количества страниц*.

Связь между текстом и цитируемым источником устанавливают посредством отсылки, которую оформляют в виде заключенных в квадратные скобки порядкового номера источника и через запятую номера страницы. Если приводят прямую цитату, то в отсылке указывают порядковый номер и *конкретную страницу* цитаты. Если приводят косвенную цитату, то в отсылке указывают порядковый номер и *постраничную пагинацию*, в пределах которой изложен упоминаемый материал. Если в тексте речь идет в целом об издании, в отсылке указывают только порядковый номер источника. Если текст цитируется не по первоисточнику, то отсылку следует начинать словами «Цит. по:». Например: [Цит. по: 9, с. 24—25] (см. примеры оформления затекстовых ссылок).

ПРИМЕРЫ ОФОРМЛЕНИЯ ЗАТЕКСТОВЫХ ССЫЛОК

В тексте отсылки оформляются следующим образом:

При прямом цитировании

Как отмечал Н. А. Бердяев, «идею прогресса нельзя смешивать, как это достаточно уже разъяснено, с идеей эволюции» [10, с. 222].

При парафразе, или пересказе

Так, Н. А. Бердяев раскрывает метафизическую сущность прогресса, отмечая связь идеи о прогрессе с мессианской идеей религиозных верований [10, с. 222—223].

При ссылке целиком на весь источник

В контексте рассматриваемой проблемы нельзя обойти вниманием известную работу Н. А. Бердяева [10].

При цитировании не по первоисточнику

Ж. Р. Колесникова, осмысляя свою эпоху, писал о процессе «истощения творческих сил человека в результате отрыва его от духовного центра жизни и исключительное обращение к периферии жизни...» [Цит. по: 23, с. 75].

Описание источника в затекстовой ссылке:

10. Бердяев Н. А. Смысл истории. М. : Мысль, 1990. 269 с.

23. Колесникова Ж. Р. Роман М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» и русская религиозная философия начала XX века : дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2001. 163 с.

ПРИМЕР ПРИСТАТЕЙНОГО СПИСКА

Список источников

1. Конеv Е. Прогнозируемые векторы развития зарубежных медиа // Журналистика—2018: состояние, проблемы, перспективы : материалы 20-й Междунар. науч.-практ. конф. (15—16 нояб., 2018, БГУ). Минск : БГУ, 2018. С. 294—297.
2. Огилви Д. Тайны рекламного двора — советы старого рекламиста. М. : Ассоциация работников рекламы, 2005. 61 с.
3. Браславец Л. А. Социальные сети как средства массовой информации: к постановке проблемы // Вестн. ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. 2009. № 1. С. 125—132.
4. Harris T. L., Whalen P. T. The Marketer's Guide to Public Relations in the 21st Century. 1st ed. South-Western Educational Pub, 2006. 304 p.

References

1. Konev E. Prognoziruemye vektory razvitiya zarubezhnyh media [Projected vectors of development of foreign media], *Zhurnalistika-2018: sostojanie, problemy, perspektivy: materialy 20-j mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (15—16 nojab., 2018, BGU)* [Journalism-2018: state, problems, prospects : materials of the 20th International Scientific and Practical Conference (November 15—16, 2018, BSU)]. Minsk, BGU, 2018, pp. 294—297.
2. Ogilvi D. Tajny reklamnogo dvora — sovery starogo reklamista [Secrets of the advertising yard — tips of an old advertiser], Moscow, Associacija rabotnikov reklamy, 2005, 61 p.
3. Braslavec L.A. Social'nye seti kak sredstva massovoj informacii: k postanovke problem [Social networks as mass media: towards the formulation of the problem], *Vestnik VGU. Serija: Filologija. Zhurnalistika* [Bulletin of the VSU. Series: Philology. Journalism], 2009, no. 1, pp. 125—132.
4. Harris T.L., Whalen P.T. The Marketer's Guide to Public Relations in the 21st Century. 1st ed., South-Western Educational Pub, 2006, 304 p.

ПРИМЕР СТРУКТУРЫ СТАТЬИ

Развитие территорий. 2021. № 4 (26). С. 79—84.
Territory Development. 2021;(4):79—84.

Территория: факты, оценки, перспективы

Научная статья

УДК (номер проставляет автор)

DOI: (номер проставляет редакция)

МЕЖДУНАРОДНОЕ ГУМАНИТАРНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ПРИГРАНИЧНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

Иван Сергеевич Сидоров¹, Игорь Павлович Петров²

¹Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, Новосибирск, Российская Федерация

²Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Новосибирск, Российская Федерация

¹kaf-polit@siu.ranepa.ru, <http://orcid.org/> (представляется автором)

²ipp86@mail.ru

Аннотация

Ключевые слова

Для цитирования: Сидоров И. С., Петров И. П. Международное гуманитарное сотрудничество как фактор развития приграничных территорий // Развитие территорий. 2021. № 4 (26). С. 79—84. DOI: 10.32324/2412-8945-2021-4-79-84.

Territory: facts, assessments, prospects

Original article

INTERNATIONAL HUMANITARIAN COOPERATION AS A FACTOR OF DEVELOPMENT OF FRONTIER ZONE

Ivan S. Sidorov¹, Igor P. Petrov²

¹Novosibirsk National Research State University, Novosibirsk, Russian Federation

²Siberian Institute of Management — branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Novosibirsk, Russian Federation

¹kaf-polit@siu.ranepa.ru, <http://orcid.org/>

²ipp86@mail.ru

Abstract

Keywords

For citation: Sidorov I. S., Petrov I. P. International humanitarian cooperation as a factor of development of frontier zone. *Territory Development*. 2021;(4):79—84. (In Russ.). DOI: 10.32324/2412-8945-2021-4-79-84.

ТЕКСТ СТАТЬИ

Список источников

References

Информация об авторах

Сидоров Иван Сергеевич — доктор политических наук, профессор, Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, Новосибирск, Российская Федерация. E-mail: kaf-polit@siu.ranepa.ru

Петров Игорь Павлович — магистрант, Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Новосибирск, Российская Федерация. E-mail: ipp86@mail.ru

Information about the authors

Ivan S. Sidorov — Doctor of Political Sciences, Professor, Novosibirsk National Research State University, Professor Faculty of Political science and Technology, Novosibirsk, Russian Federation. E-mail: kaf-polit@siu.ranepa.ru

Igor P. Petrov — Master's Student, Siberian Institute of Management — branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Novosibirsk, Russian Federation. E-mail: ipp86@mail.ru

Статья поступила в редакцию 00.00.2000; одобрена после рецензирования 00.00.2000; принята к публикации 00.00.2000.

The article was submitted 00.00.2000; approved after reviewing 00.00.2000; accepted for publication 00.00.2000.

